

Вестник МИРБИС

Московская международная
высшая школа бизнеса
МИРБИС

#4 (4)' 2015

В. А. Похвощев

Заслуженный деятель науки РФ, д-р экон. наук
Комплексные инвестиционные планы
в регулировании рынков труда моногородов

стр. 40-45

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Вестник МИРБИС

издается с 2015 года
выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Савин С. Л., доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Президент Международного клуба Почетных профессоров Института МИРБИС, (председатель редакционной коллегии)

Пирогов С. В., доктор экономических наук, профессор, научный консультант Института гуманизации бизнеса, (заместитель председателя редакционной коллегии)

Зубкова Е. В., почетный профессор Института МИРБИС, вице-ректор по международным отношениям и сотрудничеству

Кострюков В. А., доктор экономических наук, профессор, заместитель директора центра стратегического развития ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления»

Мареева Е. В., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Института МИРБИС

Уколов В. Ф., доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Института МИРБИС

Rees P., professor Manchester Metropolitan University

Главный редактор

Соломатин А. В., канд. экон. наук

Заместитель главного редактора

Мареева Е. В., д-р филос. наук, профессор

Ответственный секретарь

Ивахненко М. В.

Учредитель и издатель: Негосударственное образовательное учреждение «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), 109147, Москва, ул. Марксистская 34, корп. 7.

Юридический адрес учредителя: 125047, Москва, ул. 1-я Миусская, 22, стр. 3.

Описание журнала: Вестник МИРБИС [Электронный ресурс]: международ.

науч.-практич. журн./Моск. междунар. высш. шк. бизнеса МИРБИС

(Ин-т). – Электрон. журн. – М.: Институт МИРБИС, 2015. – №4. –

Режим доступа к журн.: <http://journal.mirbis.ru/>. Загл. с экрана.

Свидетельство Эл №ФС 77-60414 выдано Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций, от 30 декабря 2014 г.

Форма периодического распространения: сетевое издание.

Рецензируется по экономическим, социологическим, философским и политическим наукам. При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. Рукописи рецензируются, все материалы, публикуемые в журнале, проходят научную экспертизу.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за их содержание, подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий.

Редакция не вступает в переписку с авторами. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции и редакционной коллегии.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник МИРБИС», допускается только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

Мировая экономика и международное сотрудничество, с. 4-22

Сергей Черников. МАРКЕТИНГОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ЭКСПОРТА ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРОВ РОССИИ НА РЫНКИ БРАЗИЛИИ 4

Юрий Лукашин, Дарья Даржания. ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ПРОДУКТОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ: ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ 8

Игнасио Калдерон, Сергей Черников. THE POTENTIAL OF MEXICAN TEQUILA BEVERAGE IMPORTS TO RUSSIAN MARKET 17

Проблемы гуманизации бизнеса: теория и практика, с. 23-26

Екатерина Забелина. ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ДЕЛОВУЮ ЭТИКУ 23

Российский менеджмент: современный ракурс, с. 27-53

Татьяна Шкляр, Полина Иванова. ОСОБЕННОСТИ АРГУМЕНТАЦИЙ В ПЕРЕГОВОРАХ И ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ 27

Евгений Спиридонов. ЗАЩИТА ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА 31

Наталья Ершова. УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА, КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИИ 34

Владимир Похвощев. КОМПЛЕКСНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПЛАНЫ В РЕГУЛИРОВАНИИ РЫНКОВ ТРУДА МОНОГОРОДОВ 40

Игорь Яковлев. УПРАВЛЕНИЕ ПРАВАМИ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРОДУКТЫ В КОНТЕКСТЕ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ 46

Татьяна Шкляр. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕИНКАРНАЦИЯ, ОТКРЫТИЕ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ 51

Образовательные технологии, с. 54-74

Людмила Выговская. СИСТЕМА МАТНСАД ДЛЯ РЕШЕНИЯ КЕЙС-ЗАДАЧ ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ 54

Ирина Жаворонкова. СОВРЕМЕННЫЕ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОЯВЛЕНИЯ НОВЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СМИ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА "ECONOMIST") 58

Татьяна Зиновьева, Анна Лаврентьева. НОВЕЙШИЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УСПЕШНОСТЬ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ГОРОДА МОСКВЫ 61

Екатерина Лаврентьева. К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ 70

Психология и социология, с. 74-78

Анатолий Панов. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕЦЕССИЯ ИЛИ РАСЦВЕТ? 74

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

УДК 339.91

Сергей Черников¹
Sergey Chernikov

МАРКЕТИНГОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ЭКСПОРТА ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРОВ РОССИИ НА РЫНКИ БРАЗИЛИИ²

MARKETING OPPORTUNITIES FOR STRENGTHENING RUSSIAN EXPORTS OF MANUFACTURED GOODS TO THE MARKETS OF BRAZIL

Аннотация. В статье рассматривается текущее состояние Российско-Бразильских отношений. Уделяется внимание, как политической, так и экономической стороне межгосударственных взаимосвязей, с особым акцентом на товарные группы, являющиеся приоритетным направлением для обоих государств. Показаны текущие планы и программы для реализации в экономической сфере. Рассмотрены основные маркетинговые сложности для увеличения экспорта промышленных товаров России в Бразилию, а также показан вклад ведущих отечественных экспортёров в решение данной проблемы.

Ключевые слова: Российско-Бразильские отношения, экономическое сотрудничество, экспорт промышленных товаров.

Abstract. The article examines the current state of Russian-Brazilian relations. Special attention is given to both political and economic side of interstate relationships, with special emphasis on the commodity group, which is a priority for both States. Article shows the current plans and programs for implementation in the economic sphere. It also describes the main marketing complexity to increase the export of industrial goods of Russia to Brazil, and also shows the contribution of the leading national exporters to the solution of this problem.

Keywords: Russian-Brazilian relations, economic cooperation, exports of manufactured goods.

Ссылка на статью: Черников С. Ю. Маркетинговые возможности для укрепления экспорта промышленных товаров России на рынки Бразилии // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. – 2015. – №4. С. 4-7. – Библиогр.: с. 7 (6 назв.).

1 **Черников Сергей Юрьевич**, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга, Экономический факультет, Российский Университет Дружбы Народов (Москва, Россия). Email: chernikov.mirbis@gmail.com

Chernikov Sergey Y., PhD. Associate Professor of Marketing Chair, Department of Economics, Russian University of Peoples' Friendship (Moscow, Russia).

2 Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Маркетинговое сопровождение промышленных товаров российского происхождения на рынки стран Азии, Африки и Латинской Америки», проект №15-07-00042а.

С момента создания группы БРИКС развитие взаимосвязей России с Бразилией стало одним из приоритетных направлений внешнеэкономических действий на южноамериканском направлении. Этой ситуации способствовало несколько факторов, причём одним из основных является совпадение позиций обеих стран относительно ключевых сложностей современного мира. Особенно активно взаимодействуют Россия и Бразилия на международной политической арене. Обе страны придерживаются мнения о необходимости создания многополюсной модели мира, сохранения роли ООН и ее Совета Безопасности в обеспечении международной стабильности, продолжение политики в

области ядерного разоружения, а также не приемлют продвигаемую в практику международных отношений концепцию «гуманитарной интервенции».

В экономической сфере прогресс, естественно, носит заметно более поступательный характер. Так, согласно данным Министерства развития, промышленности и внешней торговли Бразилии в 2014 году произошел существенный (на 19,8%) рост объема торгового оборота Бразилии с Российской Федерацией по сравнению с 2013 годом: 6770 млн долл. США в 2014 году против 5650 млн долл. США в 2013 году. При этом имело место повышение, как показателей

экспорта, так и импорта товаров.

Российский экспорт в Бразилию в отчетном году вырос на 9,9%, составив 2941 млн долл. США (2013 г. – 2676 млн долл. США). Импорт России из Бразилии существенно вырос, – на 28,8%, составив 3829 млн долл. США (2013 – 2974 млн долл. США).

Значительно увеличился (в 2013 году имело место сокращение на 15%) объем традиционно отрицательного для России сальдо двустороннего товарооборота. В 2014 году отрицательное сальдо увеличилось практически в три раза – на 198%, – до 889 млн долл. США (2013 год – 298 млн долл. США).

При этом доля России в общем объеме товарооборота Бразилии со странами мира составила 454,2 млрд долл. США, что составляет около 1,5% показатель 2013 года – 1,2%).

Если оценивать данные экономические отношения с позиции «сухих цифр», то следует сделать вывод, что на данный момент Бразилия продолжает рассматривать Россию, прежде всего в качестве приоритетного рынка сбыта сельскохозяйственной продукции. Бразильский экспорт в Рос-

сию продолжает более чем на 90% состоять из продукции сельского хозяйства, в частности из говядины (34,3% общего объема импорта товаров из Бразилии); свинины (21,2%); сахара-сырца (14,1%); мяса птицы (8,2%); сои (7,7%), а также табака и кофе (как растворимого, так и зернового).

Тем не менее, в 2014 году в структуре российского импорта из Бразилии имел место небольшой рост доли промышленной продукции, составившей в итоге около 5% от общего объема товарооборота.

Основными товарами экспорта в данной группе остаются: двигатели для транспортных средств; бульдозеры; грейдеры, электродвигатели и др. Кроме того, продолжили поставляться в Россию традиционные бразильские товары – обувь, кожа и др.

В целом можно констатировать, что, несмотря на экономические сложности, как в России, так и в Бразилии, в экономических взаимоотношениях двух стран наблюдается позитивная динамика.³

³ http://www.ved.gov.ru/exportcountries/br/br_ru_relations/br_ru_trade/

Таблица 1 – Динамика российско-бразильского товарооборота¹

	2009 г. млрд долл. США	2010 г. млрд долл. США	2011 г. млрд долл. США	2012 г. млрд долл. США	2013 г. млрд долл. США	Январь 2013 г. млн долл. США	Январь 2014 г. млн долл. США
Оборот	4,3	6,0	7,1	5,9	5,7	413,7	438,9
<i>рост в %</i>	-46,4	41,6	18,1	-17,2	-4,7	–	6,9
Доля России в объеме внешней торговли Бразилии	–	1,6	1,5	1,3	1,2	–	1,2
Экспорт	2,9	4,1	4,2	3,1	3	281,5	222
<i>рост в %</i>	-38,4	44,7	1,5	-25,5	-5,3	–	-21,13
Доля России в объеме экспорта Бразилии	1,9	2,1	1,6	1,3	1,2	1,8	1,4
Импорт	1,4	1,9	2,9	2,8	2,7	132,2	216,9
<i>рост в %</i>	-57,6	35,3	54,1	-5,2	-4,1	–	64,1
Доля России в объеме импорта Бразилии	1,1	1,1	1,3	1,3	1,1	0,7	1
Сальдо	1,5	2,2	1,3	0,3	0,3	149,3	5
Место России во внешней торговле Бразилии							
в обороте	–	16	16	19	19	20	18
в экспорте	13	10	14	17	20	14	17
в импорте	20	21	19	21	21	30	18

¹ http://bra.ved.gov.ru/dvustoronniy_otnoshenija/obzor_torg/

Как лидирующая страна Южной Америки, Бразилия в настоящее время располагает развитой промышленностью и сельским хозяйством, мощным строительным комплексом, обладающим новейшими технологиями и опытом осуществления глубоководной добычи нефтегазовым сектором, современным производством в химической промышленности,

разноплановой сферой услуг (банковский и финансовый секторы, торговля, складские и информационные услуги). Бразилия обладает мощными научно-исследовательскими учреждениями в области углеводородов, сельскохозяйственном секторе, авиации, автомобильной промышленности, биотехнологии и др. С учётом этой характеристики, а также текущей

ситуации в отношениях России и Западных стран, становится очевидно, что дальнейший рост сотрудничества двух стран практически неизбежен. Осознавая данный факт, руководство РФ уже давно взаимодействует с правительством президента Бразилии Дилмы Руссоф в вопросах создания более благоприятной среды для сотрудничества.

Так, в ближайшем будущем есть планы по расширению российско-бразильской торговли по меньшей мере на 50% в год – вплоть до \$10 млрд – и сделать это прежде всего за счет увеличения бразильского импорта российского промышленного оборудования, и, в свою очередь, российского импорта бразильских сельскохозяйственных продуктов, особенно говядины. Кроме того, бразильцы планируют предоставить технологии и инвестиции для развития российских предприятий для глубокой переработки и длительного хранения мясных продуктов первичной переработки. Также Россия и Бразилия давно ведут совместную работу в космосе и расширяют сотрудничество в процессах освоения ядерной энергии в мирных целях.

Во время переговоров в Уфе¹ бразильская сторона отметила растущую заинтересованность предпринимательского сообщества Бразилии углубить свое партнерство с Россией. Бразильские компании рассматривают возможность инвестиций в экономику не только России, но и всего Евразийского экономического Союза. Они особенно заинтересованы в технологичных отраслях, относящиеся к промышленности, производству электроэнергии и развитию транспортной инфраструктуры, включая морские порты и особенно железнодорожный транспорт. По высказываниям сторон очевидно, что нацеленность на взаимовыгодное торговое и инвестиционное партнерство в этих секторах будет всё более очевидна. По мнению экспертов в национальных торгово-промышленных палатах, бразильские инвестиции в России потенциально могли бы выйти на уровень 15 млрд долларов, а со стороны России эта цифра могла бы составить по крайней мере \$25 млрд Среди первоочередных секторов ТПП обеих стран называют транспортную, энергетическую инфраструктуру, лесное хозяйство, охрану окружающей среды, а также химическую и пищевую промышленность.

Крайне интересным и перспективным с рыночной точки зрения представляется соглашение о поддержке совместных проектов в рыбной промышленности двух стран, подписанное Росрыболовством и бразильским Министерством рыболовства и аквакультуры. Было принято решение создать двустороннюю рабочую группу для развития данного проекта, предусматривающего как обмен технологий, так и предоставление преференций предприятиям обеих сторон.

В целом необходимо отметить, что экономическое присутствие России в Бразилии состоит в реализации более чем 20 совместных проектов, которые на данный момент либо запланированы, либо уже находятся в стадии реализации.

Обе страны, например, пытаются в настоящее время решить задачи комплексного экономического развития отдаленных регионов – Восточной Сибири/Дальнего Востока и Бразильской Амазонии, соответственно.

Отдельно следует отметить перспективы расширения технологических связей, которые выглядят очень заманчиво (около десятка совместных проектов планируются в этой только этой области). Данный сегмент Российско-Бразильских связей особенно критичен для Бразилии, так как западные предприятия в последние годы существенно сократили свои инвестиции в высокотехнологичные отрасли бразильской экономики. По разным оценкам, продажи высокотехнологичной бразильской продукции на Западе увеличились примерно на 30% в период между 2000 и 2014 годов. При этом с Российской стороны было подписано соглашение о строительстве третьей российской навигационной станции ГЛОНАСС в Бразилии. Планируется увеличение импорта Российской вертолетной техники и связанных с ними технологий. При этом интересно отметить, что почти 70% Российского экспорта в Бразилию как напрямую, так и через страны Латинской Америки являются высокотехнологичной продукцией.

Также очень показательно, что Россия и Бразилия в настоящее время изучают возможности, чтобы начать взаиморасчеты в национальных валютах. Так, Алексей Лихачев, заместитель министра экономического развития России заявил на Российско-Бразильском форуме, что использование национальных валют становится все более актуальным. По словам Лихачёва “Это, с одной стороны, из-за санкций, которые были введены против ряда российских компаний, а с другой из-за колебаний национальных валют по отношению к доллару, что приводит к возникновению дополнительных рисков и дисбалансов в нашей внешней торговле”². Мишел Темера, вице-президент Бразилии, выразил аналогичное мнение. Работает специальная рабочая группа по сотрудничеству в финансовой и банковской сфере, целью которой является рассмотрение вопросов, касающихся расширения использования российского и бразильского национальных валют двух стран для урегулирования своих взаиморасчётов. Российский Центральный Банк в настоящее время также изучает практические проблемы, связанные с переходом на прямое использование российского рубля и бразильского Реала.

В целом можно отметить, что с точки зрения реального маркетингового потенциала, наиболее перспективными направлениями расширения Российского участия в бразильской экономике являются:

«выравнивание» товарной номенклатуры взаимной торговли за повышения доли высокотехнологичной машинно-технической продукции (в первую очередь, тяжёлого и транспортного машиностроения);

- установления прямых деловых связей и налаживания

1 <http://kremlin.ru/events/president/trips/49912>

2 <http://economy.gov.ru/minec/press/news/2015150909>

взаимодействия в производственной сфере;

- устранение информационного вакуума о возможностях и потребностях потенциальных Российских и Бразильских партнеров;
- развитие сфер передачи российских технологий бразильским коллегам;
- формирование устойчивых связей в научно-технической части отношений, в особенности в ядерной энергетике, космической программе, авиастроению.

При этом необходимо отметить, что главной сложностью именно маркетингового характера является очевидный недостаток информации у потенциальных бразильских импортёров о возможностях российского промышленных компаний. Отечественные промышленные компании до сих пор не в полной мере используют инструментарий даже не промышленного, а базового маркетинга, вследствие чего их потенциальные партнёры в Бразилии зачастую даже не знают об их существовании. В последние годы ситуация существенно улучшилась вследствие интенсификации совместных конференций, работе национальных ТПП, а также ежегодно-му российско-бразильскому деловому форуму.

На данный момент локомотивами и в каком-то смысле

«ледоколами» продвижения Российских промышленных товаров в Бразилии являются компании Роснефть, Уралвагонзавод, РЖД Интернешнл, Росатом, Интер РАО, Мечел, Биокад, Уралкалий и др., каждая из которых имеет интерес в конкретном проекте, одобренном на самом высшем уровне межгосударственных отношений. Так, например, РЖД и Уралвагонзавод предполагают активно участвовать в модернизации инфраструктуры и обновлении подвижного состава в Бразилии, а также передачи технологий Российских систем диспетчеризации. Ведутся даже переговоры о создании в Бразилии современного производства вагонов в виде СП.

Подобные проекты являются хорошим плацдармом для дальнейшего усиления информационной осведомлённости бразильских компаний о российском промышленном бизнесе и увеличения числа информационных мероприятий, позволяющих создать новые деловые связи. Учитывая вышеизложенные политические планы и декларации о намерениях, при росте информированности обеих сторон «количество» политических деклараций неизбежно должно перейти в «качество» увеличения экспорта Российских промышленных товаров на Бразильский рынок.

□

Список литературы:

1. МЭР РФ, Портал внешнеэкономической информации, [Электронный ресурс]: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/br/br_ru_relations/br_ru_trade/ (дата обращения: 8.11.2015).
2. Официальный сайт Президента РФ, Саммит БРИКС и ШОС [Электронный ресурс]: <http://kremlin.ru/events/president/trips/49912> (дата обращения: 9.11.2015).
3. Сизоненко А. И., Россия - Бразилия: богатые традиции, хорошее настоящее и перспективное будущее, Геополитический журнал. 2014. № 4. С. 26-31.
4. Торговое Представительство РФ в Бразилии [Электронный ресурс]: http://bra.ved.gov.ru/dvustoronniy_otnosheniya/obzor_torg/ (дата обращения: 8.11.2015).
5. Французов В. А., Руденко Я. Н., Хвоевская Л. И., Страны БРИКС на мировой арене экономики, перспективы развития, Журнал научных и прикладных исследований. 2015. № 11. С. 15-17.
6. Brazilian Chamber of Commerce and Industry, Red de Cámaras Network [Электронный ресурс]: <http://www.brazilianchamber.com.br/projetos/red-de-camaras> (дата обращения: 8.11.2015)

**ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ПРОДУКТОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ:
ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ****SUBSTITUTION OF AGRICULTURE PRODUCTS IMPORT IN RUSSIA:
INTERMEDIATE RESULTS AND PERSPECTIVES**

Аннотация. В статье рассмотрены промежуточные итоги политики импортозамещения сельскохозяйственной продукции в России. Исследование выполнено на основе данных Росстата, исследований РБК, мнений экспертов, включая министра. Сделан вывод о том, что по зерну, свинине, птице уже теперь достигнуты заметные успехи. Но для производства говядины требуется гораздо больший временной цикл в 8-10 лет. Необходимы инвестиции в производство современной техники и технологии для сельского хозяйства. Требуется комплексная программа и система мер для реализации замыслов к 2020 г.

Ключевые слова: импортозамещение, сельское хозяйство, Россия, перспективы.

Abstract. Intermediate results of import substitution in Russian agriculture are discussed in paper. Research is based on the data of Rosstat, investigations of RBC and experts opinion including minister. The conclusion is made that substitution of fowl, pork, grain (or wheat) is going now successfully. Production of meat has more long cycle of about 8-10 years. Investment is necessary in production of modern techniques and technologies for agriculture.

Keywords: import substitution, agriculture, Russia, perspectives.

Ссылка на статью: Лукашин Ю. П., Даржания Д. И. Импортозамещение продуктов сельского хозяйства в России: промежуточные итоги и перспективы // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. – 2015. – №4. С. 8-16. – Библиогр.: с. 16 (9 назв.).

1 **Лукашин Юрий Павлович**, доктор экономических наук, профессор. Зав. кафедрой Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт); зав. сектором, Институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН (Москва, Россия). E-mail: loukashin@rambler.ru

Lukashin Yuri P., Doctor of Economics, Professor. Head of the Department – Moscow International Higher Business School MIRBIS (Institute); head of the sector – Primakov Institute of World Economy and International Relations (Moscow, Russia).

2 **Даржания Дарья Игоревна**, студент бакалавриата. Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт) (Москва, Россия). E-mail: 4d-d@list.tu

Darzhaniya Daria I., undergraduate student. Moscow International Higher Business School MIRBIS (Institute) (Moscow, Russia).

В августе прошлого года был введен временный запрет на ввоз на территорию России некоторых видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и физических лиц (Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»). Предполагалось, что эти так называемые антисанкции помогут, в частности, преодолеть зависимость российского рынка сельскохозяйственной продукции от импорта. Противники введения продовольственного эмбарго отмечали, что указанной цели вряд ли удастся достичь, поскольку на развитие системы импортозамещения потребуется несколько лет, тогда как запрет на ввоз импортной продукции был установлен всего на год. Однако в июне текущего года Президент РФ Владимир Путин принял решение о продлении этого запрета еще на год – до 6 августа 2015 года (Указ Президента РФ от 24 июня 2015 г. № 320 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»). Кроме того, в августе был расширен перечень стран, ввоз продовольствия из которых в Россию запрещен (Постановление Правительства РФ от 13 августа 2015 г. № 842).

В статье ставится цель дать краткий обзор промежуточных результатов политики импортозамещения в сельском хозяйстве России и проблем, возникающих на ее пути. Работа основана на официальных данных Росстата и мнениях экспертов РБК и соответствующих министерств [6-12].

Можно сразу дать обобщающие показатели развития экономики России. ВВП РФ в октябре 2015 года снизился на 3,7% по сравнению с октябрём 2014 года. Такие данные приводит Министерство экономического развития РФ в опубликованном накануне мониторинге³.

3 «О текущей ситуации в экономике Российской Федерации в янва-

Объем производства продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей (сельхозорганизации, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйства населения) вырос в 2014 году на 3,7%⁴. Валовой сбор зерна в Российской Федерации в 2014 году превысил на 12,8% уровень предыдущего года. Валовые сборы картофеля и овощей увеличились на 3,0% и 2,4% соответственно за счет роста урожайности⁵.

Согласно данным Росстата, в 2014 году производство скота и птицы на убой в живом весе достигло в России 12,9 млн тонн по сравнению с 12,2 млн тонн в 2013 году (прирост 5,5% к 2013 году). Валовой надой молока практически не изменился и составил 30,8 млн тонн⁶.

Положительные преобразования в сельском хозяйстве России, модернизация и перевооружение аграрных предприятий стали следствием реализации мер государственной поддержки: национального проекта «Развитие АПК» и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы. Следует отметить, в основу программ были положены реальные данные о состоянии аграрного сектора, полученные в ходе проведения первой в новейшей истории нашей страны Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года.

Для обеспечения дальнейшего устойчивого развития аграрного сектора правительство планирует выделить еще до 50 млрд рублей. Об этом 27 января в ходе совещания по вопросам развития отечественного животноводства заявил премьер-министр РФ Дмитрий Медведев. По его словам, помимо финансовых вливаний, правительство намерено разработать механизмы, позволяющие компенсировать затраты на проведение сезонных полевых работ и реализацию инвестиционных проектов, повременить с введением новых инициатив по регулированию сельхозрынков, а также помочь аграриям с российской сельхозтехникой. О том, насколько эффективными окажутся эти меры, можно будет судить по результатам следующей Всероссийской сельскохозяйственной переписи, которая пройдет с 1 июля по 15 августа 2016 года.

Рассмотрим успехи по отдельным видам сельскохозяй-

ственной продукции.

Мясо

В структуре мирового производства мяса всех видов свинина занимает первое место – 39,1 %, на втором месте мясо птицы – 29,3 %, далее идут говядина – 25,0 %, баранина – 4,8 %, другие виды мяса – 1,8 % [13].

В 2012 году в структуре российского рынка мяса по сегментам лидирует мясо птицы 39%, затем следуют свинина с долей 33%, говядина – 23% и прочие виды мяса – 6%. За последние 5 лет наибольший рост произошел в сегменте мяса птицы (+5%), а говядина теряет позиции на рынке (– 5%) [13].

На рисунке 1 показана динамика производства, потребления и чистого импорта мяса и мясoproductов в России.

Рис. 1. Динамика трёх показателей мяса и мясoproductов в России (потребления, производства и чистого импорта) в 1991-2013 годах, в млн тонн

Доля России в мировом производстве мяса составляет около 2,5%, а в потреблении – около 3,3% [12].

В 2011 году объём потребления мяса и мясoproductов в России составляет свыше 10 млн тонн. По сравнению с 1999 годом он увеличился более чем в 1,5 раза.

В настоящее время свыше 70% потребления мяса и мясoproductов удовлетворяется за счёт внутреннего производства. На импорт приходится менее 30% потребления. Экспорт продукции из России не превышает 100 тыс. тонн в год.

Динамика соотношения двух показателей, импорта мяса и мясoproductов в Россию и производства мяса и мясoproductов в России, в 1990-2012 годах, в % показано на рисунке 2. Сокращение доли импорта налицо.

В конце 2012 года руководитель исполнительного комитета Национальной мясной ассоциации Сергей Юшин заявил, что к 2020 году Россия имеет шансы стать одним из лидеров поставок мяса на мировой рынок. К этому сроку производство говядины планируется нарастить на 10%, свинины на 62 и мяса птицы на 40% [12, 8].

ре-октябре 2015 года». – М., Министерство экономического развития Российской Федерации, Ноябрь 2015. – С. 3.

4 Мониторинг «Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2014 году». – М., Министерство экономического развития. Февраль 2015. – С. 5.

5 Бюллетень «Основные показатели сельского хозяйства в России в 2014 году» http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/osn-sx14.rar

6 Бюллетень «Основные показатели сельского хозяйства в России в 2014 году» http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/osn-sx14.rar

Соотношение между импортом и производством
мяса и мясopодyктов в России, %

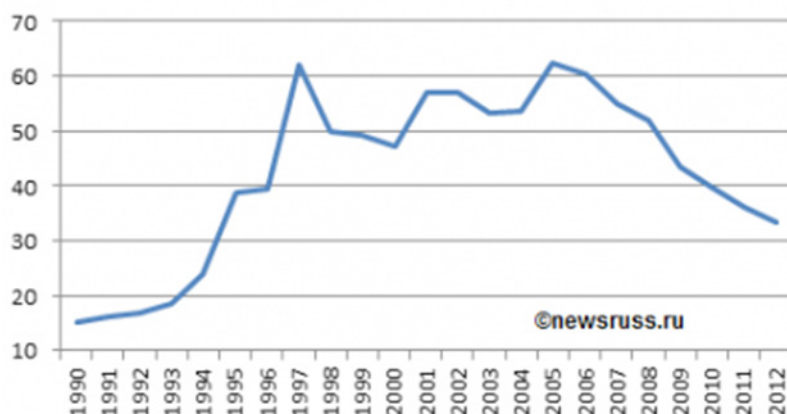

Рис. 2. Отношение импорта мяса и мясopодyктов к производству

В статье ставится цель дать краткий обзор промежуточных результатов политики импортозамещения в сельском хозяйстве России и проблем, возникающих на ее пути. Работа основана на официальных данных Росстата и мнениях экспертов РБК и соответствующих министерств [6-12].

По данным информационно-аналитического агентства INFOLine, за период с 2002-го по 2014 год потребление мяса и мясopодyктов на душу населения в России выросло более чем на 40%. При этом совокупный объем потребления мяса и готовых изделий из него в 2014 году снизился на килограмм относительно показателя 2013 года – до 73,5 килограмма. Характерной чертой российского рынка колбасных изделий является доминирование отечественных производителей, что связано с особенностями производства и хранения готовой продукции. По разным данным, более 98% отечественного рынка колбасных изделий занимают российские производители. В январе-апреле 2015 года импорт колбасных изделий из стран дальнего зарубежья составил 0,1 тысячи тонн – это на 97,1% ниже, чем было поставлено в аналогичном периоде 2014 года. Несмотря на то, что прошлый год оказался успешным для развития мясной промышленности, многим крупным производителям пришлось столкнуться со значительными трудностями. Согласно данным Росстат, по итогам 8 месяцев 2015 года, объем производства колбасных изделий в РФ снизился на 4,45% относительно аналогичного периода прошлого года, составив 1616,7 тысячи тонн. Прогнозируется, что по итогам текущего года, объем производства достигнет 2440 тысяч тонн, против 2539,3 тысячи тонн в 2014 году.

«Мы не заместим импорт и за десять лет» – считает глава Национального мясного союза Сергей Юшин, говоря об ошибках импортозамещения. Чтобы отечественное мясо потеснило зарубежных конкурентов, оно должно стать дороже и продаваться на экспорт. Об этом парадоксе и ошибках, с которыми пока проходит мясное импортозамещение, см. интервью С. Юшина «Газете.Ру» [14].

Из интервью с представителем «Русала» Романом Андриюшенко о создании новой экономической структуры следует, что мы действительно за последние 15 лет стали есть намного больше мяса. Минсельхоз недавно отчитался, что замещение импорта мяса идет хорошо. Если в 1999 году потребление было примерно 42 кг на человека в год, то в 2013-м – уже 75 кг. И стали есть гораздо больше отечественного мяса. А импорт сокращается. В 2013 году мы закупили в других странах более 2 млн т мяса, в 2014-м – чуть более 1,6 млн т или примерно 15% от потребления. Но почему сокращается импорт? Сначала в Евросоюзе обнаружили африканскую чуму свиней, и все поставки из ЕС были остановлены – а это 600 тыс. т свинины

и субпродуктов в год. Затем сыграли свою роль девальвация рубля, колоссальные финансовые потери импортеров (около \$350 млн), снижение покупательской способности населения в связи с ростом цен. Антисанкции также повлияли на объемы ввоза. Эмбарго на ввоз некоторых видов продовольствия ввели на год. Его могут отменить или продлить. Это неизвестно. Следовательно, долгосрочные инвестиционные решения будут приниматься с расчетом на этот фактор. Так что снижение импорта – это еще не импортозамещение.

Новому главе Минсельхоза Александру Ткачеву поставлена задача в течение двух-трех лет добиться, чтобы на российских полках 90% продукции были российскими. В отношении многих отраслей АПК эта задача нерешаемая. Хотя здоровый протекционизм для отечественного производителя должен быть. В ЕС действуют жесткие меры по защите отечественного производителя, все импортные товары облагаются существенными пошлинами. Надо не отгораживаться, а уметь защищать свой рынок от неравной конкуренции, и помнить, что импортозамещение – это когда импортный куриный окорок по цене, скажем, 80 руб. за килограмм замещается российским куриным окорком более высокого качества по цене 80 руб. за килограмм. А российские чиновники считают, что импортозамещение – это когда импортный окорок за 80 руб. замещается российской куриной грудкой за 280 рублей. Росстат очень обижается, когда его ловят на этом, и говорит, что они ведут счет по методикам ОЭСР. Посмотрите еще раз на рисунке 2.

Эксперты отмечают, что труднее всего идет замещение говядины, заметно лучше дела со свининой, и совсем хорошо с мясом птицы. От цыпленка до бройлера, которого отправляют на убой, в среднем проходит 42 дня. Инвестиции быстро окупаются. В свиноводстве срок окупаемости от 6 до 8 лет, а у говядины не менее 10-12 лет. Да к тому же нужны телки из Австралии или Америки. У нас телок с генетическим потенциалом в необходимом количестве просто нет.

На рисунке 3 показана динамика реальных располагаемых доходов населения России. Реальные располагаемые

денежные доходы – доходы, которые могут быть использованы на личное потребление и сбережения. Этот показатель, наиболее объективно характеризует изменения в уровне жизни населения. И, как видим, он снижается.

Рис. 3. Изменения реальных располагаемых доходов населения России. Источник Росстат

По данным Росстата, в 2014 году цены на мясо в России поднялись на 19,3%.

Зерно

С 1990-х годов начался новый этап в экспорте зерна из России. В 1991-1993 годах Россия практически не вывозила зерно и возобновила экспорт только с 1994 года. Экспорт российского зерна 1990-х годов отличался от предшествующего периода тем, что он происходил в условиях разрушения СССР и плановой экономики, быстрого перехода экономики на рыночные отношения, либерализации зернового рынка, включая и внешнюю торговлю зерном, ухода от государственной монополии на его товарную часть, спада производства зерна и внутреннего спроса на него, развития теневого рынка зерна и продуктов его переработки, составляющего, по разным оценкам, от 20 до 30% их товарооборота. Вывоз зерна из страны стал осуществляться торгово-посредническими структурами. В 2000-2001 годах их число достигло нескольких десятков [12].

По итогам 2001/2002 сельскохозяйственного года Россия впервые за многие годы поставила на экспорт существенные объёмы зерна – 7,1 млн тонн. В тот сезон Россия вошла в десятку мировых стран по экспорту пшеницы и пятёрку – по ячменю. Выход России на мировой рынок зерна был связан с ростом внутреннего производства зерна. В 2002/2003 сельскохозяйственном году Россия экспортировала 15,8 млн тонн зерна. В 2007/2008 сельскохозяйственном году Россия экспортировала 12,7 млн тонн

зерна на \$4,5-5,5 млрд [12]. См. рисунок 4.

В январе-феврале 2009 года произошла девальвация российского рубля, в результате которой позиции российских экспортёров, в том числе зерновых, упрочились. В июне 2009 года премьер-министр России В. В. Путин подписал распоряжение о создании Объединённой зерновой компании (ОЗК). Тогда сообщалось, что эта компания станет крупнейшим экспортёром российского зерна.

По итогам 2008/2009 сельскохозяйственного года Россия поставила исторический рекорд по экспорту зерна, отправив на экспорт 23 млн тонн зерна, что составило 14% от объёма мирового экспорта зерна.

По итогам 2009/2010 сельскохозяйственного года Россия поставила на мировые рынки 21,4 млн тонн зерна.

В 2010 году аномально высокая жара и пожары, распространившиеся по всей стране, погубили значительную часть посевов, не позволив фермерам собрать более 61 млн тонн зерновых. В начале августа 2010 года В. В. Путин подписал постановление «О введении временного запрета вывоза некоторых видов сельскохозяйственных товаров с территории Российской Федерации». Согласно документу, запрет вводится с 15 августа по 31 декабря 2010 года. Под него подпали, в частности, пшеница, ячмень, рожь и кукуруза. Запрет на продажу зерна за границу был введён, в первую очередь, чтобы предотвратить рост цен на внутреннем рынке и избежать дефицита. Ряд наблюдателей полагают, что уход с мировых рынков зерна России и Украины (эта страна тоже значительно ограничила экспорт в 2010 году) послужил одной из причин начала «Арабской весны» – волны протестов в странах Северной Африки и на Ближнем Востоке.

Экспорт зерна из России, млн тонн

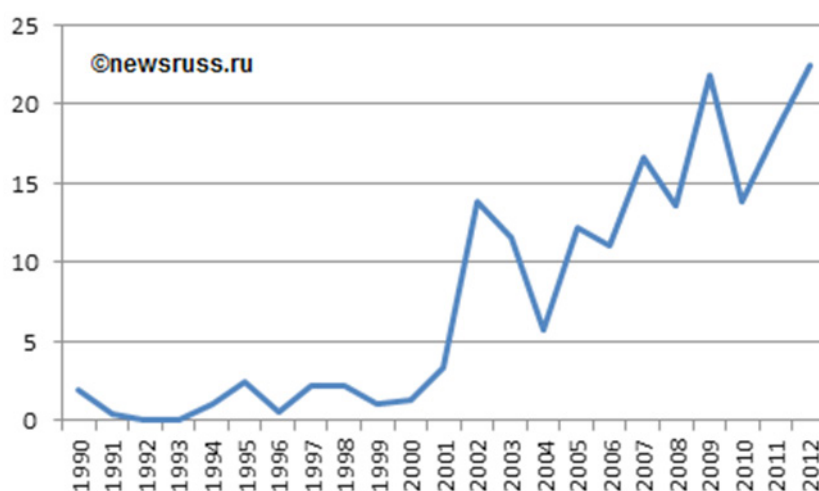

Рис. 4. Динамика экспорта зерна из России в 1990-2012 годах, в млн тонн

6 июня 2012 года Чикагская товарная биржа ввела фьючерс на причерноморскую пшеницу (fob Black Sea) [9]. Фактически это российский фьючерс: две трети причерноморской пшеницы обеспечивает российский экспорт. Гендиректор ИКАР Дмитрий Рылько заявил: «Для нас это означает, что мировой рынок признал Россию как одного из крупнейших поставщиков зерна и пшеницы, в частности и влияние объемов наших поставок на рынок».

По итогам 2012 года из России было экспортировано 22,5 млн тонн зерна (рекордный уровень за всю историю современной России) [12].

По итогам 2013/2014 сельхозгода (с 1 июля 2013 по 30 июня 2014 года) Россия увеличила экспорт зерна на 62 % по сравнению предыдущим сельхозгодом – до 25,4 млн тонн.

В августе 2014 года Россия побила рекорд ежемесячного экспорта зерна за всю историю наблюдений – за рубеж было отправлено 4,67 млн тонн зерна.

Интенсивность экспорта зерна из России с начала 2014/2015 сельхозгода на 20 октября превысила уровень 2013/2014 маркетингового года на ту же дату на 33%. Объем поставленного на внешние рынки зерна составил 13,7 млн тонн.

Хороший урожай зерновых культур позволил российским производителям в 2014/2015 сельхозгоду отправить на экспорт 30,5 млн тонн зерна, из которого почти 22 млн тонн пшеницы. Со времени присутствия России на внешних рынках этот показатель – абсолютный рекорд.

Основными потребителями российского зерна традиционно являются рынки Северной Африки и Ближнего Востока.

В середине 2010 года отмечалось, что основными рынками сбыта российского зерна являются такие страны как Саудовская Аравия, Иран, Италия, Испания, Израиль, Тунис, Марокко, Греция и Египет. Основным потребителем российской продовольственной пшеницы является Южная Европа, в частности, Италия. Фуражные культуры импортируются, в основном, в страны Ближнего Востока и африканского континента.

В конце 2011 года первый вице-премьер РФ Виктор Зубков заявил, что благодаря высокому качеству российского зерна и конкурентным ценам, России в 2011 году удалось существенно расширить круг потребителей – до 84 стран Европы, Азии, Африки и Южной Америки.

Экспорт остается выше уровней всех предыдущих лет, за исключением рекордного по вывозу сезона 2014/15. «Просадка произошла по пшенице, но мы экспортировали рекордный для июля объем ячменя», – отметил Петриченко из «ПроЗерно». Он подчеркнул, что при преодолении проблем с расчетом пошлины и прекращении скачков

курса рубля экспорт зерна из России стабилизируется.

Эксперты также заметили замедление экспорта зерна из России. Они связывают это не только с введенной с 1 июля 2015 года экспортной пошлиной на пшеницу, но и с волатильностью рубля.

Молочная продукция

Ослабление рубля в 2014 году, а также введенные в августе того же года ограничения на импорт продуктов переработки молока формировали стимулы для импортозамещения.

Заместитель председателя Комитета Госдумы по аграрным вопросам Надежда Школкина отмечает, что объем производства молока практически не изменился, в том числе из-за большого периода окупаемости разведения крупного рогатого скота, притом, что импорт молока и молочной продукции снизился почти на 30%. Чтобы исправить эту ситуацию и обеспечить замещение импортного молока, Минсельхоз России планирует запустить новую программу по поддержке молочного животноводства.

По итогам января-сентября 2014 года производство молочных продуктов по отношению к аналогичному периоду предыдущего года выросло на 3,2%. Важным фактором расширения производства стало импортозамещение: выраженное ускорение выпуска можно наблюдать среди видов продукции, доля импорта на рынках которых максимальна среди молочных продуктов (йогурты, сливочное масло, сыры).

Овощи и бахчевые культуры

В последние годы импорт овощей и бахчевых культур в Россию значительно снизился при одновременном росте их производства в России. В результате, если в 2008 году соотношение импорта к производству составляло 32%, то к 2012 году оно опустилось почти в два раза (до 17%) [2].

Соотношение между импортом и производством овощей и бахчевых культур в России, %

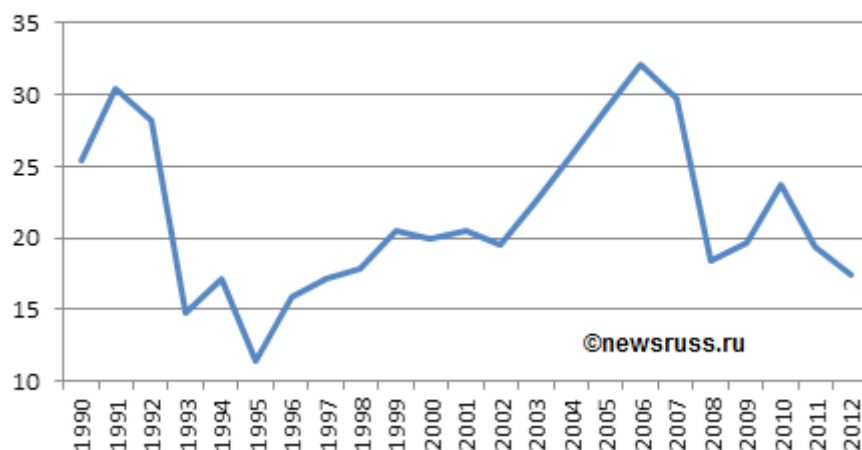

Рис. 5. Отношение импорта овощей и бахчевых культур в России к производству

В середине 2013 года отмечалось, что за последнее время Россия сократила импорт овощей борщового набора более чем в два раза, а картофеля – более чем в пять раз. Руково-

Таблица 1 – **Последствия контрсанкций: экзотическая еда на столах россиян**

Продукт	Страна-поставщик	Вес, т
Орехи макадами	Гватемала	3
Тыквы и кабачки	Пуэрто-Рико	0,1
Свежая земляника	Швейцария	1,2
Клюква, черника и прочие ягоды	Македония	12,5
Каракатицы и кальмары	Белоруссия	1,7
Мандарины, клементины, вилкинги	Казахстан	9,3
Голубиный горох	Индия	0,5
Мороженные акулы	Республика Корея	24,8
Меч-рыба	Эквадор	0,1
Плантаины (бананы для жарки)	Гана	0,1
Части тушек домашних кур	Турция	1927,7
Грибы и трюфели	ЮАР	0,1
Огурцы и корнишоны	Грузия	1,5
Сельдерей	Иран	2
Туши и полтуши крупного рогатого скота	Новая Зеландия	10,6

датель проекта АПК-Информ Татьяна Гетьман тогда заявила: «Снижение импорта овощей борщового набора в Россию обусловлено бурным развитием внутреннего производства в Российской Федерации и серьезными инвестициями в инфраструктуру хранения, доработки и упаковки продукции в 2008-2012 годах. Продолжая пристально следить за разви-

ем этого сегмента плодоовощного бизнеса в России, мы можем спрогнозировать, что уже через пять лет Россия сможет почти полностью отказаться от импорта капусты и свеклы, а также еще более резко сократить импорт лука, моркови и картофеля, благодаря развитию внутреннего производства».

Подсолнечное масло

Ярким примером импортзамещения в России является подсолнечное масло. Во второй половине 1990-х годов его средний импорт в Россию составлял более 250 тыс. тонн в год при среднем производстве в России 800 тыс. тонн в год. К 2011 году импорт сократился до 90 тыс. тонн за год, то есть в два с лишним раза, а его российское производство составило 2,5 млн тонн в год, увеличившись в три раза.

Соль

В январе-августе 2015 года доля импортной соли в России составила 33 % против 58 % за аналогичный период предыдущего года. Перераспределение долей на рынке в пользу российских соледобытчиков, в первую очередь, обусловлено приостановкой ввоза соли производства украинской госкомпании «Артёмсоль» в конце января 2015 года.

Экзотическая еда

РБК вычислил, какие продукты были импортированы в Россию из нетрадиционных для их поставок стран впервые с 2013 года. В списке оказалось около 200 продуктов с «экзотической» родиной. В таблице 2 представлены всего 15 товаров со значительным объемом поставок в III квартале 2014 года. Полный список – на [6]¹.

1 Айнуллова З. Д. Влияние продовольственного эмбарго на российский рынок/Sci-Article, №26, октябрь 2015.
http://sci-article.ru/stat.php?i=1445541912

Изменение импорта

Таблица 2 – **Как изменился топ стран – лидеров российского импорта¹**

2013		2014		Изменение в 2014 г. по сравнению с 2013 г., %
Страна-импортер	Объем, \$ млрд	Страна-импортер	Объем, \$ млрд	
Весь импорт	315	Весь импорт	286	-9,2
Китай	53,17	Китай	50,88	-4,3
Германия	37,92	Германия	32,96	-13,1
США	16,50	США	18,50	+12,1
Украина	15,79	Италия	12,72	-12,6
Италия	14,55	Белоруссия	11,79	-15,6
Белоруссия	13,96	Япония	10,92	-19,5
Япония	13,56	Украина	10,75	-31,9
Франция	13,01	Франция	10,74	-17,4
Республика Корея	10,31	Республика Корея	9,02	-12,4
Польша	8,33	Великобритания	7,81	-3,7
Великобритания	8,11	Казахстан	7,16	+21,6
Турция	7,27	Польша	7,07	-15,0
Казахстан	5,89	Турция	6,65	-8,5
Нидерланды	5,84	Нидерланды	5,25	-10,1
Финляндия	5,40	Чехия	4,9	-7,9
Остальные страны	85,38	Остальные страны	78,87	-7,6

1 Степан Опалев. Исследование РБК: Как изменился импорт товаров в Россию. <http://www.rbc.ru/special/economics/04/03/2015/54f041729a7947667810fad7>

Обратите внимание на прирост импорта из США и Казахстана.

Таблица 2 – Как изменился топ стран-лидеров российского

Наименование	2014 год	Падение/рост к 2013 году	IV квартал 2014 года	Падение/рост к IV кварталу 2013 года
Овощи, фрукты, ягоды	9 221	-7,4%	2 077	-27,6%
Турция	1 431	-3,1%	494	-13,2%
Китай	946	10,2%	300	7,3%
Эквадор	940	-2,2%	232	-1,2%
Испания	571	-22,5%	52	-75,2%
Польша	528	-37,8%	25	-86,7%
Мясная продукция	5 307	-15,2%	1 531	-19,2%
Бразилия	2 372	26,6%	900	57,6%
Белоруссия	677	40,5%	130	-14,9%
Парагвай	599	-7,7%	205	4,7%
Молочная продукция	2 947	-17,5%	482	-53,9%
Белоруссия	1 359	8,5%	303	-6,1%
Алкоголь	2 658	-12,3%	830	-27,2%
Рыба	1 956	-4,5%	571	-20,9%

Источник: ФТС, расчеты РБК, см. сноску¹ на стр. 13

Обратите внимание на разнонаправленные изменения в импорте из Польши, Испании, Бразилии.

Финансовые средства

Совершенно очевидно, что для реализации импортозамещения требуются огромные инвестиции. Возникает вопрос, откуда взять средства.

Осенью прошлого года была утверждена программа поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории РФ на основе проектного финансирования (постановление Правительства РФ от 11 октября 2014 № 1044). Согласно программе заемщику предоставляется целевой кредит на реализацию инвестпроекта при условии, что не менее 20% стоимости проекта он внесет сам. Около 40% отобранных на сегодняшний день для участия в данной программе проектов связаны с сельским хозяйством. Однако указанная программа предусматривает поддержку только крупных проектов стоимостью от 1 млрд до 20 млрд руб. По мнению председателя Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Геннадия Горбунова, необходимо уравнивать возможности получения кредитов крупными организациями и средними и мелкими хозяйствами.

Еще одна проблема, возникающая на региональном уровне, связана с тем, что практически все программы господдержки рассчитаны на софинансирование, то есть часть средств должно выделяться из бюджета соответствующего субъекта РФ либо из внебюджетных источников. Некоторые регионы не могут обеспечить предоставление даже необходимых 10-15% средств, поэтому деньги приходится возвращать в федеральный бюджет.

Кроме того, повышение цен на сельскохозяйственную продукцию – только за первое полугодие текущего года они выросли в среднем на 26% – приводит к сокращению по-

требления ее населением. Эксперты отмечают, что рост цен связан, в том числе, с использованием для производства продукции в России, в основном, импортной техники. Поэтому стоимость запчастей и ремонта оборудования включается в итоговую цену продукта. Таким образом, импортозамещение невозможно без развития отечественного машиностроения. Однако в использовании импортной техники в настоящее время эксперты не видят ничего плохого, ведь выбор лучшего оборудования, произведенного в разных странах, способствует росту темпов производства. В перспективе, разумеется, планируется производить собственное оборудование с учетом этого международного опыта.

Важным фактором реализации импортозамещения и развития сельского хозяйства в целом является не только поддержка государства, но и устранение некоторых законодательно установленных ограничений. Так, проблемным является требование об обязательном оснащении тахографами определенных категорий транспортных средств, в том числе тех, которые осуществляют перевозку грузов (приказ Минтранса России от 13 февраля 2013 г. № 36). По мнению Надежды Школкиной, необходимо отменить это требование в отношении транспорта, который используется исключительно для внутрихозяйственных нужд, например, для перевозок удобрений по поселковым дорогам. Во-первых, стоимость установки тахографов на каждое транспортное средство – довольно существенная сумма даже для крупных хозяйств, не говоря уже о мелких, а во-вторых, сезонные сельскохозяйственные работы отличаются своим ненормированным графиком, что фиксируется тахографом и влечет штрафы за несоблюдение режима труда и отдыха (ст. 11. 23 КоАП РФ).

Перспективы импортзамещения

В течение двух-трех лет Россия сможет полностью обеспечить свои потребности по мясу свинины и птицы, сказал Министр сельского хозяйства Российской Федерации Александр Ткачев в интервью телеканалу «Россия 1». «Что касается молока, молочного животноводства, то здесь ситуация посложнее, потому что тема более запущенная. На это требуется при серьезных вложениях и дотациях порядка 7-10 лет, по нашим оценкам», – сообщил он. А перейти на полное обеспечение российских потребителей отечественными овощами и фруктами получится в течение трех-пяти лет. [15, 2, 5]

Также Александр Ткачев подтвердил позитивный прогноз по сбору урожая зерновых культур и овощей в 2015 году. «Мы ставим задачу в этом году получить не менее 100 миллионов тонн зерна, порядка 9 миллионов тонн подсолнечника, 37 миллионов тонн сахарной свеклы, сои – 2,5 миллиона, картофеля – 31 миллион, овощей – более 15 миллионов», – подчеркнул Министр сельского хозяйства.

Еще начиная свою службу на посту министра, 23 апреля 2015 г. Александр Ткачев заявил, что через два-три года Россия сможет на 90% заместить импортное производство продукции сельского хозяйства и даже выходить на зарубежные рынки со своей продукцией. «Те товары, которые мы получали раньше по импорту в больших объемах, и тратили на это россияне огромные суммы, сотни миллионов долларов, конечно, эти деньги должны пойти на развитие отечественного сельхозтоваропроизводителя, – подчеркнул он. – И, безусловно, от этого выиграют все: и бюджеты всех уровней, и само население».

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента России от 30 января 2010 г. № 120, предусматривает самообеспечение ключевыми продуктами питания на 80-95% к 2020 г.: зерном – на 95%, сахаром – на 80%, растительным маслом – на 80%, мясом и мясопродуктами – на 85%, молоком и молокопродуктами – на 90%, рыбной продукцией – на 80%, картофелем – на 95% и пищевой солью – на 85%. Импортзамещение в сфере сельского хозяйства стало особенно важным после того, как в 2014 г. Россия, в ответ на санкции, введенные европейскими странами, США, Канадой, Австралией и Японией, запретила импорт европейских и американских продуктов питания.

Тем не менее, некоторые эксперты заявляют, что индикативные показатели не отражают реальное состояние сельского хозяйства в России. «Доктрина берет конечные продукты, но не смотрит на всю цепочку производства», – заявил Дмитрий Рылько, генеральный директор Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР), в интервью Deutsche Welle [4]. И добавил: «Цепочки же у нас слабые – даже по тем продуктам, по которым мы внешне самообеспечены, мы уязвимы, потому что импортируем технологии, семена, средства производства. Доктрина на эти вопросы не отвечает». По словам

Рылько, важно «создавать конкурентоспособную цепочку», а не устанавливать индикаторы.

Схожее мнение выразил Владислав Иноземцев, директор Центра исследований постиндустриального общества. По его словам, основным стимулом для российских фермеров является гарантия сбыта произведенной сельскохозяйственной продукции, а не само по себе участие в замещении импортной продукции. «Государству следовало бы установить закупочные цены выше рынка раза в два. После этого по рыночным ценам и даже ниже продавать эти товары переработчикам. Разница – это реальные затраты бюджета на подъем отрасли. Фермер, зная, что у него все купят, сам договорится о кредитах и о том, кто его профинансирует. Так за 3-4 года проблемы можно решить», – выразил уверенность Владислав Иноземцев.

С другой стороны, Владислав Григоров, сотрудник Научно-исследовательского финансового института Минфина России, в эфире радио Sputnik отметил, что сельское хозяйство – одна из тех областей, где импортзамещение проходит успешно. «Эффект от курса на импортзамещение есть. Можно выделить две сферы, где он наибольший. Это сфера госзакупок и агропромышленный комплекс. Это в основном сельхозкомпании, не связанные с длительным циклом производства, как, например, производство говядины. К примеру, сразу после введения запрета на импорт, спрос на российские яблоки повысился на 40%», – сообщил он.

По словам Владислава Григорова, российские товаропроизводители в своей деятельности сталкиваются с двумя основными проблемами. «Главные недостатки некоторых российских производителей – пробелы в маркетинговой политике. Если даже они и умеют хорошо производить, то не уделяют достаточного внимания вопросам маркетинга и продвижению продукции на рынок. Из-за этого теряют значительную долю рынка. Также наши производители сталкиваются сейчас с кризисными явлениями. Это две проблемы, которые следует решать нашим производителям, чтобы быть успешными на рынке и использовать политику импортзамещения наиболее эффективным образом», – считает эксперт.

Выводы

За последнее время определенные успехи в импортзамещении продуктов сельского хозяйства России, безусловно, достигнуты. При отрицательных темпах прироста ВВП, сельское хозяйство развивается положительными темпами. Однако следует отметить следующие моменты.

Отчасти импортзамещение подменяется импортоперераспределением, когда меняются импортеры.

Отчасти снижение спроса на импорт связано со снижением реальных располагаемых доходов населения и его замещение не является актуальным.

Некоторые направления импортзамещения требуют гораздо большего времени и более глубокой проработки в связи с длительным технологическим циклом производства,

например, при производстве мяса требуется 8-10 лет.

Требуются большие финансовые ресурсы, кредиты на разумных условиях для создания или модернизации производства современной сельскохозяйственной техники и технологий, организации средних и крупных высокоэффективных агропромышленных комплексов.

Требуется разработка долгосрочной комплексной программы с системным подходом к перестройке экономики с целью большей обеспеченности отечественной продовольственной продукцией и повышения национальной безопасности страны в самых неблагоприятных условиях. Сюда же относится задача создания необходимой инфраструктуры (энергетические мощности, дороги, элеваторы, холодильни-

ки, овощехранилища и т. д.).

Несмотря на огромную территорию России, многие земли оказываются в зоне рискованного земледелия, когда урожайные годы сменяются (иногда чередой) засушливых лет. Отсюда необходимо продумать дифференцированный региональный подход к поддержке сельскохозяйственного производства.

Импортозамещение предполагает производство продуктов сельского хозяйства на экспорт, гибкую внешнюю торговлю, учитывающую особенности национальных рынков мира.

Рассмотреть варианты поддержки сельского хозяйства через высокие закупочные цены и налоговые преференции.

□

Список литературы:

1. Когда Россия сможет полностью обеспечить себя сельхозпродукцией? // AgriTimes.ru, 18 мая 2015 г.
2. Ткачев: РФ нужно 7-10 лет для обеспечения страны отечественным молоком // РИА Новости, 15 мая 2015 г.
3. Эксперт: импортозамещение хорошо сработало в сельском хозяйстве РФ // РИА Новости, 13 мая 2015 г.
4. Импортозамещение в России - цель без средств // Deutsche Welle, 23 апреля 2015 г.
5. Аграрии ждут перемен: герой труда Кубани возглавил Минсельхоз // Агентство экономической информации «Прайм», 23 апреля 2015 г.
6. www.rbc.ru
7. www.gks.ru.
8. <http://lenta.ru/news/2015/05/03/meat/>
9. <http://www.rbc.ua/rus/news/chikagskaya-fondovaya-birzha-vvela-fyuchers-na-prichernomorskuyu-06062012125900>
10. Импортозамещение наступает // Русская служба новостей: Ведомости, № 3821 от 28.04.2015 // <http://rusnovosti.ru/posts/372387>, (дата обращения 28.04.2015).
11. Импорт мяса и мясопродуктов в России // <http://newsruss.ru/doc/index.php/>.
12. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
13. Рустем Фаляхов. Глава Национального мясного союза Сергей Юшин об ошибках импортозамещения // Газета.Ru. 04.05.2015,

THE POTENTIAL OF MEXICAN TEQUILA BEVERAGE IMPORTS TO RUSSIAN MARKET

ПОТЕНЦИАЛ ИМПОРТА МЕКСИКАНСКОЙ ТЕКИЛЫ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается текущее состояние мирового и Российского рынка крепких алкогольных напитков, и в частности – возможности для расширения экспорта текилы на рынки РФ. Авторы показывают особенности текилы как продукта с широким спектром спецификаций, а также особенно останавливаются на причинах, позволяющие использовать текущий благоприятный момент для наращивания доли рынка данного продукта в корзине потребления российских граждан.

Ключевые слова: мировой рынок крепкого алкоголя, экспорт алкогольных напитков, Российский рынок текилы.

Abstract. This article examines the current state of world and Russian market of strong alcoholic beverages, and in particular – opportunities to expand exports of tequila to the markets of the Russian Federation. The authors show the features of tequila as a product with a wide range of specifications, and especially dwell on the reasons that allow to use the current favorable moment to increase market share of this product in the basket of consumption of Russian citizens.

Keywords: World market of strong alcohol, the alcoholic beverages exports, the Russian market of tequila.

Ссылка на статью: Calderón I., Chernikov S. Y. The potential of Mexican tequila beverage imports to Russian market // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. – 2015 – №4. С. 17-22 – Библиогр.: с. 22 (8 назв.).

1 Калдерон Игнасио, студент Международной Магистратуры. Кафедра Международный бизнес, Экономический факультет, Российский Университет Дружбы Народов (Москва, Россия). E-mail: icalderon55@gmail.com

Calderón Ignacio, International Business student Department of Economics, Russian University of Peoples' Friendship (Moscow, Russia).

2 Черников Сергей Юрьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга, Экономический факультет, Российский Университет Дружбы Народов (Москва, Россия). E-mail: chernikov.mirbis@gmail.com

Chernikov Sergey Y., PhD. Associate Professor of Marketing Chair, Department of Economics, Russian University of Peoples' Friendship (Moscow, Russia). Email: chernikov.mirbis@gmail.com

The changes in the global economic situation, together with current political problems in the relations between Russia and western countries are opening an opportunity for reshaping the fixed trade routes and market situation in many industries. The Russia-Mexico relations have always been rather slow to develop. However, current events in the world may shift this picture to a new level. To our mind, the ice breaking product in the relations of our countries can be the tequila, which is becoming more and more popular at the Russian market and thus steadily gaining a larger market share.

Despite the continuing world crisis, it is evident that the world alcoholic beverage market has not been severely damaged by the economic turmoils. It quaffed 249 billion litres of alcoholic drinks in 2014, a modest increase of 1 billion over the preceding year. When measured by intake per head of the drinking-age population, consumption is down a little from a peak of 56.6 litres in 2012 to 55.4 litres in 2014. There is also a big difference in consumption throughout the world. Richer countries tend to consume more per head, while the emerging states have their strengths in numbers. India, for instance, is the ninth-largest alcohol market, yet consumption per head is low.

Generally, According to the NOM-006-SCFI-2005 Mexican

Standard, Tequila is defined as: "Regional alcoholic beverage distilled from must, directly and originally prepared from the material extracted in the factory premises of an Authorized Manufacturer which shall be located within the territory specified in the Declaration for the Protection of Appellation of Origin Tequila (also called the Denomination of Origin Tequila – DOT). Tequila is prepared from the heads of the Agave Tequila Weber Blue Variety, previously of subsequently hydrolyzed or cooked, and subjected to alcoholic fermentation with yeast, cultivated or not, and the must be capable of being enhanced and blended together to formulate with other sugars to a ratio not higher than 40% of total reducing sugars expressed in units of mass, as terms set forth by the NOM (Mexican Official Standard, Norma Oficial Mexicana), being understood that blend mix is not allowed. Tequila is a liquid which, according to its kind, is colorless or colored when mature or when it is softened unripe"³.

Tequila's name was adopted from the region that gave birth about two centuries ago. Primarily in the

3 Tequila Regulatory Council, <https://www.crt.org.mx/index.php/tequila/what-istequila>

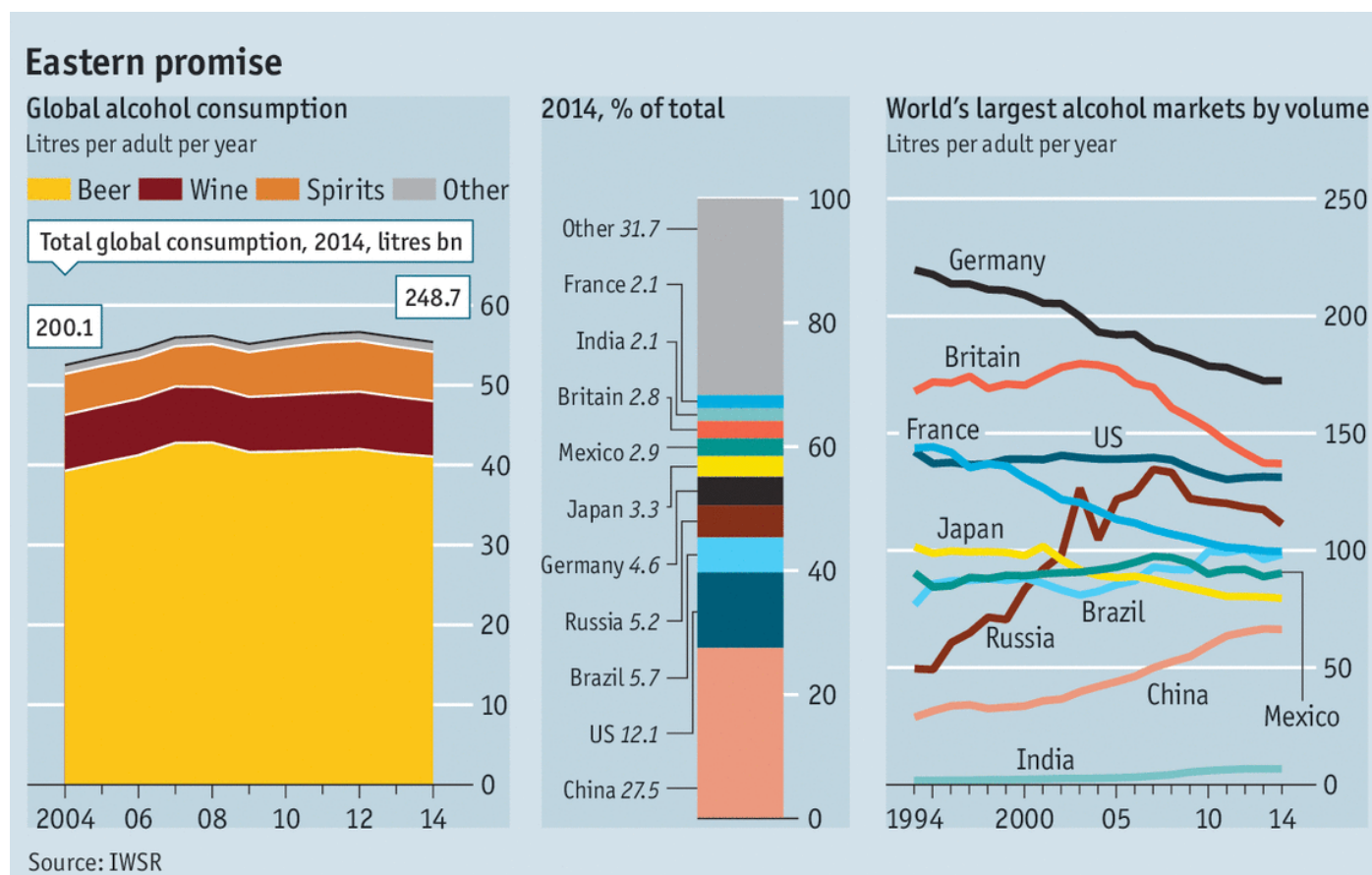

area surrounding the city of Tequila, 65 km northwest of Guadalajara, and in the highlands (Los Altos) of the north western Mexican state of Jalisco.

Mexican laws state that tequila can only be produced in the state of Jalisco and limited municipalities in the states of Guanajuato, Michoacán, Nayarit, and Tamaulipas. Tequila is recognized as a Mexican designation of origin product in more than 40 countries. It is protected through NAFTA in Canada and the United States, through bilateral agreements with individual

countries such as Japan and Israel, and has been a protected designation of origin product in the constituent countries of the European Union since 1997. In accordance with article 156 of the Intellectual Property Law, Designation of Origin is the name of a geographic area of the country which designates a specific product made in such area and whose quality or characteristics are a result of its geographic environment, including natural and human elements.

Figure 1. A world alcohol consumption outlook

Source: *International Wine and Spirit Report 2014*¹

1 International Wine and Spirit Report, http://www.theiwsr.com/iwsr_year-book.html

Generally, According to the NOM-006-SCFI-2005 Mexican Standard, Tequila is defined as: "Regional alcoholic beverage distilled from must, directly and originally prepared from the material extracted in the factory premises of an Authorized Manufacturer which shall be located within the territory specified in the Declaration for the Protection of Appellation of Origin Tequila (also called the Denomination of Origin Tequila – DOT). Tequila is prepared from the heads of the Agave Tequila Weber Blue Variety, previously of subsequently hydrolyzed or cooked, and subjected to alcoholic fermentation with yeast, cultivated or not, and the must be capable of being enhanced and blended together to formulate with other sugars to a ratio not higher than 40% of total reducing sugars expressed in units of mass, as terms set forth by the NOM (Mexican Official

Standard, Norma Oficial Mexicana), being understood that blend mix is not allowed. Tequila is a liquid which, according to its kind, is colorless or colored when mature or when it is softened unripe"².

Tequila's name was adopted from the region that gave birth about two centuries ago. Primarily in the area surrounding the city of Tequila, 65 km northwest of Guadalajara, and in the highlands (Los Altos) of the north western Mexican state of Jalisco.

Mexican laws state that tequila can only be produced in the state of Jalisco and limited municipalities in the states of Guanajuato, Michoacán, Nayarit, and Tamaulipas. Tequila is

2 Tequila Regulatory Council, <https://www.crt.org.mx/index.php/tequila/what-istequila>

recognized as a Mexican designation of origin product in more than 40 countries. It is protected through NAFTA in Canada and the United States, through bilateral agreements with individual countries such as Japan and Israel, and has been a protected designation of origin product in the constituent countries of the European Union since 1997. In accordance with article 156 of the Intellectual Property Law, Designation of Origin is the name of a geographic area of the country which designates a specific product made in such area and whose quality or characteristics are a result of its geographic environment, including natural and human elements.

This definition requires:

- the demarcation of a specific geographic zone (proposed by the interested parties);
- proven recognition or repute of the geographic site (declaration);
- specific production conditions (Standard);
- type/characterization.

In general, there is a consensus among the experts on the matter who agree that the decisive factors with respect to a designation of origin are the following (in order of importance):

1. Climate – With regard to climate, the main elements are light intensity, hours/light, precipitation, temperature, relative humidity.

2. Soil – Soil texture and chemistry are relevant factors.

3. Plant species – Agave tequilana Weber blue variety is the plant species used for producing Tequila. It is native to this region and thus perfectly adapted to the climate and soil conditions.

4. Human Activity - This refers to the human activities involved in the entire process, from the planting to the harvesting of

agave, to the production and ageing of Tequila. These activities may include techniques, artisanal traditions and skills.

Once the requirements necessary for the official recognition of a designation of origin have been documented, article 157 of the IPL establishes that protection of the Designation of Origin shall initiate with a declaration on such matter issued by the Ministry. Mexico exports tequila, mezcal and sotol, three spirits with Denomination of Origin, which can be only be produced in Mexico.

An important issue is also the typology of the product in question. There are two basic categories of tequila – “mixtos” and “100% agave”. While the second one is obvious, the “Mixtos” use no less than 51% agave, with other sugars making up the remainder. This type of the product uses both glucose and fructose sugars, thus marking this product sweeter than the “orthodox” version of the drink. The “Mixtos” version is not very popular compared to its competitor.

Tequila is usually bottled in one of five categories:

- Blanco (white) or Plata (silver): white spirit, un-aged and bottled or stored immediately after distillation, or aged less than two months in stainless steel or neutral oak barrels;
- Joven (young) or Oro (gold): un-aged silver tequila that may be flavored with caramel coloring, oak extract, glycerin, or sugar-based syrup. Could also be the result of blending silver tequila with aged and/or extra-aged tequila;
- Reposado (rested): aged a minimum of two months, but less than a year in oak barrels of any size;
- Añejo (aged or vintage): aged a minimum of one year, but less than three years in small oak barrels;
- Extra Añejo (extra aged or ultra aged): aged a minimum of three years in oak barrels, this category was established in March 2006.

Figure 2. Top brands of tequila

Most Important Tequila Brands				
Don Julio	Corralejo	Hornitos	Corzo	1921
Patrón	Tres Generaciones	Tres Agaves	Lunazul	Jose Cuervo
1800 Tequila	Milagro	El Tesoro Tequila	Arette	100 Años Añejo
Cabo Wabo	El Jimador	Ocho	Casa Noble	Olmecca
Herradura	Cazadores	Avion	El Espolón	Don Ramón

Source: Composed by Authors based on The Best Tequila Brand³

³ The Best Tequila Brand, <http://www.ranker.com/list/the-best-tequila-brands/bottoms-up>.

With 100% agave tequila, Blanco or Plata is harsher with the bold flavors of the distilled agave up front, while Reposado and Añejo are smoother, subtler, and more complex. As with other spirits aged in casks, tequila takes on the flavors of the wood, while the harshness of the alcohol mellows. The

major flavor distinction with 100% agave tequila is the base ingredient, which is more vegetal than grain spirits (and often more complex).

The most recognize brands of tequila are the following (Fig. 2). However, this is by far not the complete picture. The Consejo

Regulador del Tequila (Tequila Regulatory Council) reported 1377 registered brands from 150 producers for the year 2013.

In 2012, tequila was de eighth most exported alcoholic drink in the world. There is an interesting fact, that in 2013 Mexico exported 300 liter of tequila per minute. In total over 128 companies in Mexico export tequila. The exports into Russia 2008-2014, for the Tequila was the following:

With the statistical data from the Ministry of Economy of Mexico, Trade Balance focusing on the exportations into Russia. As percentage of the total Mexican exports into the Russian Federation. Tequila has potential to grow their exports in this market.

Figure 3. Year Total Exports

Year	Total of Exports	Percentage of Total Exports
2008	21,644	19%
2009	7,941	20%
2010	11,953	5%
2011	21,690	5%
2012	21,521	4%
2013	54,130	12%
2014	12,837	5%

Source: WHO, Global status report on alcohol and health 2014

It is worthy to notice that the current sanctions not mention any barrier or prohibition for alcohol and spirits and also for any Mexican product at the moment.

Russia is the 6th buyer of tequila from Mexico, after United States, Germany, Spain, France and Canada.

In 2013 the market size of Russia of the alcoholic beverage industry was 12,336 million liters. In 2014, mexican exports of spirits, liqueurs and other spirituous beverages to the Russian market reached a total of 13 md, with an annual average growth Rate of 11% in the period 2009-2014.

The tequila was the main drink that is exported. Currently more than 95% of these exports are made by companies of the mexican capital. According to the match between supply and demand, there are opportunities to increase exports in the categories of spirit drinks, wine of fresh grapes, malt beer and vermouth.

In the Russian Federation, the legal age to consume alcohol is 18 years. The following table is a historic

consumption of alcohol. In the last years the consumption was decreased by the implementation of policies in order to lower the consumption of alcohol.

2012 shows significant decrease in the level of alcohol consumption in Russia, this trend with the measures taken by the Russian authorities to combat alcoholism. In particular, in recent years to reduce the consumption of alcohol by Russians in the country consistently increase the excise tax and the minimum retail price for it.

In 2013 the average level of alcohol consumption amounted to about 13.5 liters per capita. At the same time in 2012 this indicator was equal to 15.6 liters. By the year 2010 the liters per capita was 18.0.

Besides all the decrease and policies, Russians still between 3-5 place of the global alcohol consumption. A study in medical journal «The Lancet» reported that 25% of Russian men die before the age of 55, most due to excessive alcohol and tobacco consumption. Russian life expectancy on men is 65.3 years and woman is 76.5¹.

The population of the Russian Federation by January 1, 2015 was around 146,270,033 people. Population 15-64 years are the 70.5% of the total.

The growing interest in premium spirits is also coming from a growing middle class that is more and more able to afford itself some luxury. Rodion Shokhirev from Diageo Russia explains "Russian middle class consumers are looking for value for money; at the same time they are eager to try new categories and seek aspiration in more premium brands".

Russians are in heart and soul less price driven than Europeans: more ready to spend without thinking and tending to live for the moment." Maria Roschina from Bacardi Rus explains. Bored with the traditional drink – vodka – which has too many negative associations with the Soviet past and alcoholism, this younger generation is either looking for less strong options (such as wine and beer) or for 'new' western (premium) spirits, which appeared on the Russian market about 10 years ago and are considered to be more qualitative and refined.

Especially whisky, rum and tequila have increased in popularity rapidly, despite the fact that people had to get used to the taste. Nevertheless, the 'education process' is evolving. Russian's keep having a preference for stronger alcoholic drinks. Although the beer consumption doubled between 2005 and 2010, it has now stagnated and the expectations for further growth are modest. The status of beer is low².

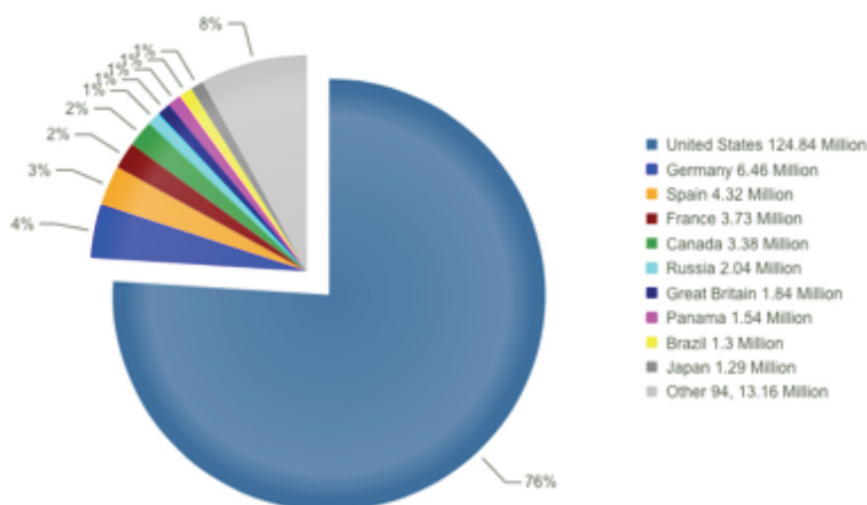
The wine consumption is steadily growing, especially imported wines. Russians like a sweeter taste than in the Western world. Next to that they are – in particular the younger generation – open for new experiences. Alcohol producers well

1 Continuing premiumisation, <http://www.sevendots.com/russias-premium-alcohol-market-high-spirits>

2 High spirits, <http://www.economist.com/blogs/graphicdetail/2013/06/daily-chart-9>

capture these trends, Special rums for Russian market are created aiming to recruit new consumers into the rum category.

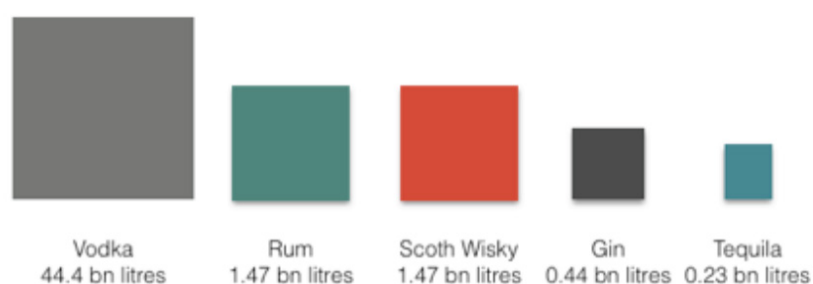
Figure 4. Global consumption of alcohol – largest purchasers

Source: WHO, Global status report on alcohol and health 2014³

On the other hand companies like Moët Hennessy believes less in specific products for the Russian market they think Russians have a high level of education, travel a lot, read a lot: they are more sophisticated than many European consumers. You don't have to develop something specifically for them.

Figure 5. Global Consumption of Alcohol per Sector

Source: WHO, Global status report on alcohol and health 2014

Relevant Points:

- Vodka global consumption, Russia is the First place with 13.9 liters per person.
- Scotch Whisky consumption, Russia is the sixth place with, 0.2 liters per person.
- Tequila consumption, Russia is thirds place with 0.03 liters

³ WHO, Global status report on alcohol and health 2014, http://www.who.int/substance_abuse/publications/global_alcohol_report/msb_gsr_2014_2.pdf?ua=1

per person, only after United States and Mexico.

Making analysis of stores like Ashan, Perekrestok, Azbuka Vkusa and Metro show the following conclusions:

1. The price of bottle of tequila goes from 700 rubles (the cheapest) to 7,500 rubles (the most expensive).
2. Variety of types is low, only white, Gold and silver are coping the market.
3. Most of the brands unknown or low quality.
4. Small presence or none of the high quality and world recognize brands.

Thus, the overall recommendations deriving from the abovementioned facts can be gathered in the following way.

Mexico plans to open ProMéxico Office in Moscow, which would drive the country's active participation in the international arena and firmly establishes it as an attractive, safe and competitive destination for foreign investment; encourages the exportation of national products and supports the internationalization of Mexican companies; provides specialized advisory services to boost the export of products and services and increase the presence of Mexican businesses abroad, and guides the attraction of foreign direct investment (FDI) into the country.

This office can be a link of business with the Russian market and business entities and penetrate the market, in order to explore in a safe way and also in a more transparent and with potential to realize the projects and helping the internalization in the Russian market more efficient, fast and easy.

The presence in business expo's and fairs can help to promotion to the retail sector or businessmen interested in the market (buyers). ProMéxico can do this operations, before in Russia this was made by the International Cooperation and Trade Agency from the Ministry of Agriculture "ASERCA".

For financing projects or financial support for the export sector through the BANCOMEXT (National Foreign Trade Bank), Government's development bank specializing in financing and promoting exports and has its own legal status and assets. It gives short, medium and long-term loans, and guarantees and insurance to direct or indirect exporters, particularly small and medium-sized enterprises.

These measures would greatly increase the range of possibilities for Mexican exporters to work on Russian market. The overall analysis shows that Tequila has great potential to grow their exports in this market. Taking into account that the current sanctions not mention any barrier or prohibition for alcohol and spirits and also for any Mexican product at the moment, it is obvious that the moment is right for tequila companies to start the expansion to the Russian market. Russia is already the 6th buyer of tequila from Mexico. Although

throughout the last several years the consumption in Russia was decreased by the implementation of governmental policies, the average level of alcohol consumption still amounts to about 13.5 liters per capita, which is between 3-5 place of the global alcohol consumption.

The additional possibility is the presumed boredom with the traditional drink – vodka – which has too many negative associations with the Soviet past and alcoholism. This helps the tequila to take the market share from Rum and Whiskey.

Tequila consumption, Russia is thirds place with 0.03 liters per person, only after United States and Mexico, and obviously can do a lot better. The final positive news is that the price of bottle of tequila goes from 700 rubles (the cheapest) to 7,500 rubles (the most expensive), making it relatively affordable to the Russian population.

Therefore, the authors believe that the current moment is the right time for the tequila producers to increase their efforts, aimed at expansion at the Russian market.

Bibliography

1. International Wine and Spirit Report 2014, http://www.theiwsr.com/iwsr_yearbook.html.
2. Tequila Regulatory Council, <https://www.crt.org.mx/index.php/tequila/what-istequila>.
3. The Best Tequila Brand, <http://www.ranker.com/list/the-best-tequila-brands/bottoms-up>.
4. WHO, Global status report on alcohol and health 2014, http://www.who.int/substance_abuse/publications/global_alcohol_report/msb_gsr_2014_2.pdf.
5. Continuing premiumisation, <http://www.sevendots.com/russias-premium-alcohol-market-high-spirits>.
6. High spirits, <http://www.economist.com/blogs/graphicdetail/2013/06/daily-chart-9>.
7. ProMéxico, <https://www.promexico.gob.mx>.
8. National chamber of the Tequila Industry, <http://www.tequileros.org>.

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 174.4

Екатерина Забелина¹
Ekaterina Zabelina

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ДЕЛОВУЮ ЭТИКУ

THE IMPACT OF RELIGIOUS IDENTITY ON BUSINESS ETHICS

Аннотация. В статье предлагается рассмотреть влияние религиозной идентичности на этику бизнеса. В условиях глобализации бизнес-процессов и универсализации рыночных механизмов потребность представителей бизнеса в самоидентификации реализуется посредством декларирования и реализации определённых моделей поведения, основанных на религиозных постулатах. Также проводится краткий сравнительный анализ религиозной и светской деловой этики.

Ключевые слова: этика, деловая этика, социальная ответственность, бизнес, ислам, исламская экономика, исламское государство.

Abstract. The article proposes to consider the impact of religious identity on business ethics. In the context of globalization of business processes and the universalization of market mechanisms need business representatives in self-identification is implemented through declaration and implementation of certain patterns of behavior based on religious postulates. Also it provides a brief comparative analysis of religious and secular business ethics.

Keywords: ethics, business ethics, social responsibility, business, Islam, Islamic economics, Islamic State.

Ссылка на статью: Забелина Е. Н. Влияние религиозной идентичности на деловую этику // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. – 2015. – №4. С. 23-26. – Библиогр.: с. 26 (12 назв.).

1 Забелина Е. Н., ассистент кафедры журналистики, Российский государственный социальный Университет (РГСУ) (Москва, Россия). Email: zabelina.at.work@gmail.com

Zabelina Ekaterina N., Assistant of the Department of Journalism, Russian Social State University (RSSU) (Moscow, Russia).

В настоящее время этика бизнеса или деловая этика представляет собой самостоятельную область знаний, находящуюся на стыке философии, социологии, психологии, культурологии и менеджмента.

В данной работе предпринята попытка постановки вопроса о соотношении светской и религиозной деловой этики на примере исламской.

Изучение светской деловой этики

Этика бизнеса стала предметом исследований американских и европейских ученых начиная с 60-70-х гг. XX века. Рост коррупции среди представителей власти и руководства корпораций стал причиной роста интереса научного и делового сообщества к моральным аспектам бизнеса, его ответственности перед обществом и прочим аспектам деловой этики.

В России вопросы деловой этики стали рассматриваться в 90-х гг. XX века, когда стали делаться первые попытки приблизить хотя бы отдельные проявления «дикого капитализ-

ма» к европейским стандартам.

Одним из первых исследователей вопроса был профессор Шихирев, который рассматривал этику бизнеса с точки зрения социальной психологии. По его мнению, говорить об этике бизнеса возможно лишь как об этике живых, реальных людей, включенных в экономический процесс добывания прибыли².

С точки зрения науки об управлении, П. В. Малиновский определяет деловую этику как «совокупность этических принципов и норм, которыми должна руководствоваться деятельность организаций и их членов в сфере управления и предпринимательства. Она охватывает явления различных порядков: этическую оценку как внутренней, так и внешней политики организации в целом; моральные принципы членов организации, т. е. профессиональную мораль; моральный климат в организации; образцы морального поведения; нор-

2 П. Н. Шихирев. Возможна ли этика бизнеса? – М. Общественные науки и современность. 1997. № 6. С. 16-25.

мы делового этикета – ритуализированные внешние нормы поведения»¹.

В качестве предмета исследования этики бизнеса другой отечественный исследователь Ю. Ю. Петрунин выделяет взаимоотношения между корпоративной и универсальной этикой, проблему социальной ответственности бизнеса, вопросы приложения общих этических принципов к конкретным ситуациям принятия решений, влияние религиозных и культурных ценностей на экономическое поведение и др.²

Позже в своей работе «Этика бизнеса»³ А. Н. Дятлов и М. В. Плотников выделяют два основных направления деловой этики – это внутренняя деловая этика организации (она же корпоративная этика) и социальная ответственность. Началом системы социальной ответственности стала деятельность представителей бизнес-сообщества, впоследствии названная доктриной капиталистической благотворительности (меценаты Морозов, Мамонтов и другие в России, Рокфеллер, Карнеги и др. – в Америке). В дальнейшем авторы выделяют три этапа, каждый из которых характеризовался новыми формами проявления социальной ответственности бизнеса:

- управление, направленное на максимизацию доходов (до второй четверти XX века): этичность второстепенна по отношению к прибыльности (период «дикого» капитализма);
- попечительское управление (начиная с 1930-х годов): организация заботится о своих сотрудниках и их семьях постольку, поскольку это в конечном итоге ведет к более высокой производительности и доходности;
- социальное управление (начиная с 1960х-70х годов): организация несет ответственность перед обществом в целом и, в частности, перед стейкхолдерами (группами заинтересованных лиц).

Профессор Панов А. И. считает что: «Российское предпринимательство и бизнес всегда отличались от иностранного, в силу наличия собственного духовного стержня в своей деятельности, то есть общечеловеческие ценности плохо принимались в нашем бизнесе...»⁴, традиционно русский купец, предприниматель рассматривали свою деятельность как богоугодную направленную не на прибыль, а на благо человека.

Религиозная идентичность и деловая этика – история изучения вопроса

Вопросы влияния религиозной идентичности на ведение бизнеса в целом и деловую этику в частности начал исследовать Макс Вебер в своей работе «Хозяйственная этика

мировых религий»⁵. В ней он предлагает рассматривать религиозную обусловленность жизненного поведения как один из детерминантов хозяйственной этики, а также вычленил направляющие элементы жизненного поведения тех социальных слоев, которые оказали наиболее сильное влияние на практическую этику соответствующей религии и придали ей специфику, т. е. черты, отличающие ее от других религий и вместе с тем существенные для хозяйственной этики⁶.

Исходя из позиции Вебера, современный исследователь может сделать вывод о том, что ислам – это не столько религия определенного социального слоя, сколько религия общины, представители которой пребывают в тесном взаимодействии друг с другом. Хозяйственная этика ислама – это вековая культура взаимопомощи и перераспределения ресурсов внутри общины с целью обеспечения выживания её членов. На этом основаны принципы исламской благотворительности и отношения к ведению дел. Наличие в исламском религиозном, правовом и философском поле понятий дозволенного и запретного позволяют основанным на них общественным этическим нормам, в том числе и деловой этике, быть максимально однозначными и избежать вариативности в толковании и использовании.

К сожалению, в отечественной науке исламская деловая этика пока мало исследована – преимущественно она рассматривается опосредованно в работах, посвященных исламской экономике, среди которых можно выделить диссертации и другие научные работы Р. Беккина⁷, а также диссертацию М. Калимуллиной⁸. Однако в отличие от описываемой ими исламской экономической модели, которая по сути является искусственным конструктом, поскольку базируется на адаптированных к исламским правовым нормам и духовным ценностям западных рыночных механизмах, исламская деловая этика представляет собой базирующуюся на прочных религиозно-философских основаниях систему взаимоотношений между участниками бизнес-процессов на любом уровне.

Среди исследований на эту тему следует отметить также диссертацию⁹ и отдельную работу Г. Нуруллиной¹⁰, посвящен-

5 Вебер Макс. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – 704 с. (Лики культуры).

6 Вебер Макс. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – 704 с. – С. 43. (Лики культуры).

7 Беккин Р. И. Исламская экономическая модель: перспективы реализации в мусульманском и немусульманском сообществах. – М.: Шанс, 2004.

Беккин Р. И. Исламская экономическая модель и современность. – М.: Марджани, 2009. – 344 стр

8 Калимуллина М. Э. Институциональные особенности исламского бизнеса: опыт и проблемы – диссертация кандидата экономических наук 08.00.01 – Москва. – 2011. – 205 с.

9 Нуруллина Г. Ф. Совершенствование системы управления совместным предпринимательством с учетом межкультурных факторов – диссертация кандидата экономических наук 08.00.05 – Санкт-Петербург. – 2004. – 175 с.

10 Нуруллина Г. Исламская этика бизнеса. – М.: Умма, 2004. – 111 с.

1 Управление персоналом: Учебник для вузов /Под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: ЮНИТИ, 2002. – С.45

2 Петрунин Ю. Ю. Этика бизнеса: современные концепции // Общественные науки и современность. 1998. № 3. С. 97-105

3 Дятлов А. Н., Плотников М. В. Этика бизнеса. 2004. опубликовано на портале Национального исследовательского университета Высшая школа экономики "Экономика. Социология. Менеджмент" 29.03.2005 г.

4 Панов А. И. К вопросу о духовных ценностях в бизнесе. Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. № 1. – 2015. – С.63. Вестник МИРБИС/ journal. mirbis.ru копия

ную исламской этике. Это исследование представляет интерес в связи с тем, что в нём деловая этика рассматривается с точки зрения различных моделей экономического поведения – в частности, автор выделяет англо-саксонскую, японскую, российскую и исламскую модели. Такой уровень масштабирования предполагает реализацию исламской модели на уровне государственной, что является исторически достоверным (в чистом виде исламская экономическая модель могла существовать только с исламском государстве, выросшем из общины, деятельность всех членов которой подчинялись общим принципам хозяйствования в интересах этой общины), однако с учетом глобализации, мультиконфессиональных и мультинациональных сообществ и взаимопроникновения рынков – малоосуществимым в настоящее время.

В таблице 1 мы можем увидеть, что источником норм и правил светской деловой этики преимущественно является организация (фирма, корпорация, отраслевое объединение). Она может принимать или не принимать во внимание религиозные и культурные ценности, моральные принципы своих членов, общественные настроения и пр. – однако же в любом случае, эти нормы формируются в самой организации (участие общественности возможно, но, скорее, в качестве совещательного голоса), обязательны к исполнению только

для членов организации, возможно, регламентируются руководством организации, а в дальнейшем её же представителями могут изменяться и упраздняться. Это делает положения светской деловой этики более уязвимыми и менее обязательными к исполнению. В свою очередь, религиозная деловая этика тесно связана с общественной, подчинена тем же принципам, имеет конкретные и прочно осевшие в массовом сознании образцы этической культуры, а также возможность влияния на нарушителей этических норм на самых разных уровнях, начиная с семьи и заканчивая общиной. Для вхождения в поле исламской деловой этики индивиду требуется минимум усилий – всего лишь являться частью исламского сообщества и иметь отношение к обороту товаров и услуг.

Такая простота позволяет в настоящее время мусульманским общественным и религиозным организациям заниматься продвижением принципов исламской деловой этики в сфере торговли, строительства, банковского дела, сельского хозяйства, промышленности и других отраслях экономики.

В связи с этим дальнейшие исследования в области сопоставления светской и религиозной деловой этики представляются перспективной областью для научной деятельности как в России, так и за рубежом.

□

Таблица 1 – Светская и религиозная деловая этика – общее и особенное

	Светская деловая этика	Религиозная деловая этика
Широта применения	Отрасль, направление бизнеса	Религиозная общность
Минимальная единица субъектности	Сотрудник организации	Член религиозной общины
Маркер принадлежности	Участие в регламентируемых бизнес-процессах	Религиозная идентичность
Источник основных этических категорий	Отраслевое объединение или организация	Религиозные догмы
Наличие образца этической культуры	Формируется на основании потребностей данной отрасли бизнеса и представлений об «этичном» ведении дел	В исламской этике – пророк Мухаммад, другие пророки, сподвижники, праведные халифы
Возможность изменения основных этических категорий	возможно	затруднительно
Критерии соответствия нормам	Формальные: корпоративные кодексы, хартии, положения Неформальные: социальные нормы, «неписанные правила»	Формальные: закрепленные государственные и бизнес-стандарты на основе религиозных норм Неформальные: социальные и религиозные нормы
Механизмы влияния на нарушителей этических норм	PR-технологии Мнение профессионального/отраслевого сообщества, руководства организации Штрафы	Мнение религиозных авторитетов, коллег, родственников,
Возможность применения положений за пределами бизнес-сообщества	Отдельные положения и/или принципы могут быть непригодны	Универсальны для всех членов религиозной общины

Список литературы:

1. П. Н. Шихирев. Возможна ли этика бизнеса? – М. Общественные науки и современность. 1997. № 6.
2. Управление персоналом: Учебник для вузов / Под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: ЮНИТИ, 2002.
3. Петрунин Ю. Ю. Этика бизнеса: современные концепции // Общественные науки и современность. 1998. № 3.
4. Дятлов Александр Николаевич, Плотников М.В.. Этика бизнеса. – 2004, опубликовано на портале Национального исследовательского университета Высшая школа экономики «Экономика. Социология. Менеджмент» 29.03.2005 г.
5. Вебер Макс. Избранное. Образ общества – М.: Юрист, 1994 704 с. – (Лики культуры)
6. Беккин Р.И. Исламская экономическая модель: перспективы реализации в мусульманском и немусульманском сообществах. – М.: Шанс, 2004.
7. Беккин Р. И. Исламская экономическая модель и современность. – М.: Марджани, 2009. – 344 с.
8. Калимуллина М. Э. Институциональные особенности исламского бизнеса: опыт и проблемы – диссертация кандидата экономических наук 08.00.01 – Москва. – 2011. – 205 с.
9. Нуруллина Г. Ф. Совершенствование системы управления совместным предпринимательством с учетом межкультурных факторов – диссертация кандидата экономических наук 08.00.05 – Санкт-Петербург. – 2004. – 175 с.
10. Нуруллина Г. Исламская этика бизнеса. – М.: Умма, 2004. – 111 с.
11. Ценностные ориентиры в экономической среде исламского мира – материалы круглого стола. – Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт). 2009. – 147 с.
12. Панов А. И. К вопросу о духовных ценностях в бизнесе. Вестник Московской международной школы бизнеса МИРБИС № 1. 2015. – С. 63-68.

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

УДК 330.161

Татьяна Шкляр¹, Полина Иванова²
Tatiana Shkliar, Polina Ivanova

ОСОБЕННОСТИ АРГУМЕНТАЦИЙ В ПЕРЕГОВОРАХ И ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ

FEATURES ARGUMENTATION IN NEGOTIATIONS AND BUSINESS COMMUNICATION

Аннотация. Авторы данной статьи рассматривают особенности аргументаций в деловом общении. Говорят об особенностях аргументации в деловых переговорах. Предлагают ряд рекомендаций для достижения консенсуса.

Ключевые слова: деловые коммуникации, переговоры, аргумент, тезис, общение.

Abstract. The author of this article considers the peculiarities of argumentation in business communication. Said about the peculiarities of argumentation in business negotiations. Offers a series of recommendations to reach consensus.

Keywords: business communication, negotiation, argument, thesis, communication.

Ссылка на статью: Шкляр Т.Л., Иванова П.П. Особенности аргументаций в переговорах и деловом общении // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. – 2015. – №4. С. 27-30. – Библиогр.: с. 30 (4 назв.).

1 Шкляр Татьяна Львовна, канд. экон. наук. Доцент кафедры менеджмента, Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт) (Москва, Россия). E-mail: tlb@mail.ru

Shkliar Tatiana L., PhD. Associate Professor of Management, Moscow International Higher Business School MIRBIS (Institute) (Moscow, Russia).

2 Иванова Полина Павловна, студент 4 курса бакалавриата. Общеэкономический факультет РЭУ им. Г.В. Плеханова (Москва, Россия). E-mail: contact.ivanova@yandex.ru

Ivanova Polina P., 4th year student of Bachelor. General Economic Faculty of the Plekhanov Russian University of Economics (PRUE) (Moscow, Russia).

Как человек на 80% состоит из воды, так и каждый наш день естественным образом состоит на 80% из коммуникаций. Дома и на рабочем месте, в общественном транспорте, магазинах, ресторанах люди взаимодействуют для обмена той или иной информацией. Большую часть нашей жизни человечество проводит в режиме вербального и невербального общения. В его различных видах: личное или деловое, прямое или опосредованное, индивидуумы решают всевозможные задачи.

С такими формами коммуникаций как: дискуссия, диалог, переговоры и полемика каждый из нас встречается ежедневно. Желание выиграть спор, доказать свою позицию по вопросу – желание, преследуемое многими. Дж. Рокфеллер, хорошо понимая значение общения для деловой деятельности, говорил [1]: «Умение общаться с людьми – такой же покупаемый за деньги товар, как сахар или кофе. И я готов платить за это умение больше, чем за какой-либо другой

товар в этом мире». В сфере деловых коммуникаций высоко ценится умение искусно убеждать, аргументировать личную точку зрения и точно анализировать позицию оппонента. Что представляет собой аргументация? Каковы правила эффективного аргумента? Каких ошибок стоит избегать в процессе убеждения?

Аргументация определяется словарями:

1. Логико-коммуникативный процесс, который служит обоснованию определенной точки зрения, убеждению собеседника в правоте другого, проводящего доказательство и доводы.

2. Это сложное, многогранное явление, которое можно сравнивать как с наукой, так и с искусством.

Говоря об аргументации, подразумевают процесс доказательства рассуждения, приведения доводов и аргументов, направленный на обоснование истинности какого-либо суждения и убеждение собеседника. Деловые переговоры, презентация продукта, судебные прения, коммерческая ре-

клама – понятия, неразрывно связанные с техникой убеждения. В процессе аргументации участвуют два лица: аргументатор (кто доказывает) и реципиент (на кого направлено убеждение). Структура аргументации базируется на выдвигаемом первоначально положении, – тезисе, суждении или совокупности суждений, с помощью которых доказывается тезис, – аргументах и контраргументе – доводах или суждениях, направленных на опровержение аргумента. Часто к структуре доказательства относят демонстрацию – последовательную логику рассуждений, ведущую от аргументов к тезису. Демонстрация подводит своеобразный итог процесса аргументации, подчеркивает ее убедительность с точки зрения логики, что показано на рисунке 1.

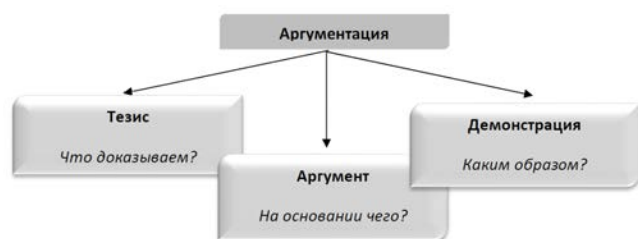

Рис. 1 – Структура аргументации [3]

По разным основаниям в классической теории выделяют несколько видов аргументации. В прямой аргументации можно наблюдать, что рассуждение идет от доказательства к тезису. В косвенной – для доказательства тезиса создается антитезис, то есть противоречие исходному тезису (доказательство от противного). Аргументы могут быть рациональными и эмоциональными. Данные аргументы обращаются к эмоциям, рациональные – к логическому рассуждению и здравому смыслу. Специалисты по коммуникациям и многие тренеры советуют диагностировать реципиентов: если аудитория преимущественно женская использовать 60% эмоциональных аргументов, в случае с мужской соответственно – 60% рациональных аргументов.

Теоретическая аргументация основана на логических заключениях, причинно-следственных связях, следствиях и выводах. Эмпирическая аргументация опирается на наблюдение, эксперимент и опыт.

Не представляется возможным убедить реципиента, полагаясь лишь на знание о структуре аргументации и ее видах. Существует ряд широко распространенных ошибок, знание которых необходимо для владения искусством результативного и конструктивного спора или убеждения. Это важно не только для того, чтобы их не допустить, но и для того, чтобы выявить слабые стороны в логике оппонента.

1. Подмена, потеря тезиса – ошибка в логических рассуждениях, состоящая в том, что в процессе обсуждения и доказывания одного тезиса аргументатор переходит к обсуждению иного.

2. Мнимое следование – отсутствие логической связи

между аргументами и тезисом.

3. Умышленное заблуждение – использование в доказательстве своего мнения заведомо ложных и неправдивых аргументов.

4. Предвосхищение оснований – в дискуссии предлагаются положения, которые хотя и не являются заведомо ложными, однако нуждаются в доказательстве.

5. Противоречие нескольких аргументов одного тезиса друг другу.

6. Круг в доказательстве – ошибка, когда в качестве аргумента доказательства используется положение, подтвержденное с помощью тезиса.

7. Недостаточность числа или глубины аргументов/ Чрезмерное доказательство.

8. От сказанного с условием к сказанному безусловно – использование истинных в частных случаях аргументов в качестве универсальных и верных для доказательства более широкого тезиса.

К примеру, высказывание В. И. Ленина на III съезде комсомола: «Нравственно все то, что служит построению коммунизма» можно назвать нарушением законов аргументации [2]. Это ошибка «Предвосхищение оснований», так как, чтобы поверить в истинность высказывания необходимо увидеть связь, степень нравственного влияния коммунизма на основе фактов. Это также может быть названо и ошибкой «Умышленное заблуждение», в случае если докладчик ставил своей целью эмоционально воздействовать на аудиторию, затрагивая вопрос нравственных качеств.

В ряду прочих немаловажных ошибок при аргументации: отсутствие тщательной подготовки к разговору, активная и бесконтрольная импровизация, переоценка собственной позиции, неумение внимательно слушать, неуважение мнения собеседника, агрессивность.

Учитывая знания о сущности, видах аргументации, возможных ошибках, можно занять позицию уверенного аргументатора, однако это еще не принесет победу, а лишь устойчивое участие и понимание того, что происходит. Убеждение реципиента, как продажи, требует работы над привлекательностью товара, его доступностью. Каков алгоритм создания результативной и действенной аргументации? Существует круг правил эффективного убеждения и построения ясных аргументов.

Одно из них можно условно назвать «Поддержка». Под аргументом, как было отмечено ранее, подразумевается суждение в подтверждение истинности тезиса. Однако всегда ли достаточно одного этого суждения для того, чтобы убедить или впечатлить реципиента? К примеру, тезис «На Марсе есть жизнь». Аргументом к нему может послужить – «На Марсе найдено большое количество воды». Достаточно ли это убедительно? Как усилить этот аргумент? Использовать «Поддержку», раскрыв аргумент и сделать его понятным каждому, закрепив его примером. Структура «аргумент-под-

держка-пример» добавляет заметной убедительности и информативности всякому аргументу. Итак, есть ли жизнь на Марсе (тезис)? С большой вероятностью можно утверждать, что жизнь на Марсе есть, подтверждением чему служит большое количество воды, найденное там (аргумент). Вода – это жизнь, химическая основа существования всех форм существования материи. Научно доказано, что климат на Марсе ранее был теплее, а это идеальные условия для развития жизни (поддержка). Например, по аналогичному сценарию и жизнь на нашей планете Земля (пример). Да и мы с вами сами чем не доказательство жизни на Марсе (финальное эмоциональное усиление)?

Иной инструмент в помощь аргументатору – «Визуализация». Иногда наиболее верный способ убедить слушателя – создать яркий образ. Французский философ и писатель Жан-Жак Руссо утверждал: «...бесспорно, что самые убедительные речи – именно те, где заключено более всего образов». Вызвав эмоции, будь то сочувствие или недовольство, радость или настрой на действие, легче склонить реципиента к согласию и принятию истинности тезиса. Эффективной «визуализация» может быть в продажах, закупках, предвыборной агитации и прочих случаях делового общения, когда убедительность высоко необходима. В моем опыте проведения дебатов есть яркий пример «визуализации» как эффективного инструмента. Темой дебатов однажды была «Жить в деревне лучше, чем в мегаполисе». Участник нарисовал такой образ: «Мегаполис. Огромный город, миллионы людей. Бешенный темп, бесконечная суeta. Гарь, пыль, смог, выхлопные газы. Многокилометровые пробки с миллионами машин. Город задыхается. А теперь давайте перенесемся в тихую спокойную деревню с чистым и прозрачным небом и бескрайними просторами...». По мнению автора, сочетая разные способы аргументации с обязательным использованием ярких образов – один из путей к успешной аргументации.

«Линия» – инструмент, способный послужить прочным фундаментом даже самой слабой аргументации и сделать ее сильнее, особенно в деловой речи, когда каждая минута участников коммуникации на счету. Эффективная аргументация нуждается в правильной доступной форме, в порядке и структуре. Люди крайне редко задумываются о том с какого аргумента начать, каким закончить, выбрасывая на реципиента хаотичный набор доводов, возникающих в голове. Выстроенные в «линию» аргументы произведут должный эффект, быстрее будут услышаны, а значит быстрее убедят. Что интересно, линия аргументации зависит от аудитории. Определив среди имеющихся аргументов, самый сильный и самый слабый и также проранжировав остальные, порядок аргументов стоит выстраивать в зависимости от степени доброжелательности реципиента. Для доброжелательных слушателей аргументы могут быть представлены от самого слабого к самому сильному, для недоброжелательной – на-

оборот. В случае если аудитория заранее неизвестна, полезно воспользоваться «эффектом края», расположив самые сильные аргументы в начале и конце линии.

Таковы практические механизмы для создания эффективной аргументации. В настоящее время повсюду можно слышать о эффективности, однако не всегда известно, как оценить ту или иную эффективность. Такая оценка аргумента необходима не только при подготовке речи, но в процессе самой дискуссии. Она помогает оценить и услышать контраргументы оппонента, увидеть их слабые места. Оценка аргумента сводится к трем основным показателям: глубина (проработанность, подготовка), доказанность (снабжен ли аргумент «поддержкой» и «визуализацией»), а также универсальность (на кого он действует). Сильным аргументом в линии аргументации будет являться именно глубокий, доказанный и универсальный аргумент. Противники бьют по слабым аргументам, поэтому такие аргументы лучше убирать из своей линии, даже если страдает их количество. Судить о качестве, силе позиции реципиент будет именно по трем описанным выше показателям.

Значение аргументации при ведении переговоров, рекламе, заключении сделок, продажах и регулярном деловом общении всегда остается экстремально высоким. Деловые коммуникации подразумевают под собой постоянный поиск баланса интересов двух сторон. Даже если деловое общение не заканчивается консенсусом, оно помогает понять собственные позиции, критично их оценить и сопоставить. Говорят, что настоящая продажа начинается тогда, когда продавец услышал первое возражение, сделка становится более интересной партнеру, когда выгодных ее условий приходится добиваться. Бизнес – один большой спор: о возможностях существования и успеха предприятия, об условиях работы и взаимодействия его сотрудников, о поиске партнеров и борьбе с конкурентами, о приобретениях и продажах. Менеджеру 21 века, стремящемуся к профессиональному и личностному росту, полезно знать основные принципы аргументации в рамках ведения деловой беседы и отработать их путем практики до совершенства. На основе знаний о сущности аргументации, ее видах, а также техник и тонкостей убеждения, приобретенных в результате опыта и практики, существенно растет стоимость менеджера, как специалиста на рынке труда, возрастают его профессиональные перспективы, интересней и разнообразней становится для него рабочий процесс. Кто из нас не любит побеждать? А побеждать, убеждая? Система аргументации – мощное оружие, требующее знания о структуре и особенностях аргументов и владения техниками убеждения. На взгляд автора, процесс убеждения невероятно увлекателен своим разнообразием и комплексностью. Спор стал частью нашей жизни. «Если в Вашей жизни нет споров – проверьте, есть ли у Вас пульс», – говорил Ч. Диксон.

□

Список литературы:

1. https://ru.wikiquote.org/wiki/Джон_Рокфеллер
2. Ивин А. Основы теории аргументации. – М.: Владос, 1997. – 352 с.
3. Непряхин Н. Гни свою линию: Приемы эффективной коммуникации. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007
4. Непряхин Н. Убеждай и побеждай. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 253 с.

ЗАЩИТА ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА**PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS IN THE FIELD OF TRANSPORT**

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос защиты прав предпринимателей, в частности малого и среднего бизнеса, в сфере транспорта с точки зрения Министерства транспорта Российской Федерации, а также роль Минтранса в развитии социальной ответственности. Автор статьи раскрывает формы и методы взаимодействия бизнеса и власти в лице Минтранса России, затрагивает одну из ключевых проблем, которая сегодня волнует предпринимателей, оказывающих услуги по перевозке пассажиров и грузов автомобильным транспортом.

Ключевые слова: Министерство транспорта Российской Федерации, малое и среднее предпринимательство, пассажирские и грузовые перевозки.

Abstract. This article discusses the issue of protecting the rights of entrepreneurs, in particular small and medium enterprises in the transport sector from the point of view of the Ministry of Transport of the Russian Federation, as well as the role of the Ministry of Transport in the development of social responsibility. The author reveals the forms and methods of interaction between business and government in the face of the Ministry of Transport of Russia, affecting one of the key problems, which today cares entrepreneurs providing services for the transportation of passengers and goods by road.

Keywords: Ministry of Transport of the Russian Federation, small and medium enterprises, passenger and freight transportation.

Ссылка на статью: Спиридонов Е. Ю. Защита прав предпринимателей в сфере транспорта // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. – 2015. – №4. С. 31-33.

1 **Спиридонов Евгений Юрьевич**, аспирант. Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт) (Москва, Россия). E-mail: Spiridonov.yevgeny@gmail.com

Spiridonov Yevgeny Y., postgraduate student. Moscow International Higher Business School MIRBIS (Institute) (Moscow, Russia).

Основная задача Министерства транспорта Российской Федерации – обеспечение эффективного функционирования и развития транспортного комплекса. Ее решение напрямую зависит от создания комфортной среды для предпринимательского сообщества, оказывающего транспортные услуги.

Необходимо отметить, что Минтранс России активно взаимодействует с бизнес - сообществом в рамках реализации Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти, деятельности Координационных советов при Министерстве транспорта: по законотворческой деятельности, по транспортной политике, по инвестициям, по развитию малого и среднего предпринимательства.

В работе последнего, например, принимают участие представители более 20 общественных организаций: отраслевые ассоциации и союзы по видам транспорта, представители Торгово-промышленной палаты, общественных организаций, таких как «ОПОРА РОССИИ» и «Деловая Россия».

Так на предстоящем в середине декабря заседании Координационного совета по развитию малого и среднего предпринимательства будут рассмотрены следующие вопросы:

– о реализации мер поддержки субъектов малого и сред-

него предпринимательства в рамках программ партнерства между заказчиками и субъектами малого и среднего предпринимательства в соответствии с планом мероприятий («дорожной карты») «Расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к закупкам инфраструктурных монополий и компаний с государственным участием», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2013 г. № 867-р;

– об обеспечении погрузочными ресурсами промышленных предприятий малого и среднего бизнеса с учетом согласования проекта «Целевая модель рынка грузовых железнодорожных перевозок на период до 2020 года»;

– о практике применения органами управления государственного автомобильного и дорожного надзора Ространснадзора ареста автобусов, принадлежащих субъектам малого и среднего бизнеса, в качестве меры обеспечения по ст. 11.14.2. «Нарушение правил перевозок пассажиров и багажа по заказу» Федерального закона от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

В заседании примут участие собственники и представители малого и среднего бизнеса, государственных органов. Подоб-

ного рода мероприятия являются площадкой для прямого диалога бизнеса и власти.

Например, при активном взаимодействии Минтранса и российских авиакомпаний Правительством Российской Федерации было принято решение о снижении налога на добавленную стоимость на внутренние перевозки до 10% с 1 июля 2015 года до 31 декабря 2017 года, что дало эффект для авиакомпаний в размере около 23 млрд руб., что позволило авиакомпаниям сохранить рабочие места. В настоящее время Минтранс предлагает и вовсе временно обнулить НДС на внутренние перевозки, что даст авиакомпаниям дополнительные 20 млрд руб. Данная мера является примером социальной ответственности, которую проводит государство в лице Министерства транспорта.

Минтранс открыт для взаимодействия с бизнес-сообществом и использует все возможные площадки для совместной выработки конструктивных решений.

Так, одной из основных таких площадок является «Транспортная неделя», которая традиционно проводится в начале декабря. В этом году на ней обсуждались актуальные вопросы совершенствования государственной политики и инструментов ее реализации, инвестиционной и инновационной деятельности, транспортной безопасности.

В транспортном комплексе занято около 4 миллионов человек, из них почти половина (1,8 млн чел.) – это представители малого и среднего бизнеса. Около 68 % (1,2 млн чел.) общего количества работающих в сфере малого и среднего предпринимательства заняты на автомобильном транспорте.

Основной объем перевозок грузов и пассажиров на автомобильном транспорте (более 60%) выполняется малым и средним бизнесом.

Поэтому не случайно в Докладе Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Бориса Юрьевича Титова в части транспорта вопросы касаются в большей степени автомобильного транспорта. Хотелось бы остановиться на некоторых из них подробнее.

Одна из ключевых проблем, волнующая предпринимателей, оказывающих услуги по перевозке пассажиров автомобильным транспортом, связана с тем, что власти отдельных субъектов Российской Федерации устанавливают тарифы на регулярные автобусные перевозки ниже себестоимости при отсутствии на законодательном уровне обязательства органов власти компенсировать убытки перевозчикам.

Следует отметить, что органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации обязаны осуществлять государственное регулирование тарифов на перевозки пассажиров и багажа всеми видами общественного транспорта в городском, включая метрополитен, и пригородном сообщении в соответствии с постановлением от 7 марта 1995 г. № 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)».

Органам исполнительной власти субъектов также предоставляется право вводить государственное регулирование тарифов на перевозки пассажиров и багажа автомобильным транспортом по внутриобластным и межобластным (межреспубликанским в пределах Российской Федерации) маршрутам, включая такси.

В соответствии с со статьей 9 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» тарифы на регулярные перевозки по межрегиональным маршрутам перевозок устанавливаются юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями или участниками договора простого товарищества, которым предоставлено свидетельство об осуществлении перевозок по соответствующим маршрутам (перевозчиками).

Также хотелось бы остановиться более подробно на актуальном вопросе, вызвавшем среди общественности широкий резонанс, – внедрение системы взимания платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования, с владельцев транспортных средств массой свыше 12 тонн «Платон».

Рост объемов перевозок и грузооборота автомобильного транспорта приводит к интенсификации использования федеральной дорожной сети, что в свою очередь усиливает воздействие на дорожные конструкции и ведет к их преждевременному разрушению.

Владельцы грузового транспорта посредством принадлежащих им транспортных средств пользуются полезными свойствами автомобильных дорог в предпринимательских целях, нанося им тем самым сверхнормативный ущерб, который значительно больше ущерба от воздействия легкового транспорта.

Износ дорожной инфраструктуры связан с нагрузкой на ось в отношении 1:4, т. е. увеличение нагрузки на ось в два раза приводит к 16-кратному увеличению износа дорожной инфраструктуры. Иными словами, грузовой автомобиль с нагрузкой на ось 10 тонн вызывает столько же повреждений, сколько вызвали бы примерно 60 тыс. легковых автомобилей.

Принятый подход к финансированию автомобильных дорог, в основе которого установлен принцип «пользователь платит», широко используется иностранными государствами с развитой транспортной инфраструктурой, в том числе Германией, Австрией, Словакией и Францией, в которых аналогичный сбор в рублевом эквиваленте составляет более 8 рублей за километр пройденного транспортным средством пути.

Необходимо также отметить, что в целях обеспечения совершенствования системы финансирования дорожной деятельности поручено направлять доходы, полученные от

использования системы «Платон», в дорожные фонды субъектов Российской Федерации для обеспечения реализации механизмов государственно-частного партнерства на региональном уровне, а также для строительства, реконструкции и ремонта дорожной инфраструктуры.

На сегодняшний день ключевыми инвестиционными ГЧП-проектами, реализуемыми в сфере дорожного хозяйства, на которые могут быть направлены дополнительные средства, собранные в результате взимания платы с большегрузных автомобилей, являются: строительство мостового перехода через р. Обь в Новосибирской области, строительство моста через р. Чусовая в Пермском крае, строительство объекта «Автомобильная дорога «Обход г. Хабаровска км 13 – км 42», строительство автомобильной дороги общего пользования регионального значения Республики Башкортостан «Стерлитамак-Кага-Магнитогорск», реконструкция, строительство и эксплуатация автомобильной дороги «Сыктывкар – Нарьян-Мар» на участке Малая Пера – п. Израель и участке п. Израель – п. Каджером в Республике Коми.

В связи со сложной экономической ситуацией в стране и пожеланиями бизнеса тариф, утвержденный Правительством

России в мае текущего года – это 3,73 руб. на 1 км, до марта 2016-го понижен до 1,53 руб. на километр, а с марта будет установлен на уровне 3,06 рублей.

На 30 ноября – 15-й день работы системы – в бюджет и федеральный дорожный фонд перечислено более 650 млн руб. Выписано более 825 тыс. маршрутных карт.

В настоящее время в целях повышения эффективности ее работы создана межведомственная рабочая группа по мониторингу функционирования «Платона». В рабочую группу входят более 50 представителей, в том числе профессиональных ассоциаций, представителей рынка ритейла, крупных грузоперевозчиков, а также транспортных предприятий, относящихся к малому бизнесу. В частности, в ее состав входят представители компаний «Пепсико», «Кока-Кола», X5 RetailGroup, «Дикси», «ФМ-лоджистик», «Вимм-Билль-Данн», «Нестле», а также ассоциаций АСМАП, РАС, НП Грузавтотранс и других участников рынка.

В целом, Минтранс осуществляет активное взаимодействие с субъектами малого и среднего бизнеса в целях развития транспортной инфраструктуры и социальной ответственности.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА, КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИИ

MANAGERIAL DECISIONS IN THE SOCIOECONOMIC SPHERE OF PERSONNEL DEVELOPMENT AS A FACTOR IN INCREASING A COMPANY'S EFFICIENCY

Аннотация. Важнейшим фактором успешной практической реализации корпоративных бизнес-целей является эффективное использование человеческих ресурсов. Формирование социально ориентированной стратегии управления, применяемой в зарубежной практике, и соответственно управленческие решения в рамках этой стратегии, представляют интерес для российских предприятий в виде модели предложения социальных ценностей. Равновесие системы управления по ценностям поддерживают ценностно-обоснованные взаимосвязи компонент модели, подкрепленные ресурсами.

Ключевые слова: система социальных ценностей, ценностно-ресурсный баланс, актуализация программ обучения сотрудников, эффективные управленческие решения.

Abstract. A fundamental factor of a successful practical implementation of corporate business goals is an effective use of human resources. The formation of a socially oriented strategy of management, which is applied in foreign practice, and respectively the managerial decisions within this strategy, present an interest to Russian enterprise as a social-value proposition model. The balance of a value-based management system is maintained by the value based interrelations of the model components, supported with resources.

Keywords: social values system, balance of values and resources, maintenance of personnel training programs, effective managerial decisions.

Ссылка на статью: Ершова Н. А. Управленческие решения в социально-экономической сфере развитие персонала, как фактор повышения эффективности бизнес-организации // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. – 2015. – №4. С. 34-39. – Библиогр.: с. 39 (5 назв.).

¹ Ершова Наталья Анатольевна, канд. экон. наук. Доцент кафедры менеджмента, Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт); зав. кафедрой менеджмента, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия» (РГУП) (Москва, Россия). Email: tnataly_ershova@mail.ru

Ershova Natalia F., PhD. Associate Professor of Management, Moscow International Higher Business School MIRBIS (Institute); Head of the Department of Management, The Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice» (The FSBEIHE «RSUJ») (Moscow, Russia).

Сущность управленческих решений взаимосвязана с управляющей и управляемой частями социально-экономическими категориями как система управления, функционирования (рисунок 2). В результате реализации основных функций менеджмента и процесса воздействия происходит активизация совместной деятельности людей по достижению общей цели. Внешние связи и реализация внешних возможностей организации (рисунок 1) [1]: управленческое решение при этом выступает связующим звеном между процессами воздействия: имеют существенное значение.

Рис. 1 – Принятие решений как продукт управленческого труда

Рис. 2 – Место управленческих решений в процессе управления

Формирование социально ориентированной стратегии управления, применяемой в зарубежной практике, и соответственно управленческие решения в рамках этой стратегии, представляют интерес для российских предприятий в виде модели предложения социальных ценностей (SVP). Ее компонентами являются (рисунок 3) [2]:

- возможности, учитывающие провалы рынка, которые образуют и выявляют социально значимые проблемы;
- среда, представляемая в виде совокупности факторов, находящихся вне контроля системы управления;
- благотворительный капитал, который может быть составлен из индивидуальных и членских взносов, взносов пользователей, грантов, специальных фондов, пожертвований, государственных выплат;
- социальные ценности, которые занимают центральное место в модели, связывая ее компоненты.

В каждой компонентной области в модели предлагается

формировать систему социальных ценностей. Состав ценностей есть результат обдуманного и согласованного выбора.

Компонентная область «возможности» может охватывать такие ценности, как: имидж, трудолюбие, инновации, качество продукции (услуг), предназначенной для решения социально значимых проблем; их справедливая цена, рациональные условия производства, требуемая квалификация работников; ресурсы лидерства, креатива, сотрудничества, лобби и др. Социальные ценности сосредоточены в области «среда», которые определяют поведение и взаимоотношения в группе и обществе. Например, честность, справедливость, свобода, уважение, лояльность, желаемая социальная роль и др. В области «благотворительный капитал» имеются такие ценности: патриотизм, доверие, духовность, состояние природной среды, любовь к ближним, достойные жизненные условия социально незащищенных граждан, развитие и продвижение талантов и др.

Рис. 3 – Общая структура модели SVP, предназначенной для системы управления по ценностям MBV

Равновесие системы управления по ценностям поддерживают ценностно-обоснованные взаимосвязи компонент модели, подкрепленные ресурсами. Это и есть основное предназначение модели. Нарушение ценностно-ресурсного баланса модели, как показывает зарубежная практика, например, завышенная оценка возможностей, может разрушить социальные ценности и сделать принятую на вооружение стратегию утопичной. Привести к низкой социальной и экономической отдаче могут попытки решить множество социальных проблем в условиях дефицита человеческих и финансовых ресурсов. И наоборот, при сбалансированной взаимосвязи компонент система управления по ценностям может приносить мультипликативные эффекты за счет развития сети деловых отношений и сотрудничества с поддерживающими компаниями. Это может использоваться как в социальной, так и в экономической практике социально активных субъектов. Ценностно-ресурсный баланс модели включает в себе качество социальных ценностей, зависимое от уровня экономической культуры и сознания сообщества, а также практического осмысления социальных проблем и необходимости их решения каждым его членом. Поэтому ценностно-ресурсный баланс нарушается с возрастанием экономической культуры и модель восстанавливает, обновляя состояние компонент.

Данная модель может использоваться для выявления, согласования и систематизации социальных ценностей, которые следует воплотить в жизнь и в менеджерское мышление. Современным управленцам необходимо признать такие ценности, как: честность, доверие, креатив, лидерство, что возможно в ходе осуществления ими социальной деятельности с помощью модели SVP.

Также требование прозрачности результатов социальной деятельности для целевой аудитории является основной особенностью, что способствует укреплению делового доверия управляющему субъекту. Поэтому социальный аудит, учет (отчетность), внутренний контроль, а также адресное возложение социальной ответственности за ход и результаты социальной деятельности являются самыми важными функциями системы управления по ценностям. Для оценки фактических результатов воплощения социальных ценностей в жизнь, модель предложения социальных ценностей позволяет сформировать трехмерную шкалу. Положенные в основу данной модели, согласованные целевые социальные ценности, в различных компонентных областях, на пересечениях этих областей образуют три ценностных измерения управляемого объекта (рис. 4):

- философское (смысловое), вытекающее из взаимосвязи компонент «среда» и «возможности». Философию управле-

Рис. 4 – Ценностные измерения управляемого объекта в системе управления по ценностям MBV

ния формирует, учитывая состояние конъюнктуры внешней среды, ресурсы системы управления и интересы ее субъектов, компания (регион, страна), позволяющую реализовать целевые социальные ценности. Трудно контролировать, то, как соблюдается на практике продекларированная философия управления. Рекомендуется разрабатывать некие параметры эффективности ее реализации. Предлагается это измерение как нормативное, поскольку выражает меру соответствия достигнутого какому-то эталону (закону). Параметрами могут быть этические принципы, организационные правила, социальные нормативы и ограничения и др. Сравнивая фактические результаты и способы их достижения с параметрами философии управления, можно увидеть отклонения от согласованного курса и призвать к социальной ответственности «руководителей»;

- мотивирующее, формируют компоненты «возможности» и «благотворительный капитал». Ценностное процессуальное измерение использует показатели эффективности, вознаграждений и санкций, деловой репутации; требования стандартов, правила соблюдения дисциплины, и др. Они необходимы для объединения разных организационных систем, экономного расходования ресурсов, а также для обеспечения эффективной работы команд социальных проектов и программ;

- этико-социальное, объединяющий компоненты «среда» и «благотворительный капитал. Можно использовать два его аспекта: процедурное измерение – для оценки уровня достигнутого согласия в принятии социальных ценностей, примирения противоречивых сталкивающихся интересов; и характеризующее степень и пределы достаточности. Первое измерение может формироваться с помощью показателей степени социальной напряженности, заявленной социальной политики, примеров успешных практик, этического менеджмента и лидерства, этических кодексов, социальных институтов и общественных организаций; а второе – с помощью показателей остроты социальных проблем, конкурсных и рейтинговых технологий, механизмов льготного налогообложения, показателей удовлетворенности. Можно выявлять по трехмерной шкале противоречивые наиболее опасные конфликтные зоны, и сталкивающиеся индивидуальные приоритеты ценностей. В системах конкурсных отборов, а также для рейтингования социальной активности компаний данная шкала может применяться.

Актуально использовать данную схему, также для разработки решений по формированию вектора дальнейшего развития организации, с учетом достигнутых результатов. При этом обязательно учитываются внешние факторы воздействия на организацию: экономика, политика, международные отношения, НТП, социально-культурные факторы и т.д.; и организационные изменения внутренней среды. На основании анализа всех перечисленных изменений необходимо проводить актуализацию программ обучения сотрудников, могут

быть изменения и в стратегии и тактике развития компании.

Пример. Социальные стратегии развития компании «The Body Shop»

С момента основания, компания поддерживает различные социальные проекты, главным образом концентрирующиеся на трех направлениях – защита животных, права человека, охрана окружающей среды. Это стало основополагающей миссией развития компании.

Компания оказывает поддержку организациям в проектах, направленных на социальные, экологические изменения и на повышение информированности общественности. Оказывает спонсорскую поддержку спортивных мероприятий и искусства. И The Body Shop уверен, что взаимодействуя с заинтересованными сторонами и обществом, можно создавать масштабные позитивные преобразования. Поэтому на 2013 год компания профинансировала более 2500 глобальных проектов, на сумму более 20 миллионов фунтов стерлингов.

На сегодняшний день компания декларирует следующие ценности:

ПРОТИВ ТЕСТИРОВАНИЯ НА ЖИВОТНЫХ
ПОДДЕРЖКА СПРАВЕДЛИВОЙ ТОРГОВЛИ
ПОВЫШЕНИЕ САМООЦЕНКИ
ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ЗАБОТА О НАШЕЙ ПЛАНЕТЕ
ТОРГОВАЯ ЭТИКА

«Но инициатива Wood Positive значит гораздо больше: чтобы экологическая ситуация в мире заметно изменилась к лучшему, необходимы меры, выходящие за рамки стандартных решений» считают руководители компании. Так, посетители магазинов всегда являются участниками социальной активной деятельности компании. The Body Shop проводит различные концерты в поддержку прав женщин, защиты животных и может активно собирать письма и подписи против отрицательных существующих аспектов современного мира.

Также The Body Shop способствовали тому, что с 11 марта 2013 года в странах Евросоюза введен запрет на импорт и продажу косметики и косметических средств, которые проходили тестирование на животных.

Для сотрудников компании организована программа Learning is of Value to Everyone. В рамках данной программы проводятся тренинги, обучающие и объединяющие коллектив мероприятия, и организована социальная поддержка сотрудников.

Рост продаж и прибыли компании остаются стабильными вне зависимости от действий конкурентов. Лояльность потребителей выражается в участии в различных социальных программах. Причина успеха компании заключается в том, что появилась новая социальная роль бизнеса, касающаяся не только производства товаров и получения прибыли, которую компания исполняет на высоком уровне [3].

В России крупные компании способны осуществлять систематическую поддержку науки, решать – в масштабах региона или страны в целом – проблемы в области образования

и здравоохранения.

Пример. Вместе мы можем больше – Росбанк

Росбанк и Благотворительный фонд «Дорога вместе» объявляют о приеме заявок на Первый конкурс грантов Региональной благотворительной программы «Вместе мы можем больше». Проект направлен на объединение усилий некоммерческих организаций и банка в оказании системной помощи людям с инвалидностью всех возрастов, а именно создании условий для их социально-экономической интеграции. Среди приоритетных задач Программы: повышение качества адаптации и социальных связей людей с инвалидностью; развитие инклюзивного образования таких людей, получение ими дополнительного образования, подготовка к поступлению в вузы, профессиональное переобучение, а также снятие барьеров, препятствующих их трудовой деятельности.

«Сотрудничая с крупнейшими вузами, мы поддерживаем программы по развитию современного экономического образования на самом высоком уровне» Росбанк и СПбГЭУ подписали меморандум о сотрудничестве – июнь 2015 [4].

Основной целью сотрудничества станет объединение усилий университета и банка для инновационного развития вуза и модернизации его технологической базы. Сотрудничество направлено на повышение качества образования и уровня подготовки будущих специалистов через доступ к самым современным образовательным ресурсам, соответствующим мировым стандартам.

Также, по мнению генерального директора Фонда социальных инвестиций С. Голубева, помимо социальной ответственности, для подготовки антикризисных кадров, «сегодня важнее

внедрять в образование предприимчивость, а также умение вести себя в ситуации, полной неопределенности» [5].

Управленческое решение должно быть качественным – иметь совокупность свойств, отвечающих в той или иной мере потребностям успешного разрешения проблемы (конкретность, своевременность, адресность и др. свойства), см. рисунок 5.

Управленческие решения должны быть надежными, своевременными, целенаправленными, планируемыми, эффективными.

Для анализа и корректировки исполняемых мероприятий используется контроль за исполнением управленческих решений – это совокупность процедур и приемов управленческой деятельности.

Методы контроля исполнения управленческих решений
Фиксация результатов проведенных мероприятий.

1. Анализ отчетной документации.
2. Беседы и деловые совещания.
3. Корректировка планов.
4. Анализ показателей деятельности отделов, служб, организации в целом.
5. Мотивирование за участие в разработке решений.

Контроль является важной составляющей процесса разработки управленческих решений, влияет на производительность труда, качество продукции (услуги) и эффективность решений. В современной теории используются приемы и методы, которые позволяют выявить причины ухудшения качества, обнаружить причинно-следственные связи между рядом факторов.

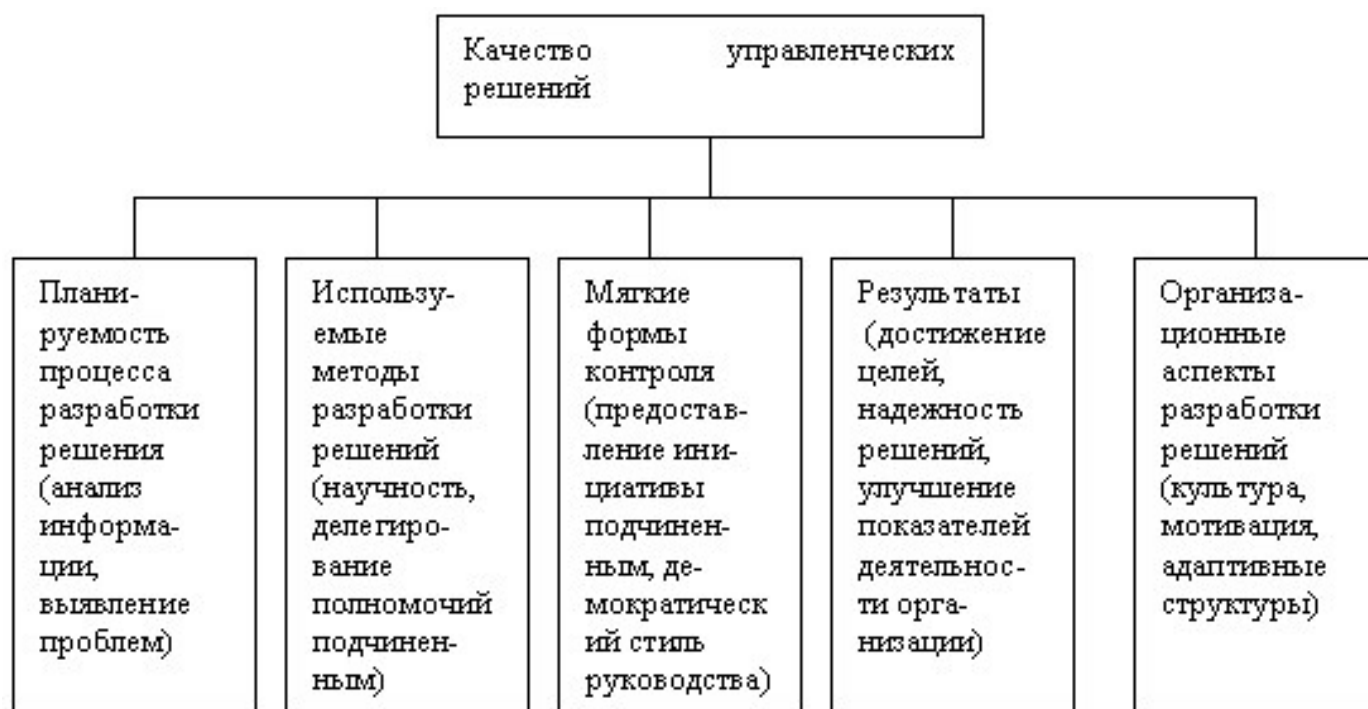

Рис. 5 – Условия и факторы, определяющие качество управленческих решений

Список литературы:

1. Финансовое управление компанией / Общ. ред. Е. В. Кузнецовой. — М.: Фонд «Правовая культура», 2010. — 177 с.
2. Остин Дж., Стивенсон Г., Вей-Скиллерн Дж. Социальное и коммерческое предпринимательство: сходства и различия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. 2010. — Вып. 3. — С. 138.
3. <http://www.thebodyshop.ru/ru/latest-stories>.
4. <http://www.rosbank.ru/ru/about/corporate/>.
5. В Ростове предложили избежать кризиса, благодаря позитивной экономике. <http://rostov.rbc.ru/> 16.06.2015 (дата обращения 12.11.2015).

**КОМПЛЕКСНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПЛАНЫ В РЕГУЛИРОВАНИИ РЫНКОВ
ТРУДА МОНОГОРОДОВ****INTEGRATED INVESTMENT PLANS IN THE REGULATION OF LABOR MARKETS MONOCITIES**

Аннотация. Состояние моногородов в России – бедственное. Растет безработица, гибнут градообразующие комплексы. Естественно, научная общественность, институты, государство ищет выход из положения. Одним из путей выхода из кризиса является применение в практике управления комплексных инвестиционных планов (КИП). В статье критически рассматривается методическое сопровождение КИП, даются рекомендации по регулированию рынков труда моногородов.

Ключевые слова: моногород, монокризисная территория, рынки труда. Механизм регулирования рынка труда, комплексность, инвестиции.

Abstract. Status single-industry towns in Russia - plight. Unemployment is rising, dying town-forming complexes. Naturally, the scientific community, institutions, the state is looking for a way out. One of the ways out of the crisis is the use of management practices integrated investment plan. The article critically examines the methodological support of instrumentation provides recommendations for regulation of labor markets single-industry towns.

Keywords: monotowns monokrizisnaya territory, the labor market. The mechanism of regulation of the labor market, integrated investment.

Ссылка на статью: Похвощев В. А. Управленческие решения в социально-экономической сфере развитие персонала, как фактор повышения эффективности бизнес-организации // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. – 2015. – №4. С. 40-45. – Библиогр.: с. 45 (7 назв.).

1 Похвощев Владимир Александрович, Заслуженный деятель науки РФ, д-р экон. наук. Профессор кафедры менеджмента, Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт) (Москва, Россия). Email: aspirantura@mirbis.ru

Pohvoshev Vladimir A., Honored Scientist of Russia, Dr. economic sciences. Professor, Department of Management, Moscow International Higher Business School MIRBIS (Institute) (Moscow, Russia).

Опыт применения Комплексных инвестиционных планов (КИП) с теоретических и практических позиций показал, что они могут и оказывают существенное регулирующее воздействие на рынок труда моногородов. Однако КИПы, как было показано, не ориентированы непосредственно на эту цель, поэтому эффективность их в сфере рынка труда и занятости населения моногородов оказывается ниже возможной.

Кроме того, инструментарий КИПов содержит, на наш взгляд, целый ряд недостатков, в том числе и системного характера. Некоторые из них подвергаются заслуженной критике в печати, другие, остаются незамеченными. Совершенствование регулирования рынков труда монопрофильных территорий на основе использования данного способа требует выявления и устранения этих недостатков.

Поэтому обратимся к анализу недостатков КИПов.

Прошло уже несколько лет после запуска первых КИПов. В печати множится число посвященных им публикаций, в которых анализируются цели, содержание и информационно-методическое обеспечение КИПов, принципы их организации и структура обсуждаются достигнутые результаты. Они довольно противоречивы.

Представители власти, как правило, оценивают проводи-

мую работу положительно и отмечают позитивные сдвиги в ее проведении. Так, И. Макиева, возглавляющая рабочую группу при Правительственной комиссии по поддержке моногородов, по итогам почти двухлетней работы заявила, что за это время получили поддержку 50 городов, создано 56 тысяч новых рабочих мест. На примере этих 50 моногородов отработаны четыре базовые модели модернизации:

- 1) диверсификация крупного предприятия;
- 2) в моногороде «сажается» один или несколько достаточно крупных инвестпроектов, и для них строится инфраструктура;
- 3) так называемый индустриальный парк;
- 4) массовая поддержка малого и среднего бизнеса, если в городе невозможно ни предприятие модернизировать, ни пригласить крупного инвестора.

Представители исполнительной власти констатируют, что существующая система мониторинга моногородов включает 15 показателей, из которых основные – размер заработной платы, созданные рабочие места, уровень безработицы, снижение зависимости от градообразующего предприятия, а также рост доли средних и малых предприятий.

Несколько прояснилось положение с финансированием

проектов. В первый – кризисный год на реализацию программы было выделено 27 млрд рублей, из которых освоено лишь 22,7 млрд при условии софинансирования со стороны регионов, в т. ч. за счет бюджетных кредитов. В 2011 году было выделено всего 1,5 млрд, и регионам сложно обеспечить необходимое софинансирование, некоторые из них не выполняют своих обязательств.

В 2012 году в печати звучало вполне определенно, что на будущее задана тенденция к сокращению бюджетных расходов на помощь моногородам, поскольку пик кризиса пройден, и проблема стоит уже не так остро. Заявлялось, что с 2013 года специальной федеральной программы поддержки моногородов нет.

Несмотря на это, проблема моногородов по-прежнему вызывает большую озабоченность Правительства РФ. Причин этого несколько.

Во-первых, принятые ранее Минрегионом РФ решения о разработке Комплексных инвестиционных планов для модернизации моногородов не вполне себя оправдали. Об этом в печати содержится немало сообщений, примеров и критических замечаний.

Во-вторых, число моногородов, остро нуждающихся в поддержке, растет. Так, помощник президента РФ профессор А. Р. Белоусов заявил, что кризисный список российских моногородов расширяется и насчитывает уже около 70 монопрофильных населенных пунктов [1]. Ранее власти РФ отмечали, что в кризисном списке находятся 56 населенных пунктов.

В-третьих, ввиду важности и комплексности проблемы Правительство сочло неправильным оставлять ее решение под контролем региональных министерств, поскольку сегодня речь идет не о развитии отдельных территорий. Во главе угла стоят экономические процессы, которые связаны и с повышением производительности труда, и с созданием рабочих мест, и с модернизацией экономики в целом. Поэтому, если ранее за моногорода отвечал Минрегион России, то в конце 2013 года эти полномочия возложены на Минэкономразвития РФ.

В-четвертых, ранее принятые критерии отнесения территорий к монопрофильным подвергаются критике, так как анализ специалистов показали их неполное соответствие масштабам и степени сложности проблемы, негибкость (отсутствие «вилки» допустимых значений), отсутствие надежной статистической базы для критерия «объем отгрузки» и др. слабые места.

В-пятых, при оценке ситуации в моногородах до сего времени недостаточно четко выделялась определяющая роль градообразующего предприятия. Теперь намечается, что поддержка моногородам будет оказываться исходя из положения градообразующего предприятия [2], а «точки невозврата», за которыми начинается кризис, предложено определять собственникам в процессе мониторинга, проводимого

Минэкономразвития России.

В этой связи Минэкономразвития России разработало новые критерии определения моногородов [3]. В подготовленном проекте указа президента таковыми предлагается считать:

- муниципальные образования, имеющие статус городского округа или поселения с населением больше пяти тысяч человек;

- численность работников одного из предприятий такого поселения, занимающихся производством, переработкой или сбытом промышленной продукции, должна превышать трех тысяч человек;

- больше 20 процентов экономически активного населения обязаны быть работниками единственного предприятия;

- к моногородам по-прежнему считают необходимым относить закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО). На их поддержку правительство, начиная с 2015 года, должно предусматривать средства из федерального бюджета [4].

Предлагаемые критерии призваны формализовать процесс определения моногородов. Одновременно решено отойти от формирования списка моногородов по заявительному принципу.

Все это тем более важно в свете того, что из действующего перечня в 342 моногорода по критерию занятости к ним относятся только 60, а все остальные привязаны к критерию отгрузки. Однако по последнему практически нет достоверной статистики, так как объем выпуска и отгрузки зачастую является коммерческой тайной. В связи с этим Минэкономразвития предлагает оставить только один критерий – занятость. Кроме того, список моногородов могли бы дополнять отраслевые ведомства.

Очевидно, что с переходом на новые критерии число моногородов сразу резко сократится. Не исключено, что, в первую очередь, поэтому они поддержаны властью. Но тем самым от государственной поддержки будут отсечены все малые и наиболее проблемные города, поднимать которые будет предоставлено малому и среднему бизнесу.

В связи с этим необходимо определить критерии отнесения монопрофильных территорий к «кризисной» группе, т.е. определяющие право на участие государства в их оздоровлении путем инвестиционной поддержки из федерального бюджета. Сегодня с этим нет никакой ясности. К тому же неясно, о каком показателе безработицы идет речь: об общей или регистрируемой.

Обобщая содержащиеся в трудах специалистов критические замечания на эту тему, можно отметить следующее.

Разработка КИПов имеет смысл при соблюдении определенных требований. По принятым правилам, комплексный инвестиционный план должен содержать инвестиционный проект стоимостью свыше 2 миллиардов рублей. К концу 2010 года КИПы смогли разработать для 200 из 335 (60%)

моногородов, причем часть проектов не раз возвращалась на доработку. Деньги из федерального бюджета получили только 35 (10,4% всех и 17,5% заявивших) монопрофильных муниципалитетов. При этом у крупных моногородов, типа Нижнего Тагила, с инвесторами проще. Сложнее складывается ситуация в небольших российских моногородах с населением в 30-40 тысяч человек.

Поэтому независимые эксперты считают, что только более-менее «благополучным» муниципалитетам, у которых уже есть договоренности с инвесторами по конкретным бизнес-проектам, есть смысл разрабатывать КИПы для того, чтобы получить дополнительные средства на развитие инфраструктуры моногорода [5].

Кроме того, практика показывает, что разработка КИПа, удовлетворяющего всем требованиям Минрегиона России, – процесс дорогостоящий и трудный. Подготовка грамотного КИПа в консалтинговой компании стоит до 40 миллионов рублей. Таких денег в муниципалитетах чаще всего нет. Самостоятельная разработка не под силу большинству местных администраций из-за отсутствия соответствующих квалифицированных специалистов.

Но и в федеральном бюджете нет таких денег, чтобы осуществлять поддержку моногородов в заявленных размерах. Например, изначально шла речь о том, что каждый из трех уральских моногорода – Нижний Тагил, Каменск-Уральский и Асбест – получают из федерального бюджета по 20 миллиардов рублей в течение нескольких лет: по 10 миллиардов субсидий и еще столько же в виде трехлетних кредитов. Однако после 2010 года антикризисные программы их развития оказались заморожены, три моногорода вместе взятые получили лишь 4,2 миллиарда рублей. Отметим, что положение усугубляется в связи с экономической блокадой России.

В основном, поэтому из сотни запланированных проектов в 2013 году, как отмечал глава Минрегиона России, в моногородах реализуется 20 на общую сумму 228 млрд рублей [6]. Но даже профинансированные проекты напрямую не были направлены на уход от монопрофильности экономики и сохранение занятости населения. В решении этой задачи больше всего помогла поддержка малого и среднего бизнеса – так было создано 4 052 новых рабочих места. Доказала свою эффективность программа поддержки самозанятости населения в моногородах, но рассчитывать только на малый бизнес и самозанятость – мало.

По разработке КИПов были сделаны и другие замечания, в т.ч. концептуально-методического характера. Например, значительная доля руководителей рассматривает КИП не как стратегический документ, необходимый для выбора путей и финансовых механизмов развития, а как «входной билет» для получения федеральных средств.

Еще более серьезно то, что «...для государства поддержка моногородов остается лишь «антикризисным проектом», а не цельным элементом в системе федеральной и региональ-

ной экономической политики»[7].

По результатам кузбасского опыта, одним из слабых мест большинства КИП стали неверные прогноз и диагностика рисков, оценка капитала моногорода и модели его финансовых потоков, а именно – с отступлением от методики. Так, лишь одна из представленных Кемеровской областью моделей финансовых потоков составлена в соответствии с методикой Минрегиона России. В 80% представленных областью КИПов сальдо моногородов посчитано без учета внешних контрагентов, а в 20% случаев расчеты сальдо вообще отсутствуют. Причины – в сложности и неоднозначности методики Минрегиона России, а также в недостаточности или отсутствии информационной базы расчетов.

Еще одним пробелом в разработке КИПов стала оценка рисков моногорода на основе типовых подходов, перечисленных в методике Минрегионразвития РФ, тогда как важно получить оценку конкретных внешних и внутренних рисков.

В целом эксперты по проектам моногородов Кузбасса делают вывод, что инвестиционные проекты с такими нарушениями не направлены на нейтрализацию критических рисков моногорода, не являются системообразующими, не имеют отношение к созданию инновационных производств и услуг и, по сути, характеризуются незначительной эффективностью. Поэтому их можно реализовать силами частного капитала, без затрат государственных средств.

Специалисты Центра прикладных разработок и консалтинга Московского финансового университета считают, что отсутствует единая, обобщенная, теоретически и методически проработанная система оценки социально-экономического состояния моногородов и потенциала их развития.

Делаются замечания к предусмотренной оценке эффективности КИПов. Необходима нормативно обоснованная и прозрачная система критериев для проведения этой оценки. Она должна быть составлена с обязательным учетом основных характеристик городов и регионов, в которых они расположены, направлений и целевых индикаторов регионального развития, мероприятий региональной политики.

Изучение и систематизация опыта разработки КИПов воронежских моногородов дает основание согласиться с большинством приведенных критических оценок и дополнить их рядом замечаний по отражению в КИПах проблемы регулирования рынка труда моногородов. Сложившиеся замечания авторы настоящей монографии сгруппировали по двум направлениям: А – по разработке документа в целом; Б – по разработке раздела, касающегося рынка труда.

А – общие замечания по разработке КИПов воронежских моногородов.

1. Анализ КИПов воронежских моногородов показал, что они однотипны по структуре, формам преподнесения материала, методам расчетов и даже приемам аргументации, поскольку выполнены по одной и той же рекомендованной методике. Отрицательным моментом этой однотипности яв-

ляется то, что методические погрешности и недочеты во всех проектах повторяются.

2. Полагаем, что одним из концептуальных недостатков методики разработки КИПов является нечеткое определение их целей. В первоначальном варианте это была стратегическая цель – обеспечение перехода к устойчивому развитию моногорода на основе решения комплекса задач. Применительно к третьему году реализации и предании гласности председателя рабочей группы при правительственной комиссии по поддержке моногородов это уже более локализованная цель – создание альтернативных рабочих мест, не связанных с градообразующими предприятиями. Есть и другие трактовки целей. На наш взгляд, должна быть внесена ясность в том, какую задачу намерено решать государство в сегодняшних условиях путем поддержки моногородов – обеспечение выживаемости, развития, уход от монопрофильности или др. Или четко определить разные цели и способы поддержки для разных типов монопрофильных поселений.

3. Представляется, что уже в паспорте КИПа должно быть обозначено следующее: по какому (каким) критериям данное поселение отнесено к моногородам, каково значение избранного критерия в данном моногороде на дату представления проекта. Между тем, эту важнейшую информацию приходится «вылавливать» из содержания самого проекта. Только таким образом удалось установить, что все 4 моногорода Воронежской области отнесены к монопрофильным территориям на основе объема производства градообразующего предприятия.

4. В паспорте КИПа и в результирующих таблицах содержатся «ключевые целевые показатели» проекта, к достижению которых приведет его реализация. Однако «пороговые», базовые значения этих показателей не обозначены. Поэтому не ясно, какую временную дистанцию необходимо преодолеть, чтобы обеспечить эти целевые показатели и каких усилий это потребует.

5. То же самое относится ко всем плановым (прогнозным) показателям: они во многих случаях даются без сопоставления с базисными (фактическими) значениями, что затрудняет оценку и заставляет отыскивать эти значения, разбросанные по тексту.

6. Плановые (прогнозные) показатели как в целом по КИПу, так и по отдельным инвестиционным проектам, входящим в его состав, часто не подкреплены статистикой, в таких случаях они воспринимаются как неубедительные.

7. Методические материалы к разработке КИПов требуют проведения очень объемного, детализированного исследования, с большим количеством табличного и текстового, неформализованного материала. Значительная его часть, как представляется, остается невостребованной. К тому же, его изучение и оценка требуют больших усилий, временных затрат и не могут не вызывать соответствующих затруднений у специалистов всех уровней, осуществляющих рассмотрение,

оценку, утверждение, контроль КИПов.

8. Некоторые методические рекомендации к разработке КИПа не могут быть реализованы по причине отсутствия достоверной, необходимой, достаточной информации.

Б – замечания по разработке раздела по рынку труда.

1. Несмотря на то, что рынок труда является индикатором ситуации в моногороде, характеризуя степень доступа жителей к труду как источнику жизненных благ, раздел «Рынок труда» в КИПе отсутствует. Ближе всего к данной проблеме тема «Трудовые ресурсы». Она рассматривается в КИПе в нескольких местах:

- в части «I. Диагностика ситуации в моногороде» в виде главы с таким названием (подраздел «1.1. Население»);

- там же в разделе «4. Потенциал развития» – подраздел «4.5. Трудовые ресурсы»;

- в части «Ш. Программа мероприятий» предусмотрен раздел «2. Баланс трудовых ресурсов».

В составе отдельных бизнес-проектов связь с рынком труда выражается только в обязательствах инвестора создать или сохранить определенное количество рабочих мест.

Таким образом, человек рассматривается в КИПе почти исключительно как средство, ресурс, но не как цель, во имя которой осуществляется модернизация моногорода. На наш взгляд, это ошибка концептуально-методологического подхода к проектам.

2. Исходя из изложенного подхода, наличные трудовые ресурсы диагностируются по 4-м признакам: по структуре занятости в различных видах экономической деятельности, распределению занятых по формам собственности, возрастному потенциалу и официально зарегистрированной безработице.

Иными словами, анализ ведется в рамках не полностью учтенного экономически активного населения, что не дает полного представления о численности и структуре трудовых ресурсов моногорода (Рис. 1).

Большей полнотой обладают данные раздела 2.2 «Трудовые ресурсы, занятость, безработица» в паспорте моногорода (по г. Семилуки). Но этот материал не включен в КИП и не рассматривается в его составе.

3. Как показано на рис. 1, в состав трудовых ресурсов моногорода входят и обращаются на рынок труда не учитываемые КИПом незарегистрированные безработные, мигранты. Претендовали и еще могут претендовать на трудоустройство часть экономически неактивного населения (так называемые «отчаявшиеся в поиске работы») и некоторые категории занятого, но не в отраслях экономики населения (например, вынужденно «осевшие» в домашнем и личном подсобном хозяйстве).

Главным же недостатком рассматриваемого раздела КИПов является то, что ситуация на рынке труда моногородов оценивается в них по показателям зарегистрированной безработицы. При действующих размерах социальной поддерж-

ки безработных регистрируются в службе занятости лишь в самых безнадежных по возможности жизнеобеспечения случаях. В моногородах, где ситуация с семейными доходами еще не совсем безнадежна, не приходится ожидать активной регистрации безработных в органах занятости, если верхним пределом величины пособия по безработице установлены 4900 руб. в месяц, а подавляющее большинство безработных получает минимальное пособие 850 руб.

Рис. 1 – Неотслеживаемые категории незанятого населения в составе трудовых ресурсов моногородов

Тем самым резко занижаются как численность лиц, нуждающихся в трудоустройстве, так и число необходимых дополнительных рабочих мест, а значительная часть населения моногородов обречается на неэффективные формы занятости или незанятость.

4. Слабым местом КИПов является отсутствие увязки числа сохраняемых и создаваемых на основе инвестиционных проектов рабочих мест с потребностью в них.

Общая потребность моногорода в дополнительных рабочих местах в рассмотренных нами КИПах не обозначена количественно и не проанализирована с качественных позиций. Вопрос о том, работниками каких профессий должны быть замещены создаваемые временные и постоянные рабочие места, рассматривается в разрезе отдельных (не всех) инвестиционных проектов. Неясно, могут ли быть трудоустроены на эти места безработные, будущие выпускники школ или др. категории трудовых ресурсов. Данный вопрос частично решается службами занятости в порядке принятия превентивных мер по массовым увольнениям или в ходе содействия занятости регистрируемых безработных.

5. Разработанный в КИПе баланс трудовых ресурсов призван обеспечить соответствие (количественное и качествен-

ное) между потребностью города в рабочих местах и создаваемыми рабочими местами.

Фактически прогноз создания рабочих мест балансируется в КИПе с прогнозом высвобождения рабочей силы, что неверно. При этом оба прогноза не обоснованы расчетами; данные о фактическом высвобождении работников не соотносятся с объемами трудоустройства этих лиц в период реализации КИПа. В балансе также не учтена общая ситуация с незанятостью в городе. КИП и не ставит целью полностью обеспечить занятость в моногороде. Но представляется, что именно в балансе трудовых ресурсов должно быть обозначено, какая часть этой проблемы решается за счет реализации мероприятий КИПа.

6. Важным недостатком КИПов является отсутствие в них оценки эффективности мер по снижению напряженности на рынке труда и обеспечению занятости населения моногородов.

Правда, при существующем подходе к отбору моногородов для государственной поддержки во многих из них, как мы показали на примере воронежских, рынок труда (регистрируемый) выглядит благополучно. В том числе и в г. Семилуки, чей КИП был одобрен. Но не исчезла необходимость заниматься высокой нерегистрируемой безработицей. Следовательно,

КИПы требуют оценки эффективности и по этой позиции.

7. Мониторинг рынка труда моногородов, проведение которого вменено в обязанность региональным службам занятости населения, не способен объективно охарактеризовать остроту ситуации с безработицей, так как он также ориентирован на отслеживание уровня и динамики регистрируемой безработицы, без учета нерегистрируемой. Напряженность

на рынке труда в составе действующего мониторинга оценивается по соотношению числа заявленных в службу занятости вакансий и зарегистрированного числа безработных.

В связи с вышерассмотренным считаем, что методика модернизации моногородов и регулирования их рынков труда в составе Комплексных инвестиционных планов нуждается во внесении серьезных изменений методического порядка.

Список литературы:

1. Белоусов А. Ситуация в моногородах ухудшается / А. Белоусов // Российская газета. – 2014. – 31 января.
2. Елфимов Е. Г. Федеральная программа поддержки моногородов / Е. Г. Елфимов // Актуальные проблемы экономики и управления: теория и практика. – Воронеж, 2010. – Т.3. – С. 139.
3. Минэкономразвития оценит ситуацию на крупных предприятиях в моногородах // Российская газета. – 2014. – 29 января. - URL: <http://www.rbc.ru/digest/index.shtml?rosgazeta/2014/01/29/34105546>
4. Ищут точки невозврата. Моногорода проверяют на прочность / Российская газета. – 2014. – 29 января. – URL: <http://www.rg.ru/2014/01/29/monogoroda.html>
5. Вылегжанина У. Моно нам не нано / У. Вылегжанина. – URL: <http://www.rg.ru/2011/06/16/mono.html>
6. Грицюк М. Господдержка моногородов начала сворачиваться / М. Грицюк // Российская газета. – 2013. – 23 июля.
7. Анализ эффективности государственной поддержки моногородов. Отчет Центра прикладных разработок и консалтинга Финансового университета. – URL: <http://www.fa.ru/dep/prik/news/.pdf>.

УПРАВЛЕНИЕ ПРАВАМИ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРОДУКТЫ В КОНТЕКСТЕ
КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИINTELLECTUAL PRODUCTS RIGHTS' MANAGEMENT IN THE
CONTEXT OF ORGANIZATIONS' PEOPLEWARE

Аннотация. Статья посвящена проблеме управления правами на интеллектуальные продукты. Анализ осуществлен в контексте кадрового обеспечения организации. В итоге получено расширение квадриадного тезауруса концепта «организация». Управление правами на результаты гуманитарной интеллектуальной деятельности рассмотрены с точки зрения повышения аккредитационных показателей высших учебных заведений.

Ключевые слова: управление правами, результаты гуманитарной интеллектуальной деятельности, организация, высшее учебное заведение, аккредитационные показатели, человеческий фактор, кадровое обеспечение, тезаурус, планетарная модель.

Abstract. The article is devoted to the problem of intellectual products rights' management. The analysis is made in the context of the organizations' peopleware. This resulted in the extension of the concept "organization" thesaurus. Management of rights to results of intellectual activities in the field of the Humanities examined from the viewpoint of accreditation indicator improving in higher education.

Keywords: rights' management, the humanitarian results of intellectual activity, organization, institution of higher education, accreditation indicators, human factors, peopleware, thesaurus, planetary model.

Ссылка на статью: Яковлев И. Г. Управление правами на интеллектуальные продукты в контексте кадрового обеспечения организации // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. – 2015. – №4. С. 46-50. – Библиогр.: с. 50 (3 назв.).

1 Яковлев Игорь Геннадьевич – доктор социологических наук, президент Научно-издательской компании «Контент-Пресс» (Москва, Россия). Email: yakovlev-ig@ya.ru

Yakovlev Igor G. – Doctor of Sociological Sciences, President, Scientific and Publishing company «Content-Press» (Moscow, Russia).

Продолжая тему тезаурусной интерпретации понятия «кадровое обеспечение», начатую в первых трёх номерах за 2015 г. Международного научно-практического журнала «Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС» (далее – Вестник), рассмотрим место управления правами на интеллектуальные продукты в структуре понятийного аппарата концепта «организация». Анализ будем вести, отталкиваясь от тезауруса организации (см. рисунок 1), подробно рассмотренного в № 2 за 2015 г. указанного Вестника 2. Здесь кадровое обеспечение представлено в виде составной части концепта «устройство организации», наряду с механизмом развития, производственным устройством и управленческой конструкцией.

Рассмотрим более подробно конструкт «кадровое обеспечение» (21-я позиция 2-го уровня тезауруса), показанный на рисунке 2. Данный конструкт включает совокупность

факторов, влияющих на работу с персоналом организации, например, вуза.

Неопределённости в данной модели соответствует человеческий фактор как самый трудно предсказуемый (позиция 211). Вместе с тем, он в значительной степени влияет на повышение конкурентоспособности человеческого капитала, особенно востребованного в условиях глобализации [Соломатин 2013].

Детерминанта управленческого фактора ориентирована в будущее (позиция 212), поскольку он связан с реализацией ещё не воплощённых в жизнь планов развития организации. Настоящему соответствует организационный фактор (213), ответственный за текущую реализацию функций организации. Наконец, операционный фактор (214) направлен в прошлое, поскольку связан с оценкой успешности реализации производственного процесса.

2 См. Яковлев И. Г. Место концепта «кадровое обеспечение» в тезаурусе понятия «организация» // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. 2015. № 2. С. 59-68.

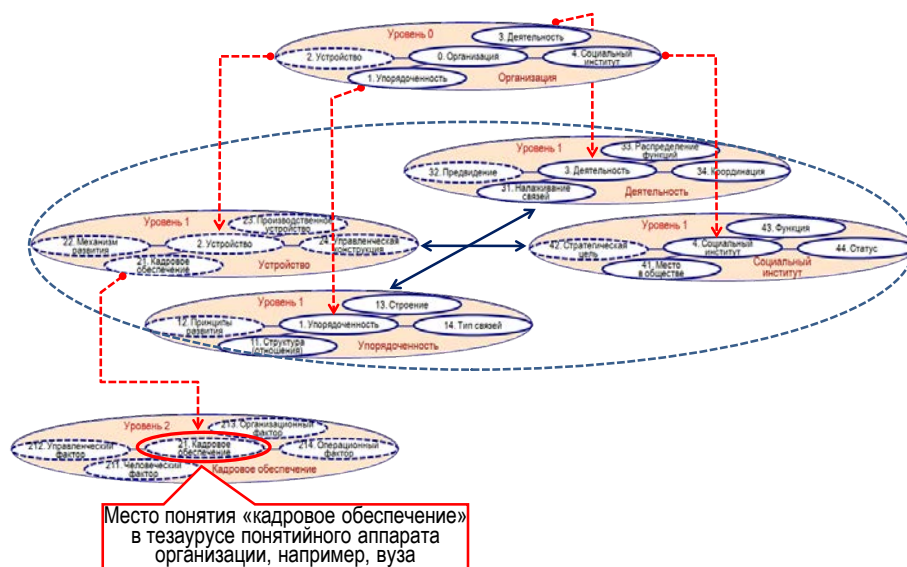

Рис. 1. Место понятия «кадровое обеспечение» в тезаурусе понятийного аппарата организации, например, вуза
Источник: автор

формацией о концепциях, понятиях, предметах или результатах деятельности. Будущий образ организации формируется путём управления идеями (2122), т.е. понятийным аппаратом, положенным в основу осмысления какого-либо явления или процесса. Текущее состояние кадрового обеспечения регулируется путём управления поступками (2123) представителей персонала за счёт соответствующего воздаяния (награждения или наказания) за свершённые деяния (соответственно благие или вредные) на основе адекватного понимания закона и правил внутреннего распорядка.

Для управленческого фактора в прошлое ориентировано управление правами (2124) на уже полученные результаты некоторой деятельности. Оно состоит в применении организацией в собственных целях прерогатив на использование объектов интеллектуальной и материальной собственности в виде, в частности, официально зарегистрированных или иным путём защищенных результатов гуманитарной и инженерно-технической деятельности, также движимого или недвижимого имущества.

Структура концепта «управление правами» показана на рисунке 4. К сфере неопределённости относятся результаты гуманитарной интеллектуальной деятельности (позиция 21241) как наиболее трудно формализуемые. Они отличаются от результатов инженерно-технической деятельности, поскольку на них распространяются авторские и смежные права, а не патентные. В этой связи существенно по сравнению с гуманитарными более защищенными в процес-

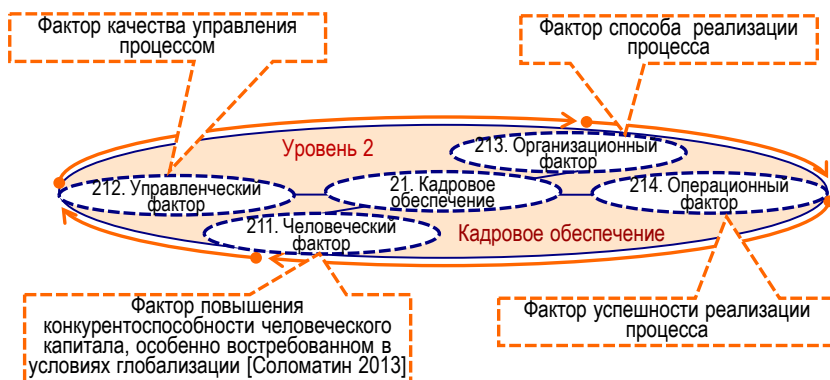

Рис. 2. Квадриадная планетарная модель кадрового обеспечения
Источник: автор

В рамках темы настоящей статьи нас в большей степени интересует концепт «управленческий фактор», структура которого раскрыта с помощью конструкта, показанного на рисунке 3. Снятию неопределённостей управления способствует манипулирование смыслами (позиция 2121), т.е. ин-

се планируемого использования являются технические продукты (21242) Они связаны с результатами инженерно-технической деятельности: методологиями (методиками), конструкциями, технологиями, ноу-хау, промышленными образцами. В настоящее и прошлое направлены детерминанты управление правами соответствующим образом на движимость (21243), т.е. средства производства и иное движимое имущество, а также недвижимость (21244), т.е. на землю, здания, сооружения и т.п.

Рис. 3. Квадриадная планетарная модель управленческого фактора

Источник: автор

проблемой здесь является то, что гуманитарные продукты, в отличие от результатов инженерно-технической деятельности, гораздо сложнее формализовать, т.е. объективизировать (опредмечивать). Решение этой проблемы особенно важно для экономистов, социологов, философов, культурологов и т.д.

В идеале процесс объективизации гуманитарных знаний должен быть вписан в единый технологический (методический) цикл управления правами на гуманитарные интеллектуальные продукты. Такой технологический цикл в виде конструкта, раскрывающего содержания концепта «права на гуманитарные продукты», показан на рисунке 5.

Творческий процесс, соответствующий этому циклу, обозначен стрелками, которые объединяют понятия, отвечающие в соответствии с правилами эволюционно-временного моделирования неопределённому (инфинитиву), будущему, настоящему, прошедшему и вновь неопределённому временам.

Неопределённому времени для концепта 21241 соответствует понятие «объективизация» (позиция 212411), которое отражает необходимость формализованного представления гуманитарных знаний, часто имеющих умозрительный вид. Они с трудом поддаются изображению, например, в виде схем, графиков, конструкций, моделей. Для решения этой задачи автор предложил подход, названный «тезаурусной объективизацией». Этот подход предполагает опредмечивание смыслов, идей, концепций, понятий в виде онтологий, тезаурусов, таксономий,

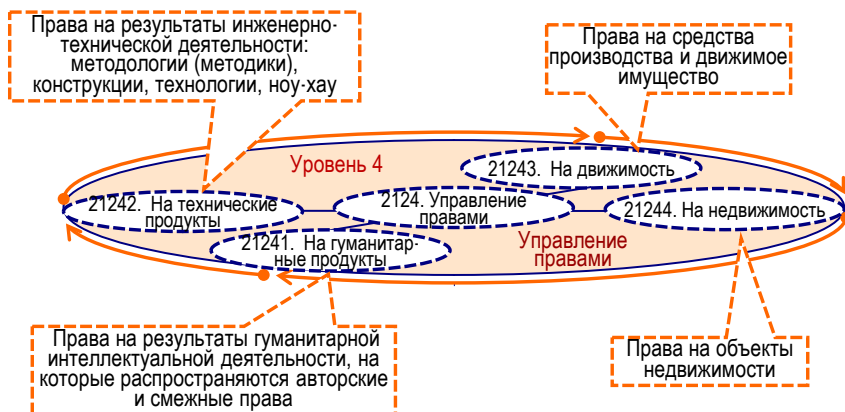

Рис. 4. Квадриадная планетарная модель управления правами

Источник: автор

В настоящее время наиболее слабо разработанной является сфера управления правами на результаты гуманитарной интеллектуальной деятельности. В значительной степени это связано с длительно существовавшим в нашей стране правовым нигилизмом в отношении интеллектуальной собственности, в особенной степени гуманитарной. Основной

гlossариев, а также создание на этой основе логико-семантических и математических моделей, особыми образом преобразуемых в охраноспособные продукты (например, базы данных, программы для ЭВМ).

Следующим этапом является правовая охрана этих продуктов (позиция 212412). Сюда входят официальная регистрация или иная легитимная фиксация авторства, приоритета и правообладания на результаты гуманитарной интеллектуальной деятельности.

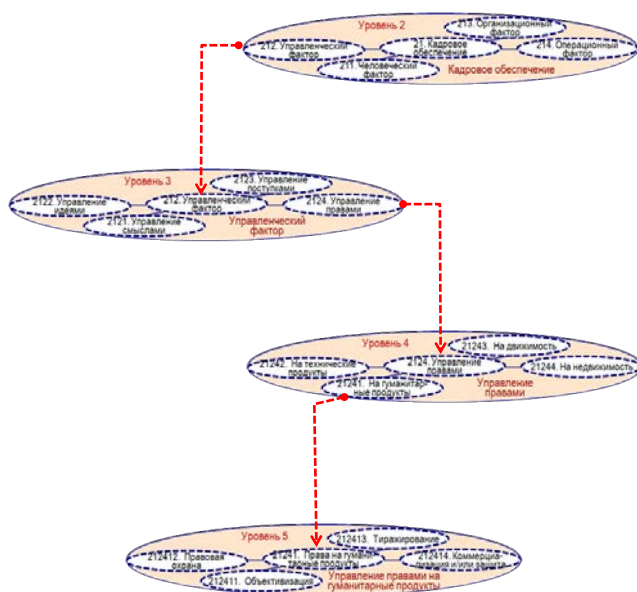

Рис. 5. Квадриадная планетарная модель управления правами на гуманитарные продукты
Источник: автор

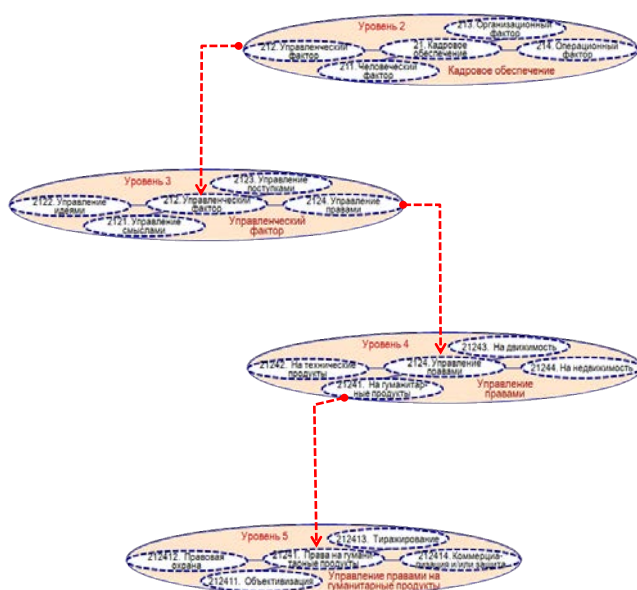

Рис. 6. Место понятия «управление правами» в тезаурусе понятийного аппарата организации и его расшифровка
Источник: автор

Фиксация прав на интеллектуальную собственность позволяет безопасно перейти к тиражированию (212413) гуманитарных продуктов. Оно предполагает размножение, например, путём копирования результатов гуманитарной интеллектуальной деятельности в рамках, определяемых итогами правовой охраны.

Получение желательного числа копий открывает путь для коммерциализации продуктов (212414). Она состоит в коммерческом распространении результатов гуманитарной интеллектуальной деятельности на основе маркетинговых исследований, а также осуществление их правовой защиты на основе итогов правовой охраны. Коммерциализация может осуществляться, в частности, на основе лицензионных соглашений с целью повышения аккредитационных показателей вузов 2.12 и 2.13.

Место понятия «управление правами» в тезаурусе организации и его расшифровка показана на рисунке 6.

Важным выводом, полученным на основе анализа понятийного аппарата концепта «управление правами» является то, что аккредитационные показатели вузов и управление интеллектуальной собственностью тесно связаны между собой. На это указывают нормативные документы. Так, письмо Минобрнауки РФ от 20 марта 2014 г. № АК-634/05 «О проведении самообследования образовательных организаций высшего образования» довольно жёстко регламентирует характер и порядок научно-исследовательской деятельности вузов. Сделанный по этим лекалам анализ результатов самообследования некоторых гуманитарных вузов позволил выявить в сфере научно-исследовательской деятельности следующие факты по соответствующим аккредитационным показателям.

Как правило, в сфере научно-исследовательской деятельности гуманитарных вузов выдерживаются показатели, отражающие общий

объём научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (аккредитационный показатель 2.7), а также удельный вес доходов от НИОКР в общих доходах образовательной организации (показатель 2.9). Вместе с тем, обычно для высших учебных заведений гуманитарного профиля нулевые значения имеют количество лицензионных соглашений (показатель 2.12), заключённых по результатам НИР, и удельный вес средств, полученных образовательной организацией от управления объектами интеллектуальной

собственности, в общих доходах образовательной организации (показатель 2.13).

Сложившаяся для гуманитарных вузов ситуация представляется естественной, поскольку для заключения лицензионных соглашений, необходима официально зарегистрированная интеллектуальная собственность. В тоже время, возможности получения охраноспособных интеллектуальных продуктов у гуманитариев, как было показано выше, крайне ограничены.

Опыт проведения научно-исследовательских работ в сфере гуманитарных наук показывает, что эффективным способом получения охраноспособных продуктов является тезаурусная объективизация гуманитарных знаний. Это связано с тем, что любая без исключений научная работа (гуманитарные в том числе) требует формирования понятийного аппарата, без которого работа не может быть признана научной. Формализация (опредмечивание) понятийного аппарата в виде тезауруса, как видно из предыдущих рассуждений, открывает богатые возможности по формированию отвеча-

ющих научному исследованию баз данных и программ для ЭВМ, являющихся с точки зрения Гражданского кодекса РФ охраноспособными продуктами.

Для создания эффективной системы управления правами на гуманитарные интеллектуальные продукты также необходимо решение ряда задач по развитию кадрового обеспечения организации. Эти проблемы могут быть сняты, в частности, в рамках таких магистерских программ, как «Правовая охрана и защита результатов интеллектуальной деятельности в социально-гуманитарной сфере».

Таким образом, повышение аккредитационных показателей гуманитарных вузов может быть, среди прочего, достигнуто путём прогрессивной организации управления правами на результаты научно-исследовательской деятельности. Это может быть обеспечено путём развития кадрового обеспечения вузов на основе учебных программ, предполагающих охрану гуманитарных продуктов путём тезаурусной объективизации гуманитарных знаний.

□

Список литературы:

1. Бешкинская Е. В. Социально-экономические основы формирования и развития системы профессиональной образовательной подготовки предпринимателей. Автореф. На соиск. степ. канд. Эк. наук. М., 2009.
2. Бешкинская Е. В. Инновационные подходы к совершенствованию формирования содержания обучения предпринимателя // Российское предпринимательство. 2007. № 4.
3. Соломатин А. В. Конкурентоспособность человеческого капитала в период глобализации // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 18. С. 165-169.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕИНКАРНАЦИЯ, ОТКРЫТИЕ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

PROFESSIONAL REINCARNATION, OPENING UP NEW OPPORTUNITIES

Аннотация. Автор данной статьи предлагает по-новому посмотреть на вопрос смены профессиональной деятельности. Вводит понятие профессиональной реинкарнации. Дает практические рекомендации.

Ключевые слова: профессиональная смерть, стресс, профориентация, профессиональная реинкарнация, мотивационная гребенка.

Abstract. The author of this article offers a fresh look at the question of change of professional activity. Introduces the concept of professional reincarnation. Provides practical guidance.

Keywords: professional death, stress, career guidance, professional reincarnation, motivational comb.

Ссылка на статью: Шкляр Т. Л. Профессиональная реинкарнация, открытие новых возможностей // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. – 2015. – №4. С. 51-53.

1 Шкляр Татьяна Львовна, канд. экон. наук. Доцент кафедры менеджмента, Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт) (Москва, Россия). E-mail: tlb@mail.ru

Shkliar Tatiana L., PhD. Associate Professor of Management, Moscow International Higher Business School MIRBIS (Institute) (Moscow, Russia).

Выбор профессии один из самых основных вопросов, который перед нами ставит жизнь\общество. С данным выбором каждый индивидуум сталкивается очень рано, еще в школе. Очень часто человек, в столь раннем возрасте, оказывается не готов к самоопределению, влияющему на все его дальнейшее существование. Многие «текут по течению» и останавливаются на популярных профессиях, ориентируясь на опыт старшего поколения. Так 48% респондентов посоветовались с родителями, 11% ориентировались на мнение друзей [1].

Большинство абитуриентов предпочитают экономические специальности, на втором месте сфера услуг, к сельскому хозяйству симпатизирует меньшинство (см. рисунок 1).

Выходя на рынок труда с полученными знаниями в выбранной области, индивидуум может столкнуться с личностными проблемами, такими как отсутствие интереса к работе, профессиональное выгорание, депрессия; невозможностью самореализоваться, заработать на достойную жизнь.

Работа воспринимается как бесконечное стрессовое состояние. Человек может наблюдать эмоциональное

Рис. 1. Диаграмма популярных профессиональных направлений [2]

истощение, которое очень часто приводит к различным психосоматическим заболеваниям. Наступает разочарование в профессии, в жизни, так как большую часть времени индивид проводит на работе. Данные ощущения можно подразделить на следующие проявления см. таблицу 1.

Таблица 1. Проявления профессионального выгорания

Проявления	Описание
физические	нарушение сна, головокружение, усталость, тремор, истощение, аритмия и т. д.
эмоциональные	пессимизм, усталость, раздражительность, безразличие, тревожность, агрессивность и т. д.
поведенческие	проявляется нездоровый интерес к алкоголю, безразличие к еде, желание отдохнуть
интеллектуальные	уменьшение интереса к работе, апатия, тоска, скука
социальные	уменьшение интереса к людям; ощущение изоляции, опустошенности

Все эти симптомы являются своеобразными триггерами для того чтобы индивид подумал о смене профессиональной деятельности и произвел, в случае необходимости, так называемую профессиональную реинкарнацию.

Профессиональная реинкарнация – это мост между прошлой работой и будущей (или настоящей), кардинальная смена профессиональной деятельности.

Речь идет о смене профессии, об изменении работы и в этом случае нельзя обойти вниманием профессиональную смерть. Профессиональная смерть – прекращение определенного вида трудовой деятельности.

Любой человек воспринимает кардинальную смену работы, как смерть, а шаг в этом направлении – как самоубийство. Даже осознавая данный момент и готовясь к столь непростому шагу, индивиду придется пережить пять основных этапов см. таблицу 2.

Таблица 2. Стадии профессионального умирания

Стадия	Описание
Первая стадия. Отрицание	Надежда, что все еще можно исправить, и эта работа не так уж плоха.
Вторая стадия. Протест	Поиск ответа внутри себя: что не так? Почему эта работа мне не подходит? Почему я не подхожу к этой работе?
Третья стадия. Отсрочка	Я уволюсь, но не сегодня... через неделю, месяц, год. Я обязательно сменю работу, но позднее...
Четвертая стадия. Депрессия	Депрессия на фоне сделанного шага в небытие. Эмоциональный негативный всплеск. Возможны инсульты и инфаркты.
Пятая стадия. Принятие	Индивидуум погружается в состояние умиротворения и спокойствия. Стадия наиболее подходящая для дальнейших действий

И так перед человеком открывается мир интересных новых профессий и стоит сделать шаг, чтобы обрести новый опыт, познакомиться с новыми людьми и найти достойное место под солнцем. И именно в этот период автор предлагает обратиться к мотивационной гребенке (авторская трактовка).

Мотивационная гребенка – элементы мотивации, выбранные индивидуумом в зависимости от собственных целей (авторская трактовка). Индивидуальные ценности человека на данный момент времени (рисунок 2).

Данная модель поможет сделать правильный выбор и найти работу/профессию наиболее подходящую в данный момент. Она помогает логически и графически определиться в новом направлении, а также переосмыслить открывающиеся возможности.

Обязательно перед созданием данной модели задайте себе вопрос: Чем бы я хотел заниматься, не будь у меня никаких проблем и ограничений. Ответ – будет служить основным направлением. Далее следуйте по пунктам:

Составьте список приоритетов в работе, на его основе создайте гребенку. Каждый пункт оцените от 0 до 100%, где 100% максимум.

Проанализируйте свои умения, навыки и способности. Оцените возможность получения дополнительного образования.

Проанализируйте список специальностей, наиболее соответствующий вашей гребенке.

Взвешенный и обдуманный подход поможет сделать правильный выбор.

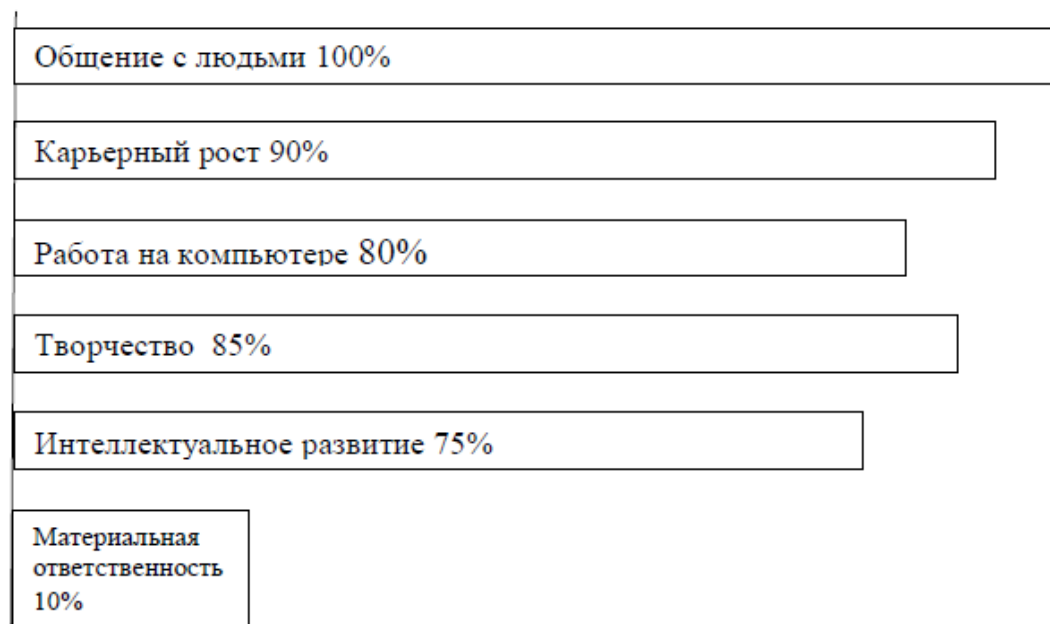

Рис. 2. Пример мотивационный гребенки

Смена работы, позволяет человеку открыть новые таланты и возможности. Профессиональная реинкарнация предполагает сохранение опыта предыдущей работы в другой сфере, что позволит индивидууму выгодно отличаться от конкурентов. Не замыленный взгляд предполагает возможность нестандартно мыслить на новом рабочем месте, а главное развиваться, двигаться вперед и самореализовываться.

Список литературы:

1. Самые популярные профессии среди молодежи <http://www.mainjob.ru/publications/?view=2368>.
2. Fotografia polskiego szkolnictwa wyższego 2015, p. 9.
3. http://www.nauka.gov.pl/g2/oryginal/2015_07/6bf8b0381a4126920fc2afb20dfebb9d.pdf.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 519.85

Людмила Выговская¹
Lyudmila Vygovskaya

СИСТЕМА MATHCAD ДЛЯ РЕШЕНИЯ КЕЙС-ЗАДАЧ ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ

MATHCAD SYSTEM FOR SOLUTION ADDRESS CASE-LINEAR PROGRAMMING PROBLEMS

Аннотация. В статье автор приводит методические рекомендации по использованию пакета программ математической системы MathCad для решения ситуационных задач линейного программирования. Идея сочетания традиционных принципов преподавания высшей математики с новейшими достижениями компьютерной математики позволит создать условия для более активного усвоения традиционно сложных разделов дисциплины.

Ключевые слова: математика, линейное программирование, оптимизационные задачи, система MathCad.

Abstract. In the article the author gives guidelines on the use of the mathematical software package MathCad to solve situational problems of linear programming. The idea of combining traditional principles of higher mathematics teaching with the latest achievements of computer mathematics will create conditions for more active learning of traditionally difficult sections of the discipline.

Keywords: Mathematics, linear programming, optimization problems, the system MathCad.

Ссылка на статью: Выговская Л. С. Система MathCad для решения кейс-задач линейного программирования // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. – 2015. – №4. С. 54-57. – Библиогр.: с. 57 (3 назв.).

1 **Выговская Людмила Саввична**, канд. физ.-мат. наук. Доцент кафедры математики, эконометрики, статистики и информатики, Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт) (Москва, Россия). E-mail: lusavy@rambler.ru

Vygovskaya Lyudmila S., Candidate of Physical and Mathematical Sciences. Associate Professor, Department of Mathematics, Econometrics, Statistics and Informatics. Moscow International Higher Business School MIRBIS (Institute) (Moscow, Russia).

Появление современных систем компьютерной математики позволяет, не отказываясь от фундаментальных принципов классического образования, качественно изменить подходы и методы изложения ряда разделов дисциплины «Линейная алгебра», сделать их более наглядными и доступными, а, следовательно, более интересным и привлекательным для основной массы студентов. В частности, хочется привлечь внимание к возможности по-новому взглянуть на преподавание такой традиционно сложной темы, как линейное программирование.

Практика показывает [1,2], что вычислительная система MathCad является идеальным вариантом для анализа и организации управленческих задач, поскольку облегчает доступ к компьютеру непрофессионалам в области программирования.

Система MathCad чрезвычайно проста для изучения и применения, так как ориентирована на обычный матема-

тический язык, на привычные математические формулы и термины при вводе задач и при выводе результатов их решения.

Принцип ее работы таков. Представьте лист бумаги, на котором вы пишете простые или сложные математические выражения, поставьте знак равенства и вы увидите, как правее этого знака автоматически появится ответ! **Заменяет ли эта система знание математики? Конечно, нет, так как для ее использования требуется уметь корректно поставить задачу и правильно понять результаты ее решения.** Однако она чрезвычайно облегчает жизнь обучающемуся, так как освобождает его от трудоемкой кропотливой технической работы, от рутинных аналитических выкладок и вычислений, от поиска помощи в справочной литературе. Многие методы, которые при обычной технологии кажутся пугающе громоздкими и трудоемкими, оказываются простыми и прозрачными по своему смыслу.

Рассмотрим использование инструментов системы MathCad для решения задач оптимизации.

При построении экономических моделей часто приходится сталкиваться с задачами оптимизации следующего вида:

$$f(x) = \sum_{k=1}^n c_k x_k \rightarrow \max(\min),$$

$$\sum_{k=1}^m a_{ik} x_k \leq b_i,$$

$$x_k \geq 0, k = 1, \dots, n.$$

Ограничения в постановке могут быть также равенствами. Функция $f(x)$ называется целевой функцией.

Перейдем к рассмотрению кейс-задач [3].

Задача об инвестициях

Инвестор хочет вложить свой капитал в акции автомобильного концерна А и строительного предприятия В. Сумма, которой он располагает, – 300 тысяч у. е. Для уменьшения риска должно быть приобретено акций А по крайней мере в два раза больше, чем акций В. Кроме того, акций В можно приобрести на сумму, не превышающую 160 тысяч у. е. Дивиденды по акциям А составляют 8%, по акциям В – 19%. Какую максимально возможную прибыль можно получить в первый год?

Составим математическую модель данной задачи. Пусть x – сумма, на которую приобретены акции автомобильного концерна А; y – акции строительного предприятия В.

Фрагмент рабочего документа в системе MathCad с вычислением координат точки максимума и значения целевой функции в ней приведен ниже.

```
x:=1 y:=1
div1:=8
div2:=19
f(x,y):=div1×0.01×x+div2×0.01×y
Given
x+y≤300000
y≤160000
x-2y≥0
P:=Maximize(f,x,y)
P=⎛200000⎞
  ⎜100000⎟
```

$f(P_0, P_1) = 35000$

Отметим характерные особенности оформления MathCad-документа:

- 1) задаем начальные условия переменных $x:=1$ $y:=1$;
- 2) целевую функцию

$f(x,y):=div1 \times 0.01 \times x + div2 \times 0.01 \times y$

определяем как доход, полученный при начислении дивидендов по обоим предприятиям; $\times$

- 3) блок вычисления начинаем с ключевого слова Given;

4) при вводе ограничений задачи используем булевские операторы;

5) применяем функцию Maximize для нахождения максимального дохода;

6) сумма инвестиций отражена в столбце $P = \begin{pmatrix} 200000 \\ 100000 \end{pmatrix}$;

7) максимальный доход выражается функцией $f(P_0, P_1) = 35000$ от найденных переменных.

Согласно полученному решению, предпринимателю следует вложить 200000 у. е. в акции концерна А и 100000 у. е. в акции предприятия В при этом максимальный доход составит 35000 у. е.

MathCad – документ задачи об инвестициях составлен с учетом проведения численного эксперимента по изменению входных параметров. Так, дивиденды по акциям можно задать другими величинами в операторах div1 и div2 и мгновенно будет пересчитан соответствующий оптимальный доход. На этом этапе система MathCad существенно экономит академическое время и дает мощный инструмент для анализа результатов ситуационных задач. Следует заметить, что подобный эксперимент при ручном счете в рамках одного семинара занимает у студентов значительное учебное время и затрудняет проводить адаптацию моделей к конкретным задачам управления.

Задача о кадрах

У фирмы имеются 5 контролеров высокой и 9 контролеров низкой квалификации. Высококвалифицированные контролеры проверяют 30 изделий в час с точностью 97%, а контролеры низкой квалификации – 15 изд./ч с точностью 92%. Издержки предприятия при не обнаружении дефектного изделия – 20 у. е./шт.

Сколько контролеров разной квалификации должна нанять фирма, чтобы издержки на персонал и оплату рекламаций были минимальны? Высококвалифицированные контролеры получают 18, а низкоквалифицированные – 12 у. е./ч. Каждую неделю (40ч) предприятие выпускает минимум 4800 изделий, требующей проверки. Каковы минимальные общие издержки за неделю?

Решение задачи в системе MathCad показано ниже:

```
x:=1 y:=1
Vi:=30
Ni:=15
T:=40
Vzp:=18
Nzp:=12
lzd(x,y):=(Vzp×x+Nzp×y)·T+(x·Vi·T·0,03+y·Ni·T·0,08)·20
Given
0≤x≤5
0≤y≤9
x·Vi·T+y·Ni·T≥4800
Opt:=Minimize(lzd,x,y)
Opt=⎛4⎞
  ⎜0⎟
```


$$lzd(Opt0, Opt1) = 5760$$

Перечислим основные операции в предложенном MathCad-документе:

1) полагаем x – количество контролеров высокой квалификации, а y – количество контролеров низкой квалификации, требующихся фирме при условии, что издержки будут минимальными, тогда операторы $x:=1$ $y:=1$ задают начальные условия;

2) задаем количество проверяемых изделий высококвалифицированными контролерами $Vi:=30$ и контролерами низкой квалификации $Ni:=15$;

3) задаем объем зарплаты для обеих групп контролеров $Vzp:=18$, $Nzp:=12$;

4) целевую функцию $lzd(x,y)$ определяем как совокупные издержки на заработную плату и при обнаружении дефектов в течение недели;

5) блок вычисления начинаем с ключевого слова Given;

6) применяем функцию Minimize для решения кадрового вопроса при условии, что издержки будут минимальными;

$$7) \text{ согласно оператору } Opt = \begin{pmatrix} 4 \\ 0 \end{pmatrix},$$

ясно, что наиболее выгодный вариант для фирмы – это нанять четырех высококвалифицированных контролеров, при

этом минимальные издержки составят 5760 у. е.

Для данной задачи интерес вызывает исследование зависимости величины издержек фирмы от производительности труда каждого из работников и связь заработной платы и оптимальных издержек. С этой целью достаточно изменить значения входных параметров Vi , Ni , Vzp , Nzp и сразу же будут пересчитаны столь сложные с математической точки зрения выходные параметры.

Транспортные задачи, являясь подклассом задач линейного программирования, объединяют широкий круг экономических задач, затрагивающих, как правило, распределение ресурсов, находящихся у m производителей (поставщиков), по n потребителям этих ресурсов. К числу таких задач относятся:

- привязка пунктов отправления к пунктам назначения;
- прикрепление потребителей ресурса к производителям;
- задачи оптимальной загрузки промышленного оборудования;
- оптимальное распределение объемов выпуска промышленной продукции между заводами-изготовителями и др.

Рассмотрим модель транспортной задачи на примере прикрепления пунктов отправления к пунктам назначения.

Транспортная задача

Для строительства четырех участков дорожной магистрали необходимо завозить песок. Песок может быть поставлен из трех карьеров. Перевозка песка из карьеров до участков осуществляется грузовиками одинаковой грузоподъемности. Расстояние в километрах от карьеров до участков, наличие песка в карьерах и потребность песка на участках дороги приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Постановка транспортной задачи

Песчаные карьеры	Участки дороги				Наличие песка, тыс. т
	I	II	2	3	
I	1	8	2	3	30
II	4	7	5	1	50
III	5	3	4	4	20
Потребность в песке, тыс. т	15	15	40	30	

Составить план перевозок, минимизирующий общий пробег грузовиков.
Ниже показано решение задачи в системе MathCad.

$$ORIGIN:=1$$

$$C := \begin{pmatrix} 1 & 8 & 2 & 3 \\ 4 & 7 & 5 & 1 \\ 5 & 3 & 4 & 4 \end{pmatrix} \quad f(x) := \sum_{i=1}^3 \sum_{j=1}^4 (C_{i,j} \cdot x_{i,j}) \quad x := \begin{pmatrix} 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 & 1 \end{pmatrix}$$

Given

$$x \geq 0$$

$$\sum_{i=1}^3 x_{i,1} = 15 \quad \sum_{i=1}^3 x_{i,2} = 15 \quad \sum_{i=1}^3 x_{i,3} = 40 \quad \sum_{i=1}^3 x_{i,4} = 30$$

$$\sum_{j=1}^4 x_{1,j} = 30 \quad \sum_{j=1}^4 x_{2,j} = 50 \quad \sum_{j=1}^4 x_{3,j} = 20$$

$$Z := \text{Minimize}(f, x) \quad Z = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 30 & 0 \\ 15 & 0 & 5 & 30 \\ 0 & 15 & 5 & 0 \end{pmatrix} \quad f(Z) = 240$$

Из полученного решения Z следует, что с I-го песчаного карьера следует вывозить песок на III-ий участок дороги в размере 30 тыс. т, со II-го карьера – на I-ый участок 15 тыс. т, на III-ий участок 5 тыс. т и на IV-ый участок 30 тыс. т, с III-его

карьера следует вывозить песок – на II-ой участок 15 тыс. т и 5 тыс. т на III-ий участок. При этом минимальные затраты по пробегу равны $f(Z) = 240$ км.

Как видно из приведенных MathCad-документов для рассмотренных кейс-задач, форма записи постановки и решения задач математически наглядная, компактная и доступная для понимания всех категорий студентов. Вычислительная система позволяет быстро рассчитать необходимые изменения оптимального плана производства при изменении входных параметров задачи. Вы получаете ответ сразу, как только (правильно!) сформулировали задачу. Кроме того, система освобождает студента от многочасового ручного счета, с неминусуемыми описками и неточностями.

Методические рекомендации по использованию пакета прикладных программ MathCad на семинарских занятиях по теме «Линейное программирование» делают традиционное преподавание более эффективным и доступным.

Список литературы:

1. Выговская Л. С. Некоторые вопросы использования инструментов системы MathCad для построения и исследования моделей рыночного равновесия. М.: ВА РВСН имени Петра Великого, 2010.
2. Блаженков В. В. Система численных и аналитических вычислений (MathCad). М.: ВА РВСН имени Петра Великого, 2002.
3. Атурин В. В., Годин В. В. Высшая математика. М.: Издательский центр «Академия», 2010.

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОЯВЛЕНИЯ НОВЫХ
ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СМИ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА “ECONOMIST”)MODERN EXTRA LINGUISTIC FACTORS FOR NEW PHRASEOLOGICAL UNITS TO APPEAR
IN MASS MEDIA

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые экстралингвистические факторы появления новых ФЕ в СМИ, а именно: понятие политкорректности; политическая ангажированность СМИ; общая вульгаризация стиля изложения в журнальных статьях.

Ключевые слова: экстралингвистические факторы, фразеологические единицы, идиомы, политкорректность, эмоциональная окраска, вульгаризмы, идиомы деформации, адаптация к языку оригинала.

Abstract. The article in question considers some extra linguistic factors for new phraseological units to appear in mass media, namely: political correctness, how mass media cater politics, low style of writing, use of vulgarisms

Keywords: extra linguistic factor, phraseological units, idioms, political correctness, emotional impact, vulgarisms, idioms of deformation, adaptation to the original language.

Ссылка на статью: Жаворонкова И. А. Современные экстралингвистические факторы появления новых лексических единиц в СМИ (на примере журнала “Economist”) // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. – 2015. – №4. С. 58-60. – Библиогр.: с. 60 (6 назв.).

¹ Жаворонкова Ирина Арнольдовна, канд. филол. наук. Доцент кафедры иностранных языков, Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт) (Москва, Россия). E-mail: irina.zhavoronkova@mail.ru

Zhavoronkova Irina A., Candidate of Philology. Associate Professor of Foreign Languages. Moscow International Higher Business School MIRBIS (Institute) (Moscow, Russia).

Исследовать экстралингвистические факторы, которые влияют на языковые структуры, комбинации или единицы чрезвычайно трудоемкий процесс, однако он помогает лучше понять картину мира, нарисованную тем или иным языком, существенно приблизиться к более адекватному переводу.

Экстралингвистическая грамотность, знание реалий языка, дают возможность эффективно и, что важно для преподавания иностранного языка, эффектно, то есть к месту, точно и нескучно, применять свои профессиональные умения и знания на занятиях.

Язык периодики, журналов и газет, это отдельный жанр письменного творчества, он использует особенную организацию статей, оригинальную подачу информации; он крайне зависим от своего адресата - читателя. Любая статья в СМИ нагружена, а часто перегружена языковыми сложностями когнитивного характера, незнакомыми реалиями. Таким образом, содержание журнальной или газетной статьи на иностранном языке является для преподавателя определенным профессиональным вызовом (“challenge”), что уж говорить о студентах!

Наиболее интересными, на наш взгляд, современными причинами появления новых, а также уникальных (“unique”) фразеологических единиц (далее ФЕ) и идиом, являются:

1. В западных СМИ современное экономическое поло-

жение в мире оценивается экспертами пессимистами как финансовый коллапс (“*financial collapse*”), в то время как более умеренные специалисты именуют это положение лишь «спадом» в экономике (“*downturn in economy*”). На первый взгляд различие не играет большой роли, но за последние годы определение «экономический спад» стало официальным в странах Евросоюза. Считается неприличным нагнетать панику, называя вещи своими именами. И вот в экономической сфере появляются новые ФЕ, словосочетания, прячущие объективность за «политкорректными» словосочетаниями.

Например:²

“...Many EU countries have gone forwards in their *financial-unfriendly policies*...” [...многие страны Евросоюза прибегают к **непопулярным финансовым методам**...]. Здесь милое слово “*unfriendly*” заменило суровое словосочетание

“*austerity policy*”, означающее «режим жесткой экономии»;

“...President of Turkey is *in the shadow of IS's flag*...” [...Президент Турции **оказался в тени флага ИГИЛ**...]. Какое виртуозное выражение, призывающее посочувствовать бедняге, вместо прямого «**пособничают**»!

“...while multicultural policy was going to be more *delicate*, Europe was changing...” [...Европа менялась, в то время как политика мультикультурализма **становилась все более**

² Все примеры из статей журнала “Economist” даны в контексте с сокращениями. Перевод автора.

деликатной...]. Какое утонченное словосочетание вместо грубого «провалилась»!

Вообще слово "*delicate*" весьма популярно в британских СМИ: им можно определить неприятное событие, неудачу, даже провал. Также можно прикрыть откровенную дезинформацию или провокацию. Например, в статье, озаглавленной "Friends in High Places" – «Влиятельные друзья /Свои люди», рассматривается удручающая ситуация с кумовством в высших эшелонах власти в арабских странах, приводятся данные, имена, но заканчивается она сакраментальной формулировкой:

"...Egypt's powerful army has *cronyish tendencies...it's quite delicate*...[...Мощная египетская армия не избежала *отдельных случаев кумовства*...это довольно *деликатная ситуация*...].

"...Mr Eric Dezenhall (известный американский кризисный менеджер и консультант) notes that a boss brought down by a media mob does not always get a second chance...and his fate is *delicate*..." [Г-н Эрик Дезенхолл считает, что если босса «свалил» заговор СМИ, у него вряд ли появится второй шанс, и его карьера *окончена*].

А чего стоят комментарии первых лиц Америки и Великобритании в связи с трагедией с российским пассажирским самолетом в Египте?

"...this accident has to be *delicately* investigated..." [этот инцидент должен быть *осторожно\деликатно\тихо?* расследован] (Обама); "...it's far too early to give comments and draw conclusions in such *a delicate matter*..." [рано давать комментарии и делать выводы в таком *деликатном деле*] (Кемерон).

Да здравствует политкорректность, да сгинет честная оценка событий!

2. За последние пару лет резко возросло количество лексик с ярко выраженной *политизированной* окраской. Причем подобные ФЕ исключительно по воле и разумению авторов (политиков, журналистов, комментаторов, обозревателей и проч.) подвергаются также *эмоциональной стилизации*, а подчас и *вульгаризации*.

Иными словами, журналист для пущего эффекта «ломает» устойчивое словосочетание, или ФЕ и вставляет в него другое слово или определение по своему усмотрению. К сожалению, достаточно большое количество журналистов, работающих в журнале "Economist", не могут похвастаться профильным образованием, однако претендуют на высокие рейтинги по привлечению читателей. Чем круче текст, тем больше читателей, тем больше зарплата. Тексты в уважаемом периодическом издании стилистически все чаще смещаются в сторону «низкого» стиля речи, также используется просторечная лексика, слэнг, даже откровенные, мягко говоря, вульгаризмы.

Информационное сообщество быстро подхватывает «модные» выражения и словечки, и тогда они уже в режиме *on line* становятся частью национальной англоязычной се-

мантики и массовой культуры. Вот некоторые примеры:

"...The campaign that Barack Obama announced a month ago to degrade and ultimately destroy Islamic state is not going well... *not crappy likely well!*" [Кампания, объявленная Барак Обамой по ослаблению и окончательному уничтожению ИГ *ни черта не удалась*]. Мне пришлось смягчить вульгаризм "not crappy likely".

"...Messrs Mubarak and Ben Ali were swept away along with many of their *arse-lickers*..." [несмотря на то, что господа Мубарек и Бен Али были выдворены вместе с их *приспешниками*...]. Я выбрала наименее вульгарный вариант перевода "arse-lickers".

"...people would never accept a hare-brained idea foisted upon them by homosexual activists and their elitist *poofers*..." [...люди никогда не воспримут шальную идею (однополых браков), навязанную им активистами гомосексуального движения и их высокопоставленными *партнерами*...]. Словом «партнер» здесь также заменен очередной вульгаризм.

3. Вульгаризмы не единственная сложность, с которой предстоит столкнуться как преподавателю, так и студентам при работе с прессой. Особый интерес и безусловную сложность представляют *идиомы деформации* ("deformation of idiomatic expressions"). Деформация устойчивых фразеологических единиц весьма популярный в наши дни журналистский прием, когда структура ФЕ или идиомы разрушается путем замены или добавления других слов, создается *как бы*, я подчеркиваю, *как бы новая ФЕ*. Иногда это бабочки-однодневки, каприз или неграмотность автора, но чаще всего подобные «шедевры» проникают в разговорный язык, язык Интернета, в молодежный жаргон, становятся популярными, модными словечками. И вот уже комментатор BBC, говоря о возможном выходе Греции из Евросоюза, произносит популярное на страницах "Economist" "*Grexit*" [*Greece+exit*], а его коллега с CNN по аналогии строит относительно планов Испании что-то, на слух воспринимаемое как "*Spaxit*(?)", то есть [*Spain+exit*].

Для изучающих английский язык этот «новояз» создает, мягко говоря, массу трудностей: нет опоры на прежние фоновые знания – штампуется так сказать политически ангажированный социокультурный лингвистический «эрзац», выдаваемый за язык современных mass media.

С другой стороны, для обучающихся английскому языку (речь идет о продвинутом этапе – деловой английский и ESP), такой лингвистический беспредел может грозить комплексом профессиональной неполноценности.

Приведу ряд примеров:

"...Will the West risk war with Russia? ...*Is it a a Hobson's or Putin's choice?*..."

[...рискнет ли Запад воевать с Россией? У нас нет выбора или это будет решать Путин?...] ФЕ "*Hobson's choice*" означает «нет выбора».

"*The Rule of the Gunman*" – это заголовок статьи, где

речь идет о крайне напряженной ситуации в арабском мире. Исламские боевики, игнорируя международное право, заменяют его неписанным правом – ‘a rule of thumb’. Идиома преобразована и вот возможные варианты перевода:

«Вооружен – значит прав», «По праву сильного», «Боевикам закон не писан».

Еще один характерный пример заголовка журнальной статьи, автор которой трансформирует идиому способом конкретизации и заменяет элемент с широким значением более узким. Из *“Divide and Rule”* у автора получилось *“Divide and Bribe”*. В статье излагаются факты вопиющей коррупции в правительственных кругах Перу. Таким образом, вариант перевода может быть таким «Разделяй, властвуй и... бери взятки!».

Преподаватель английского языка, а в современной трактовке консультант, обязан опознать, проанализировать структуру (или, скорее всего, распознать лихую волю автора по созданию «сломанной ФЕ» («broken unit» – это термин), а также, предварительно поняв его политические мотивы и прочие предпочтения, докопаться до исходной модели и провести экспресс-анализ, а именно: какая ФЕ послужила исходным материалом? Я считаю, что, в принципе, это решаемый вопрос для опытного преподавателя, постоянно повышающего свой профессиональный уровень знаний, активно и

творчески работающего с англоязычной прессой.

В завершении некоторые практические размышления.

Практика показывает, что любая журнальная или газетная статья изобилует массой реалий и образов, социально-культурных аллюзий, неологизмов, а также использует **идиомы-уникалии** (“unique idioms”), не имеющих аналогов в русском языке. Напомню, что помимо этого чаще всего отсутствует корреляция языкового и когнитивного опыта читателя статьи с лингвокультурным опытом и мироощущением ее автора.

Логично предположить, что преподаватель прежде всего **ориентируется на культуру языка оригинала**. В то же время, чтобы сделать статью понятной для адресата (студентов), он должен **адаптировать** оригинал под культуру принимающего языка.

Таким образом, при работе с англоязычной прессой мы видим две противоположные тенденции: с одной стороны, **ориентир на культуру языка оригинала**. С другой стороны, необходимость многозначности толкования, некое **«одомашнивание»** [“domesticating”], адаптация к культуре родного языка. Оптимальное решение этой проблемы – первостепенная профессиональная задача для преподавателя любого иностранного языка.

□

Список литературы:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: МГУ, 1999.
2. Жаворонкова И. А. «Контекстная реализация ФЕ как эффективное средство эмоционального воздействия в газетной статье». – М., 2014. СНТ Министерства образования Московской области № 4, С. 74-83.
3. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. – М., 2006.
4. The “Economist”. Volume 413, Number 8908. October, 2015.
5. Economist.com/blogs
6. Economist.com/print

НОВЕЙШИЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УСПЕШНОСТЬ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ГОРОДА МОСКВЫ

THE NEWEST FACTORS WHICH DETERMINE HOW SUCCESSFUL LANGUAGE EDUCATION OF CHILDREN OF MIGRANTS IS IF THEY STUDY IN MULTICULTURAL CLASSES AT MOSCOW PRIMARY SCHOOLS

Аннотация. В статье рассматриваются новейшие факторы, определяющие успешность языкового образования детей мигрантов, обучающихся в современной начальной школе города Москвы. Анализу подвергнуты следующие факторы: поликультурный характер современного образовательного учреждения; влияние средств массовой информации на речевое и лингвистическое развитие детей; информатизация современного образовательного учреждения.

Ключевые слова: дети-мигранты; овладение неродным языком; факторы, определяющие успешность языкового образования; поликультурность; информатизация.

Abstract. The article describes the newest factors which determine how successful language education of children of migrants is if they study at modern Moscow primary schools. The article includes the analysis of the following factors: multiculturalism of modern educational organizations; the impact of mass media on the way children's language and speech develop; the process of informatization in educational organizations nowadays.

Keywords: children of migrants; the process of studying a non-native language; factors which determine how successful modern language education is; multiculturalism; the process of informatization.

Ссылка на статью: Зиновьева Т. И., Лаврентьева А. И. Новейшие факторы, определяющие успешность языкового образования детей мигрантов в условиях поликультурной начальной школы города Москвы // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. – 2015. – №4. С. 61-67. – Библиогр.: с. 68-69 (21 назв.).

1 **Зиновьева Татьяна Ивановна**, кандидат педагогических наук, профессор кафедры филологических дисциплин и методики их преподавания в начальной школе Института педагогики и психологии образования ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (МГПУ) (Москва, Россия). E-mail: Zti_111@mail.ru

Zinovieva Tatiana I., Ph.D., professor. Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia).

2 **Лаврентьева Анна Игоревна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологических дисциплин и методики их преподавания в начальной школе Института педагогики и психологии образования ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (МГПУ) (Москва, Россия). E-mail: oizf@yandex.ru

Lavrentieva Anna I., Ph.D., Associate Professor of Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia).

Современная образовательная система города Москвы имеет поликультурный характер. Успешная адаптация детей мигрантов в новую для них культуру, эффективное овладение русским языком и русской речью во многом зависит от создания условий, обеспечивающих учет новейших факторов, характеризующих современную педагогическую и социальную реальность.

Первый фактор – поликультурный характер образовательного учреждения. В настоящее время поликультурность рассматривается в качестве одного из основных свойств педагогической действительности: миграционные процессы привели к осознанию педагогической общественностью поликультурного характера современного образовательного учреждения.

Н. Е. Буланкина и С. Ю. Полянкина считают, что содержание современного поликультурного образования должно ориенти-

роваться на культурное самоопределение личности, освоение системы понятий и представлений о поликультурной среде, воспитание положительного отношения к поликультурному окружению, развитие навыков межкультурного общения [2].

Исследователи выделяют несколько групп образовательных задач, рассматриваемых в аспекте поликультурности. Личностно-развивающие задачи предполагают создание условий для эффективного самоопределения личности в культуре, которое «начинается с языковой самореализации, следующей за постижением смыслов, заложенных в культурных реалиях. Таким образом, человек формирует собственное полиязыковое пространство в процессе диалога, в ходе которого интерпретируются факты культуры»; оно также представляет собой «процесс приобщения человека к языкам культуры, что находит отражение в индивидуальной полиязыковой культуре

личности» [2]. Иначе говоря, интерпретация фактов культуры представляет собой творческий процесс и происходит в диалог. По мнению авторов, в ситуациях взаимодействия с представителями других культур должна проявляться собственная языковая активность личности.

Содержательные задачи образования направлены на формирование индивидуального тезауруса личности. Дело в том, что, как отмечает Г. В. Елизарова, «носители культуры не владеют вокабуляром для обсуждения культурных сущностей и проблем, возникающих в ходе межкультурного общения» [8].

Эмоционально-ценностные образовательные задачи призваны помочь ученику сформировать (позитивное) отношение к представителям другой культуры (которые нередко оказываются носителями другого языка). Изучение культурных различий, оказание поддержки представителям иной культуры будет способствовать развитию толерантности и, следовательно, продуктивному межкультурному взаимодействию.

Приобретение опыта межкультурного общения, овладение навыками общения и деятельности в условиях поликультурной среды современного образовательного учреждения обеспечивается группой практических образовательных задач.

Реализация целей и задач поликультурного образования происходит в условиях образовательных возможностей поликультурной среды современного образовательного учреждения. Культурологический подход к образованию предполагает, что такая среда отличается гуманистической направленностью, позволяя учащемуся стать субъектом образования. В рамках такой среды каждой личности обеспечиваются условия развития ее творческих качеств в условиях поликультурного общества.

В языке отражаются особенности культуры народа; современная наука рассматривает язык не только как инструмент эффективного общения, но и как своеобразный культурный код данного народа. Язык представляет собой не только способ организации информации об окружающей действительности, но и способ накопления, хранения информации. В способности к осуществлению коммуникативного поведения, к реализации коммуникативных стратегий в рамках той или иной лингвокультуры проявляется лингвокультурная компетентность личности. В структуре лингвокультурной компетенции выделяют интракультурный и межкультурный компоненты. Становление первичной языковой личности ребенка-мигранта сопровождается формированием интракультурного компонента. Однако продуктивное межкультурное взаимодействие диктует не только необходимость овладения русским языком как неродным; в процессе становления вторичной языковой личности происходит формирование межкультурной составляющей указанной компетенции.

Исследователи отмечают (см., например, публикации Н. Г. Комратова), что вхождение ребенка в новую для него культуру через овладение новой языковой системой является более эффективным, если происходит на ранних

этапах онтогенеза: дошкольники и младшие школьники «воспринимают инокультурную информацию более продуктивно, нежели учащиеся средних и старших классов» [12]. Это происходит на основе сравнений феноменов родной и иноязычной культуры, что сопровождается сопоставлениями способов и средств организации информации на родном и неродном языках. Становление новой языковой системы в сознании младшего школьника-мигранта, по мнению А. И. Лаврентьевой, представляет собой процесс перехода от одной промежуточной системы интерязыка к другой [13], причем в идеале каждая новая речевая ситуация поставляет новый речевой материал для металингвистического анализа и лингвокреативной деятельности ребенка. Следовательно, формирование сознательного отношения к новому языку становится в то же время и источником формирования лингвокультурной компетенции.

Вслед за Ю. Н. Карауловым, в структуре языковой личности принято выделять следующие уровни: вербально-семантический (связанный с реализацией лексической и грамматической правильности на уровне связного высказывания), тезаурусный (отражающий особенности языковой картины мира в сознании индивида) и мотивационно-прагматический (проявляющийся в учете условий речевой ситуации и ориентации на коммуникативные нужды адресата) [11].

Рассматривая особенности становления языковой личности младшего школьника в поликультурной среде, Н. Д. Десяева отмечает, что те или иные составляющие каждого уровня по-разному осваиваются носителем русского языка как родного и детьми мигрантов. Автор подчеркивает: к моменту окончания начальной школы неправомерно говорить о сформированности вербально-семантического компонента даже применительно к процессу становления первичной языковой личности. Речь младших школьников, овладевающих русским языком как неродным, характеризуется рядом дополнительных особенностей (искаженность артикуляции, однообразие супrasegmentных звуковых средств, ограниченность лексического запаса и синтаксических моделей). Однако именно в процессе изучения неродного языка младший школьник-мигрант способен осваивать речевые жанры в качестве целостных единиц коммуникации. Все это диктует необходимость обращения к таким направлениям работы, которые создадут условия для интегрированного развития всех трех уровней. В ряду таких направлений: пересказ художественного текста, ориентирующий на сознательное отношение к жанровой составляющей речевого произведения; формирование речевой рефлексии, активизирующее метаязыковую деятельность ребенка; поликультурное коммуникативное сотрудничество, предполагающее актуализацию речевого этикета и уточнение коммуникативных умений, отражающих специфические черты межкультурной коммуникации [7].

Т. И. Зиновьева отмечает, что в современных условиях необходимо выработать новые требования к уровню профес-

сиональной подготовки учителя, работающего в поликультурном классе современной начальной школы. Планируемым результатом работы педагога в условиях культурно-языкового многообразия является «гармоничное сосуществование представителей разных культур»; для этого необходимо «воспитание ученика как «человека культуры». При этом именно образование является уникальным механизмом сохранения и передачи культуры из поколения в поколение, приобщения детей мигрантов к русской культуре как культуре страны проживания. Т. И. Зиновьева называет компоненты работы педагога по воспитанию человека культуры: аксиологический (ценностно-смысловой), культурологический, жизнетворческий (событийный), морально-этический, гражданский, личностный и индивидуально-творческий. Специальная компетенция учителя начальных классов в ходе обучения русскому языку детей мигрантов в рамках полиэтнической среды современного образовательного учреждения – этнокультурная. Процесс же обучения русскому языку должен быть организован как диалог представителей различных культур с опорой на трактовку языка как инструмента, отражающего культурное многообразие мира [9].

Рассмотренные особенности образовательного процесса в поликультурной среде современной начальной школы подводят к осознанию целесообразности разработки специального учебно-методического комплекса для реализации программ обучения русскому языку детей мигрантов, обучающихся вместе с детьми-носителями русского языка. Это методическое сопровождение поможет учителю начальных классов эффективно построить образовательный процесс с детьми-инофонами в условиях культурно-языкового многообразия поликультурной московской школы [там же].

Остановимся несколько подробнее на аксиологическом аспекте речевого развития и обучения русскому языку детей мигрантов в условиях поликультурной образовательной среды. Каждый язык по-своему структурирует явления и ситуации окружающей действительности. Деятельность, направленная на номинацию (как первичную, так и вторичную), ориентирована на отражение элементов ситуаций, являющихся наиболее значимыми, актуальными для представителей той или иной лингвокультуры (ценными). Дать название объекту, явлению или ситуации – значит соотнести фрагмент действительности с некоторым значением. Грамматические способы языков по-разному фиксируют связи между объектами действительности, явлениями и ситуациями. Получается, что системность языковых значений отражает не только картину мира, но и способы организации культурного знания. В языковом сознании ребенка-мигранта, как известно, сосуществуют как минимум две языковые системы, следовательно, и две системы языковых значений. Каждая из этих систем показывает путь к той или другой системе культурных ценностей. Ю. С. Сорокин отмечает, что в результате мы имеем дело с явлением лакунизации в пределах той или иной

лингвокультуры [19]. Наличие лакун в пространстве лингвокультуры выражается в неспособности интерпретировать некоторые элементы культуры, в рамках которой создан текст, и является источником лингвистических барьеров и культурного шока, что само по себе в очередной раз доказывает конечность языка в бесконечном познании мира. Однако негативные стороны конечности языкового кода, связанные с явлением асимметрического дуализма языкового знака (а именно, с отсутствием взаимно-однозначного соответствия между планом выражения и планом содержания языкового знака, что наиболее ярко проявляется, например, в явлении многозначности языковых единиц разных уровней), преодолеваются в рамках дискурса. Совокупность личностных смыслов и ценностей порождается коммуникативными намерениями языковой личности, как и языковые особенности контекста высказывания. Именно контекст позволяет реализовать наиболее актуальное (ценное) для языковой личности значение, а свойства синтаксической валентности (сочетаемости) способствуют выбору наиболее актуальной, соответствующей языковому опыту индивидуума интерпретации. Ценности (общечеловеческие, национальные, семейные, индивидуально-личностные и др.) представляют собой культурологические категории, которые составляют основу ценностно-смыслового пространства языка. Ценности выражаются в языковых оценках. Младший школьник-мигрант осваивает прежде всего способы и средства вербализации ценностных представлений. Кроме того, язык располагает средствами, специально предназначенными для выделения наиболее актуальной информации (а именно, средствами актуального членения высказывания). Кодирование (порождение) и декодирование (восприятие) текстов – это деятельность, отражающая культуру данного языкового сообщества. Понимание языка как компонента культуры дает возможность сопоставления функциональных характеристик языковых средств, реализующих стратегии оценивания, а это, в свою очередь, позволяет использовать в образовательном процессе сравнительный анализ языков именно с позиций отображения той или иной культуры. Это позволит ребенку выявить случаи сближения и расхождения между механизмами родного и неродного языка и будет способствовать эффективному усвоению последнего. Те семантические модели, которые сформировались в пределах языкового сознания ребенка, оказывают влияние на процесс поиска языковых средств, релевантных для вербализации ценностного отношения к объектам коммуникации в зависимости от конкретных условий речевой ситуации, протекающей с использованием нового для ребенка языка (в нашем случае – русского языка). Поэтому формирование осознания ценностного потенциала языковых средств будет способствовать эффективности обучения русскому языку детей мигрантов в условиях поликультурной среды современной начальной школы.

Второй фактор – влияние СМИ на формирование речевой

культуры школьников. В настоящее время многие исследователи констатируют, что формирование речевой культуры современных младших школьников осуществляется под усилившимся воздействием средств массовой информации. Особенности этого воздействия проанализированы в диссертационном исследовании А. Ю. Чирво [21].

Автор характеризует отличительные черты СМИ, обращается к рассмотрению тех социальных и личностных функций СМИ, которые реализуются на современном этапе. В контексте данного исследования наиболее целесообразно остановиться на анализе последних: именно растущими информационными потребностями личности, считает исследователь, объясняется постоянная востребованность средств массовой информации в обществе. И именно поэтому СМИ оказывают все большее влияние на формирование личности, в особенности, – на детей школьного возраста (в том числе младших школьников). А. Ю. Чирво затрагивает вопрос о синкретическом характере речи радио- и тележурналистов: синкретизм заключается в том, что бесспорные (в идеале) носители русского литературного языка, журналисты, работая в эфире (в устной форме осуществления языка), используют и письменно-книжную речь, и естественную, разговорную речь. Это создает особую форму речи – устную публичную речь, в которой органически слиты элементы обеих разновидностей языка, исключены нарушения нормы.

А. П. Сковородников выделил и описал типы речевых ошибок, связанных с нарушением языковых норм в текстах массовой коммуникации. Это, во-первых, нарушения структурно-языковых норм (в соответствии с выделением структурных уровней языковой системы); во-вторых, это нарушения коммуникативно-прагматических норм, связанные с нарушением критериев целесообразности, стилистической уместности использования языковых средств в пределах конкретного высказывания в зависимости от условий коммуникативной ситуации; в-третьих – это нарушения этико-речевых норм, связанные с несоответствием речи правилам речевого этикета (к этому же типу относятся и различные тактики манипулирования сознанием потребителей средств массовой информации) [18].

Добавим, что, анализируя особенности речи СМИ в функциональном аспекте, А. В. Олянич предлагает выделить и предпринимает попытку описать презентационную функцию (предполагающую не только фиксацию ситуации окружающей действительности и оценку ее признаков, но и отбор этих признаков в целях воздействия на адресата). Презентационная функция языковой личности масс-медиатора является сгустком прочих функций, подготавливающих языковые ресурсы к их использованию в коммуникации [15].

Возникает парадокс. СМИ призваны быть основным источником формирования и распространения литературных норм, однако в последнее время исследователи все чаще говорят о негативных тенденциях влияния СМИ на культу-

ру речи носителей языка. Нормой стало именно отсутствие ориентации на письменный текст, «свободное говорение». Вслед за О. Б. Сиротининой и М. А. Ягубовой исследователь А. Ю. Чирво обозначила положительные явления такого «обновления». Для нас здесь, прежде всего важно «оживление языка новыми выразительными средствами». Главным же негативным последствием подобного рода процессов стало «расшатывание языковых норм, разрушение русских культурно-речевых традиций». А это, в свою очередь, формирует отрицательное отношение не только к языковой норме, но и к социальной норме в целом. Исследователи (см., например, публикации Н. А. Христова) отмечают, что искажение языковой нормы приводит к искажению и познавательных моделей, представленных в единицах языка, а это отражается на структуре языкового сознания индивида, и, следовательно, на становлении языковой картины мира [20]. А. Ю. Чирво подчеркивает, что эти тенденции в полной мере могут быть отнесены и к младшим школьникам, поскольку процесс формирования языковой картины мира начинается именно в начальной школе. Следовательно, нельзя упустить время в деле организации специального, педагогически контролируемого противодействия негативному влиянию средств массовой информации. Автор с сожалением констатирует, что на сегодняшний день практически нет исследований, изучающих характерные черты воздействия языка современной рекламы на речь младших школьников, тогда как речевое поведение носителей языка, прежде всего указанной возрастной категории в значительной степени подвержено этому, безусловно, негативному влиянию.

Основное внимание в исследовании А. Ю. Чирво обращается на особенности влияния СМИ на произносительную сторону речи младших школьников; подчеркивается, что негативное влияние средств массовой информации на развитие именно произносительной культуры младших школьников становится все более значительным. Далее делается обоснованный вывод об ответственности педагогов «за чистоту и правильность русского языка, за его точность и выразительность». Не случайно ФГОС начального общего образования ориентирует учителя на формирование у младших школьников позитивного отношения к правилам устной и письменной речи как показателя общей культуры и гражданской позиции человека, на овладение учащимися первоначальными представлениями о нормах русского литературного языка; при этом, по мнению Т. И. Зиновьевой, акцент должен быть сделан на формирование у младших школьников именно сознательного отношения к звучащей речи, а благоприятные условия для такого формирования будут складываться прежде всего в ходе анализа звуковых образцов [9]. В связи с этим А. Ю. Чирво говорит о целесообразности создания специальной системы работы, направленной на формирование произносительной культуры речи младших школьников и способной оказать противодействие стихии ненормированной

речи, которая «обрушивается» на их языковое сознание по каналам массовой коммуникации.

Важнейшим проявлением особенностей речи СМИ на морфологическом и лексическом уровнях языка оказалось словотворчество. Характеризуя словотворчество как проявление языковой игры в СМИ, Л. В. Рацибурская отмечает, что создание новых слов может служить не только для номинации новых реалий, но и средством оценки (чаще – негативной) современных явлений. Приведем примеры: полуфабрикантка (об участнице проекта «Фабрика звезд»), скидочные вещи (о вещах, которые продаются со скидкой), самозадвинулся (антоним для глагола «самовывдвинулся»), звездюлька (о звезде шоу-бизнеса) и др. Интересным является высказывание исследователя о том, что явления языковой игры в окказиональном словообразовании не только демонстрируют возможности языковой системы, но и показывают пределы ее действия [16].

Авторские словообразовательные инновации широко используются в произведениях детской литературы. Исследователи считают, что подобного рода продукты словотворческой активности позволяют «вовлечь ребенка в языковую игру, развить его интерес к слову через звуковое, формальное и семантическое содержание последнего» (см., например, труды Н. Н. Соловьева). При этом существенная роль отводится способу включения авторской инновации в окружающий контекст, что, безусловно, дает возможность показать особенности синтаксической сочетаемости слов и словоформ. Все это позволяет «фокусировать внимание маленького читателя на определенных элементах языка произведений».

Заметим, что такого рода окказиональные образования, демонстрируя заложенные системой языка словообразовательные потенции морфем, как известно, характерны не только для текстов СМИ и детской литературы, но и для лингвокреативной деятельности детей, отражающей их металингвистические искания.

Значительное количество словообразовательных инноваций содержится в речевой продукции ребенка-монолингва. Однако в речи ребенка, овладевающего грамматической системой русского языка как неродного, эти слова еще разнообразнее с точки зрения структурных моделей; их количество существенно возрастает; при этом используются грамматические средства и способы, характерные не для одной, а двух и более языковых систем. Поэтому словотворчество в СМИ становится для ребенка, овладевающего языком, тем дополнительным материалом, который поступает «на вход» (в психолингвистике принято называть такой речевой материал термином «инпут») и подвергается метаязыковому анализу. В ходе такого анализа ребенок извлекает инвентарь средств для осуществления словообразовательных операций; реализация словообразовательных механизмов языка становится источником количественного и качественного обогащения индивидуального лексикона. Если учитель помнит не толь-

ко «о возможностях языковой системы, но и о ее пределах», ориентирует учащихся на языковую норму и формирует позитивное к ней отношение, результаты словотворчества в СМИ послужат богатейшим материалом для «творческой мастерской», в которую превращается языковое сознание школьника, в том числе ребенка, овладевающего русским языком как неродным.

Г. В. Макович считает, что «среди внеязыковых факторов, влияющих на продуцирование/восприятие газетного текста, важнейший – воздействие на адресата с целью привлечения его к выработке отношения к происходящему». Особый интерес для нас представляет утверждение, что это реализуется посредством обоснования тех или иных свойств и параметров ситуации как ценностных [14]. Ведь формирование способности оценивать элементы явлений и ситуаций окружающей действительности играет едва ли не основную роль в процессе становления языковой личности.

Нам представляется, что с аксиологических позиций следует рассматривать в текстах СМИ именно факты словотворчества: осознанное отступление от языковой нормы создает, по нашему мнению, семантическую маркированность тех явлений и реалий, которые автор текста подвергает оцениванию, предлагая сделать это и своему читателю. Поэтому в указанном аспекте уместно говорить также и об определенном потенциале словотворчества для формирования у учащихся ценностного отношения к русскому языку (на основе обязательных сопоставлений с языковой нормой).

Третий фактор – информатизация современного образовательного учреждения. Этот фактор в настоящее время выдвигается в ряд ведущих факторов, оказывающих влияние на успешность языкового образования детей мигрантов в условиях поликультурной школы города Москвы.

Сегодня имеет место значительный рост интереса школьников к использованию информационно-коммуникационных технологий, к общению, опосредованному Интернетом. По мнению С. Н. Вачковой, информационные технологии заменяют обычные вербальные и невербальные каналы цифровыми, которые рожают совершенно новые качества педагогического взаимодействия [3]. Согласно данным, приводимым С. Н. Вачковой, современные школьники, в том числе и учащиеся начальной школы, активно используют ИКТ-средства. Но, к сожалению, школьные сайты не являются для учащихся источником информации и местом для общения. Безусловно, на современном этапе встают новые задачи организации педагогического взаимодействия в условиях информатизации современного поликультурного образовательного учреждения.

А. Е. Войскунский говорит об интернет-общении как о «знаковом опосредствовании и переопосредствовании деятельности» [4]. Вслед за Л. С. Выготским и М. Варшауэром автор считает, что общая грамотность включает несколько составляющих. Это не только компьютерная, информационная

и мультимедийная грамотность, связанная с базовыми навыками использования компьютера на элементарном уровне, навыками поиска нужной информации в соответствующих ресурсах и навыками работы с аудиовизуальными технологиями. Но это также и «грамотность в общении посредством компьютера» и компьютерных технологий, то есть навыки, «необходимые для эффективной коммуникации посредством онлайн-медиа». Именно поэтому приведенная здесь типология грамотности, по мысли А. Е. Войскунского, открывает перед обществом определенные образовательные перспективы. Однако не следует забывать, что рассмотренные типы грамотности представляют собой лишь «надстройку» над базовой грамотностью (лексической, грамматической, стилистической и прежде всего – орфографической и пунктуационной). Российскую среду Интернета автор называет неустанно работающей языковой лабораторией, активно преобразующей русский язык, являющейся достаточно значимым инструментом продвижения русского языка во вне-российскую среду, это инструмент экспансии русского языка и русской культуры в постсоветское пространство, и инструмент эффективный. Только сохранение возможности полноценного общения в этой среде позволит ей быть и оставаться именно таким инструментом.

Дети мигрантов, в том числе учащиеся начальной школы, принимают заметное участие в судьбах этой среды наряду с детьми-носителями русского языка. Причем письменная речь интернет-общения сближается по своим характеристикам с речью устной, используемой в обычных условиях преимущественно в диалогах и полилогах; автор предлагает использовать термин «телелог» в случае широкого применения телекоммуникационных технологий в рамках интернет-общения. Сближение письменной и устной разговорной речи характерно также и для так называемой «блогосферы», которая позволяет дополнять электронные дневниковые и даже публицистические записи всем желающим (например, «Живой журнал», или ЖЖ). Именно этот и подобные ему сервисы позволяют отразить специфику русской национальной культуры в речевом поведении языковой личности; очевидно, что этот фактор оказывает влияние на процесс становления вторичной языковой личности ребенка-мигранта, так как поступающая «на вход» речевая продукция («инпут») [1], ее форма и содержание дают материал для метаязыковой деятельности в процессе становления промежуточной языковой системы (интерязыка), которая складывается в языковом сознании ребенка, овладевающего русским языком как неродным. Г. Гусейнов отмечает, что промежуточной средой стало движение за максимально точную передачу устного речевого обихода в литературном тексте [6]. Интересно, что использование прилагательного «промежуточный» в созданных независимо друг от друга терминах позволяет обратиться к рассмотрению соотношения понятий «промежуточная среда» – «промежуточный язык». Складывание системы промежуточного языка

в языковом сознании ребенка, овладевающего русским языком как неродным, нередко вовсе не случайно происходит в пределах некоторой «промежуточной среды».

Функционирование русского языка в рамках интернет-общения обнаруживает следующие тенденции. Во-первых, это широкое распространение латиницы, с одной стороны, и обозначение кириллицей слов и аббревиатур, если пользователь избегает менять раскладку, – с другой. Во-вторых, редуцирование и усечение основ суффиксацией (как, впрочем, и префиксацией) этих основ, а также транскрипционным представлением терминов (сервак, сидюк, глюк, чат, юзер, комп, прога и др.). В-третьих, это приобретение нейтральными лексическими единицами переносных значений (железо, память, чайник) и «вторичная» мотивация единиц профессиональной лексики (квакать, клавиша); здесь же уместно говорить об использовании среди профессионализмов слов, которые утратили или почти утратили признаки иноязычных заимствований (контент, хакер, онлайн и др.). Четвертая же тенденция проявляется в калькировании терминов и фонетическом приближении к словам сниженной лексики, имеющимся в русском языке (стервер вместо server, брякпойнт вместо break point, междумордие вместо interface). Реализация описанных процессов носит провокационный характер и сопровождается преднамеренно пренебрежительным отношением к нормам орфографии и пунктуации. Указанные тенденции отражают стратегии сознательного отступления от языковой нормы с целью создания стилистического (нередко – комического!) эффекта, которые характеризуют речевую деятельность младших школьников. Это те стратегии, которые связаны, прежде всего с языковой игрой, способствующей металингвистическим поискам ребенка. Следует также отметить, что подобные употребления замедляют процесс извлечения смысла текста и его фрагментов. Интересно соотнести этот факт с определенной закономерностью, характерной для речевого поведения младших школьников, – это, по мнению К. Ф. Седова «неспособность к выделению в речи неявно выраженного смысла» [17] и стремление этот скрытый смысл вычленив. Поэтому информационно-коммуникационная среда с ее богатыми возможностями языковой игры и извлечения «скрытых смыслов» становится для младших школьников, и особенно для тех, кто овладевает русским языком как неродным, своеобразной «тренировочной площадкой» для проявления собственной речевой активности в процессе овладения неродным языком.

Таким образом, важно отметить, что младшие школьники представлены в среде Интернет-общения как формирующиеся языковые личности (в том числе, вторичные языковые личности, что представляет особый интерес для нашего исследования). Е. Е. Горшкова предлагает ввести термин «виртуальная языковая личность», имея в виду как становление вторичной, так и становление первичной языковой личности в условиях «деформации процесса коммуникации», которая

имеет место при общении в рамках виртуальной реальности. Под виртуальной языковой личностью Е. Е. Горшкова понимает «совокупность способностей человека к (иноязычному) общению и адекватное взаимодействие с представителями других культур в условиях виртуальной реальности» [5]. По мнению исследователя, условия виртуального общения настолько далеки от условий реальной коммуникативной ситуации, что приводят к существенным искажениям формирующейся языковой личности. Однако эти расхождения в условиях организации общения вытекают, прежде всего, из трудностей не семантического (содержательного), а технологического характера: отсутствие опыта работы с компьютерными технологиями, в том числе, у педагога; влияние компьютерных средств на состояние здоровья участников виртуального общения. Однако С. Н. Вачкова отмечает, что информатизация школы – не только технологический, но и в большей степени педагогический феномен. Следовательно, важнейшим ориентиром для педагогов должны быть те образовательные перспективы, которые несет с собой информатизация современной поликультурной школы, в том числе – формирование языковой личности, как первичной, так и вторичной.

Возвращаясь к вопросу о технологических моментах, замедляющих этот процесс, отметим, что необходима разработка соответствующих рекомендаций, развивающих методическую и информационно-коммуникационную компетентность педагога, которые обеспечат контроль за интерпретационной и лингвокреативной деятельностью учащихся в условиях виртуального взаимодействия. Возрастает также роль здоровьесберегающих образовательных технологий, которые выступают альтернативой широкому использованию как информационно-коммуникационных технологий, так и средств информатизации в условиях высокотехнологичной информационной среды современной поликультурной начальной школы. Именно эти технологии призваны обеспечить соответствие интенсивности использования информационно-коммуникационных технологий нуждам учебного процесса, а также возрастным и индивидуальным особенностям младшего подростка. Это утверждение справедливо и для учета возрастных и индивидуальных стратегий становления языковой личности, в том числе становления вторичной языковой личности ребенка-мигранта в условиях поликультурной среды современной начальной школы. С. Н. Вачкова указывает, что «информатизация образования выступает как процесс обеспечения сферы образования методологией и

технологией разработки и использования современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), ориентированных на реализацию целей обучения, воспитания и развития, используемых в комфортных, здоровьесберегающих условиях» [3].

Процесс постоянного изменения, обновления текстов в рамках интернет-общения, принадлежащих развивающейся языковой личности, позволяет партнерам по коммуникации вновь и вновь изменять свои представления друг о друге. Это способствует постоянному переструктурированию информационно-коммуникационной среды («промежуточной среды» – см. выше), ведет к переструктурированию языковой системы в языковом сознании ребенка, овладевающего неродным языком. В связи с этим первостепенная задача сайта образовательного учреждения, представляющего собой вариант такой среды, – сведение к минимуму «стереотипизации», «редуцирования» формирующейся языковой личности. Думается, в этом случае информатизация образовательного учреждения, создание информационно-образовательной или информационно-коммуникационной среды образовательного учреждения позволит, по мнению С. Н. Вачковой, создать в поликультурной образовательной среде такие условия обучения, «при которых все дети могли бы раскрыть свои возможности, подготовиться к жизни в высокотехнологичном конкурентном мире».

Обобщая сказанное, сделаем выводы.

Следует модернизировать систему обучения русскому языку и развития речи детей мигрантов на основе учета новейших факторов языкового образования: а) поликультурного характера образовательной среды; б) усиления воздействия современных СМИ; в) информатизации образовательного учреждения.

Необходимо обеспечить специальную подготовку педагога к работе в условиях культурно-языкового многообразия. Учитель должен быть готов обеспечить в образовательном процессе: а) планируемый результат – гармоничное сосуществование в классе учащихся-представителей разных культур; б) воспитание каждого ученика как человека культуры; в) реализовать в обучении подходы: аксиологический (ценностно-смысловой), культурологический, житнетворческий (событийный), морально-этический, гражданский, личностный и индивидуально-творческий; г) организовать образовательный процесс как диалог представителей различных культур с опорой на трактовку языка как инструмента, отражающего культурное многообразие мира.

Список литературы:

1. Behrens H. The input-output relationship in first language acquisition // Language and Cognitive Processes, 2006. – 21(1-2). – PP. 2-24.
2. Буланкина Н. Е., Полянкина С. Ю. Поликультурность как фактор повышения эффективности образования // Сибирский учитель, 2010. – № 5. – С. 30-33.
3. Вачкова С. Н. Информационно-коммуникационные технологии в поликультурной школе // Русский язык и литературное чтение в поликультурной школе: Коллективная монография. – Под ред. Т. И. Зиновьевой. – М.: Экон-Информ, 2014. – 255 с. – С. 69-81.
4. Войскунский А. Е. Грамотность и интернет // Психология, лингвистика и междисциплинарные связи: Сборник научных работ к 70-летию со дня рождения Алексея Леонтьева. – Под ред. Т. В. Ахутиной, Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2008. – 391 с. – С. 173-189.
5. Горшкова Е. Е. Роль и место компьютерного обучения в формировании языковой личности // Проблемы изучения языковой картины мира и языковой личности: Материалы международной конференции «Язык. Система. Личность» 14-16 апреля 2004 г. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2004. – 248 с. – С. 202-210.
6. Гусейнов Г. Другие языки. Заметки к антропологии русского интернета: особенности языка и литературы сетевых людей // Новое литературное обозрение. – 2000. – № 43. – С. 289-321.
7. Десяева Н. Д. Формирование языковой личности ребенка в поликультурной среде // Русский язык и литературное чтение в поликультурной начальной школе: Коллективная монография. – Под ред. Т. И. Зиновьевой. – М.: Экон-Информ, 2014. – 255 с. – С. 31-41.
8. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб., 2005. – 352 с.
9. Зиновьева Т. И. Звуковая сторона речи и произносительная культура // Начальная школа. – 2014-1. – № 7. – С. 26-31.
10. Зиновьева Т. И. Профессиональная готовность учителя к осуществлению образовательной деятельности в условиях культурно-языкового многообразия // Русский язык и литературное чтение в поликультурной начальной школе: Коллективная монография. – Под ред. Т. И. Зиновьевой. – М.: Экон-Информ, 2014-2. – 255 с. – С. 69-81.
11. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Изд. ЛКИ, 2010. – 264 с.
12. Комратова Н. Г. Формирование лингвокультурной компетентности детей на этапе раннего иноязычного образования // Актуальные проблемы речевого и лингвистического развития детей дошкольного и младшего школьного возраста: Сборник научных статей. – Орел: Изд. ОГУ, 2009. – 368 с. – С. 62-66.
13. Лаврентьева А. И. Системность интерязыка как объективная предпосылка речевых ошибок и их преодоления в процессе овладения неродным языком // Начальное филологическое образование и подготовка учителя: истоки и современность, традиции и инновации: Материалы межвузовской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов (20 февраля 2014 года). – Сост. и отв. ред.: Т. И. Зиновьева. – М.: Экон-Информ, 2014. – 370 с. – С. 242-246.
14. Макович Г. В. Регулярные языковые способы представления авторизованных модификаций в современном газетном дискурсе // Языковая игра. Онтогенез речевой деятельности. Дискурсивная презентация языковой личности: Материалы международной конференции «Язык. Система. Личность» 14-16 апреля 2004 г. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2004. – 228 с. – С. 194-200.
15. Олянич А. В. Презентационная функция языковой личности в массово-информационном дискурсе // Языковая игра. Онтогенез речевой деятельности. Дискурсивная презентация языковой личности: Материалы международной конференции «Язык. Система. Личность» 14-16 апреля 2004 г. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2004. – 228 с. – С. 200-208.
16. Рацибурская Л. В. Словотворчество как проявление языковой игры в современных СМИ // Языковая игра. Онтогенез речевой деятельности. Дискурсивная презентация языковой личности: Материалы международной конференции «Язык. Система. Личность» 14-16 апреля 2004 г. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2004. – 228 с. – С. 49-55.

17. Седов К. Ф. Становление дискурсивного мышления школьника // Возрастное коммуникативное поведение: Сборник научных трудов. – Воронеж, 2003. – 252 с. – С. 116-126.
18. Сковородников А. П. (ред.) Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. – М.: Флинта, 2009. – 480 с.
19. Сорокин Ю. А. Лакуны и процесс моделирования образа этнической культуры // Язык. Сознание. Этнос. Культура: XI Всероссийский симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. – М.: Институт языкознания РАН, 1994 – 215 с. – С. 146-148.
20. Христова Н. А. Нарушение языковой нормы в текстах СМИ: влияние на познавательные структуры индивида: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2006. – 26 с.
21. Чирво А. Ю. Совершенствование произносительной культуры младших школьников в условиях воздействия средств массовой информации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 23 с.

К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ**TO THE QUESTION OF THE ANTHROPOCENTRIC APPROACH IMPLEMENTATION INTO THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT NON-LINGUISTIC UNIVERSITY**

Аннотация. В данной статье рассматривается функциональная значимость антропоцентрического подхода в процессе обучения иностранному языку. Автором отмечается приоритетность практического применения данного подхода в процессе обучения, который, в первую очередь, ориентирован на реализацию личностно-компетентностной парадигмы преподавания и изучения иностранного языка, что предполагает смещение акцентов в структурном и содержательном плане.

Ключевые слова: антропоцентризм, антропоцентрический подход, языковая картина мира, компетентностный подход, языковая личность.

Abstract. The article examines the functional importance of the anthropocentric approach in the process of foreign language teaching. The author underlines the priority of practical use this approach by teaching process, which is focused first on the implementation of the personal competence-based paradigm by teaching and learning foreign languages and as follows implies changes in the course outline structure.

Keywords: anthropocentrism, anthropocentric approach, language world picture, competency building approach, linguistic personality.

Ссылка на статью: Лаврентьева Е. А. К вопросу о внедрении антропоцентрического подхода в процесс обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. – 2015. – №4. С. 70-73. – Библиогр.: с. 73 (9 назв.)

¹ **Лаврентьева Екатерина Александровна**, ст. преподаватель кафедры иностранных языков, Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт); аспирант Института лингвистики и межкультурной коммуникации МГОУ (Москва, Россия). E-mail: katjalavr@yandex.ru

Lavrenteva Catherine A., Senior Lecturer, Department of Foreign Languages. Moscow International Higher Business School MIRBIS (Institute); postgraduate student of the Institute of Linguistics and Intercultural Communication MSRU (Moscow State Regional University) (Moscow, Russia).

Лингвистическая наука за весь период своего существования накопила огромный исследовательский материал по структуре и системе функционирования языка. Изучая «феномен» языка, исследователи стали ясно осознавать, что язык является не только средством общения между людьми, но и предстает неким симбиозом духовного, исторического, культурного и социального опыта народа, воздействуя при этом на его национальное мировосприятие.

В последние десятилетия отечественная и зарубежная лингвистика стала изучать язык с позиции носителя языка как «антропологического феномена» [7, С. 149-238] и объявила новое направление в исследовании языковых явлений – антропоцентризм. Другими словами, язык стал изучаться с позиции «человека в языке» [2] через призму человеческих ощущений в языке, движения его мысли, познавательной и мыслительной деятельности.

В настоящее время в рамках современных тенденций модернизации образования в программах учебной дисциплины «Иностранный язык» наблюдается смещение приоритетов в структурном и содержательном плане в сторону «личности в языке», самостоятельному «добыванию» необходимых знаний

в процессе взаимодействия с преподавателем – консультантом.

Сегодня современная образовательная парадигма предоставляет преподавателю возможность выбрать такую модель построения курса обучения иностранному языку, которая, в первую очередь, будет соответствовать современному компетентностно-ориентированному овладению межкультурной коммуникативной компетенцией в условиях академической мобильности студентов и интернационализации образовательных программ.

К настоящему моменту на кафедре иностранных языков Института МИРБИС накоплен богатый теоретический и практический опыт в обучении иностранным языкам в неязыковых вузах: сформулированы основные цели и задачи компетентностного подхода в обучении, выстроены основные требования к планируемому конечному результату овладения иностранными языками по общеевропейской шкале компетенций, разработаны современные методические комплексы с учетом ФГОС-3.

С целью реализации личностно ориентированного подхода в процессе преподавания и изучения иностранного языка, в программу «Иностранный язык – немецкий для профес-

сиональных целей» была внедрена антропоцентрическая модель обучения, базовым центром которой, выступает языковая личность, ее речевые и мыслительные способности порождать и воспринимать речевые высказывания.

Ведущее место в академической программе занимает антропоцентрический подход в области приоритетного овладения чтением. Важнейшей единицей обучения становится текст.

В программу «Иностранный язык – немецкий для профессиональных целей» был введен углубленный компонент, направленный на формирование у студентов умений текстоприятия и текстообразования, который дает возможность студентам получить представление о многообразии типов текстов, встречающихся в реальной коммуникации. Это позволяет студентам выработать стратегию понимания иноязычных текстов и осознать целесообразность использования различных стратегий.

В контексте вышеизложенного, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что при разработке курса особое внимание отводилось вопросу отбора аутентичных текстов, принятых в реальной коммуникации.

В первую очередь, тексты должны носить профессионально ориентированный характер, отражать сущность изучаемой терминологической лексики, быть источником полезной информации, а также, являться, своего рода, текстом-опорой для порождения собственных речевых высказываний.

Приведенные ниже примеры текстов помогут преподавателю уйти от однообразия текстовых материалов и научить студентов пользоваться текстами различной жанровой принадлежности.

Реестр текстов для обучения чтению

1. Аннотация к новым разработкам

2. Статья в периодическом издании или профессиональном журнале

Отрывок текста из профессионального журнала *Российско-германской ТПП «IMPULS»*

В данном тексте представлена типичная лексика немецкого экономического языка. При анализе оригинального текста упор делается на специально выделенные ключевые слова – экономические термины, раскрывающие свое значение. Работа над текстом служит одной цели – закрепление экономических понятий в точных экономических формулировках.

Mit zunehmendem **Wirtschaftswachstum** wandelte sich aus vielen **Märkten** die Situation zum Käufermarkt: Die Bedürfnisse der **Verbraucher** wurden durch eine wachsende Zahl von **Anbieten** befriedigt, die **Sättigung** in einer zunehmenden Zahl von Märkten führte zu einer straken **Konkurrenzfähigkeit** der **Anbieter**. Der **Triebkraft** der Markt wird vom **Marktversagen** gesprochen. Mehrere Firmen aus verschiedenen **Branchen** werden als **Lieferanten** benötigt. Diese Firmen können den **Liefervertrag** als – Gesellschaft unter gemeinsamer **Leitung** abwickeln.

3. Публикации о новациях в разных областях экономической науки и техники

4. Документация закупка/заказ

В примере текста – образца по оформлению документации для заказа, используется иноязычный формат, в котором соблюдены все параметры, принятые в деловой коммуникации Германии. Текст рассматривается студентами в качестве модели для изложения собственного текста.

Bestellung Nr 83/3241

Sehr geehrte Frau Suchtling,

wir danken Ihnen für Ihr Angebot vom 10.12 und bestellen aufgrund der uns vorliegende Muster:

15 Stuck Nr. 64352 sandbeige Preis je m Lit.....

10 Stuck Nr 53211 resedagrün Preis je m Lit.....

5 Stuck Nr 62667 gletscherblau Preis je m Lit.....

Lieferzeit: 2-3 Monate

Zahlungsbedingungen: 10 Tage 3 1/2 Prozent, 30 Tage 2 Prozent oder 60 Tage netto.

Die Ware ist an unsere Spedition, Landerinnung Gut leben, Landsberger Straße 45, 80339 München zu liefern.

Mit freundlichen Grüßen

Hartmann und Co.

5. Отчет о международном экономическом форуме

6. План реализации проекта

7. Описание производственного процесса/технических данных

8. Инструкция по использованию

9. Каталог товаров

10. Законодательные акты

11. Договор о студенческом обмене

12. Диаграмма/график/статистика/схема

13. Словарная статья в толковом словаре

Очень важно в процессе изучения иностранного языка научить студентов пользоваться различными видами словарей – от толкового до тематического (специального словаря). Работа со словарем формирует у студентов навыки самостоятельной, творческой и поисковой работы. Важно научить студентов более осознанно вникать в содержание значения слова, рассматривать слово всесторонне (основное значение, выстроенный синонимический ряд, происхождение – этимологический аспект, варианты употребления, специальные выражения и пословицы, современная трактовка и т. д.). Подобный анализ позволяет студентам быстро запомнить значение слова и употреблять его в более точном лексическом контексте в повседневной коммуникации.

Пример словарной статьи из толкового словаря немецкого языка DUDEN VERLAG.

Wirtschaft, die (экономика) Bedeutungsübersicht (обзор значений).

Gesamtheit der Einrichtungen und Maßnahmen, die sich auf Produktion und Konsum von Wirtschaftsgütern beziehen, Kurzform für: Gastwirtschaft Kurzform für: Landwirtschaft, Haushalt, Hauswirtschaft, das Wirtschaften

Synonyme zu Wirtschaft (синонимический ряд)

- Betriebe, Geschäftsbereich, Gewerbe, Handel, Industrie,

New Economy, Ökonomie, Old Economy, Unternehmen, Unternehmerschaft

- Ausschank, Bar, Gasthaus, Gasthof, Gaststätte, Lokal, Restaurant, Schankbetrieb, Schankraum, Schankstube, Schenke, Schenkstube, Wirtshaus; (österreichisch) Beisel, Schank; (umgangssprachlich) Kneipe, Pinte, Schuppen; (schweizerisch umgangssprachlich) Beizli, Spunten; (bayrisch, österreichisch und schweizerisch umgangssprachlich) Beiz

Herkunft (происхождение слова – этимологический аспект)
Mittelhochdeutsch wirtschaft, althochdeutsch wirtschaft, zu Wirt, ursprünglich = Tätigkeit des Hausherrn und Wirtes, Bewirtung, dann auch: Gastmahl

Bedeutungen, Beispiele und Wendungen (значения, примеры, употребление): Gesamtheit der Einrichtungen und Maßnahmen, die sich auf Produktion und Konsum von Wirtschaftsgütern beziehen

Beispiele (примеры)

- eine hoch entwickelte, florierende, expandierende Wirtschaft
- die kapitalistische, sozialistische Wirtschaft
- die mittelständische Wirtschaft
- die Wirtschaft eines Landes
- die Wirtschaft liegt danieder
- die Wirtschaft ankurbeln, anheizen, modernisieren
- in der freien (auf freiem Wettbewerb und privater Aktivität beruhenden) Wirtschaft tätig sein

Redensarten, Sprichwörter (пословицы, поговорки, речевые клише) reine Wirtschaft machen (landschaftlich umgangssprachlich).

14. Сообщение о конкурсе/выставке

15. Интервью с авторами новых идей/ разработок

16. Реклама товаров

17. Выставочный буклет

18. Рекламация

Пример оригинального рекламационного текста – письма

В тексте представлен тематический вокабуляр, содержащий термины, клише и типичные фразы, позволяющий студентам формировать практический навык работы с текстами по деловой корреспонденции.

[Vorname Name des Absenders] [Straße Nummer] [PLZ Ort]
[Telefonnummer] [Emailadresse]

Einschreiben Obligo AG, Feldstraße 8, 8853 Lachen SZ [Ort, Datum]

Ungerechtfertigte Forderung / Rechnung [Rechnungsnummer]

Sehr geehrte Damen und Herren

Sie stellen mir einen **angeblichen Bezug folgender Leistungen in Rechnung:**

Details gemäß [Rechnungsnummer] [Betrag]

Ich halte fest, dass ich mit niemandem **einen Vertrag über eine solche Dienstleistung** abgeschlossen habe. Die Tatsache, dass Sie oder Ihre Partner meine IP-Adresse und Telefonnummer kennen ist nicht geeignet, das **Zustandekommen eines Vertrags**

zu beweisen. Auch die **Mahngebühren**, welche Sie in **Rechnung stellen**, sind ohne jegliche rechtliche Grundlage.

Deshalb werde ich den geforderten **Betrag nicht bezahlen**. Sollten Sie mich betreiben, werde ich **Rechtsvorschlag erheben** und Sie mit Ihrer **Forderung auf den Zivilprozess verweisen**.

Ich fordere Sie auf, inkünftig jegliche Art von **Belästigung strikte** zu unterlassen.

Besten Dank und freundliche Grüsse

Unterschrift

19. Интернет ресурсы: публикации на сайтах фирм/предприятий, информация в Интернете о новых разработках, дискуссия в блогах о качестве услуг, материалы вебинаров.

Практическая значимость данного списка текстов состоит в том, что студенты учатся: идентифицировать тип текста, опираясь на его внешние параметры; осознавать назначение текстов с точки зрения коммуникативного эффекта; выбирать стратегию понимания в зависимости от задания; использовать коммуникативный потенциал текста для достижения цели общения.

Особое внимание при работе с различными видами текстов уделяется так называемым **текстам-образцам/текстам-опорам**, функциональная ценность которых, заключается в том, что студенты используют их в качестве опоры при порождении собственных текстов. Студенты ориентируются на грамматическую структуру изложения текста, логику его оформления, на характерные для данного жанра лексические структуры, отражающие определенную картину мира, принятую в соответствующей инокультуре.

Приведем небольшой пример текста-образца, показывающего студентам, как можно логично и лексически верно, используя основные правила образования грамматической структуры прошедшего заверченного времени (Perfekt) в немецком языке, выстроить собственный текст, повествующий о впечатлениях от посещения чужого города. В приведенном образце активно используются вводные слова (zuerst, dann, am Ende), характерные для ведения повествования в немецкоязычном тексте.

Wie man eine Stadt liest

«Zuerst bin ich die alte Treppe hinunter zum Fluss **gestiegen, habe** am Ufer gesessen und dem Wasser und den Tiere **zugeschaut: ich habe** nichts **getan**, nur **nachgedacht**.

Dann bin ich auf den Markt **gegangen: Was hat so gerichtet?** Die Gewürze **waren** fremd, die Frucht **waren** farbig und der Fisch war frisch.

Ich habe eine scharfe Wurst **gegessen** und dann viel Wasser **getrunken** und **zugehört** – laute Stimmen und **unbekannte Sprachen** waren überall.

Am Ende meines Spazierganges **ist** die Sonne **untergegangen** und über der Stadt **ist** der Mond **aufgegangen**. In den Häusern **sind** die Lichte **angegangen**. **Ich hatte** das Gefühl, die engen Straßen und leere Plätze **haben** sich ihre Geschichten **erzählt**.

В статье также хотелось бы обратить внимание на ос-

новные учебные стратегии понимания аутентичных текстов, которые активно используются на уроках немецкого языка в Институте МИРБИС и позволяют студентам ощущать себя «языковой личностью» [3, С. 115] в изучаемой «инокультуре».

Выделим несколько этапов при работе с оригинальными текстами на иностранном языке:

1 этап – это работа с **предтекстовой фазой** текста, включающий в себя:

- точное понимание задания и осознание цели чтения;
- осознание того, какую информацию необходимо получить, «добыть» из текста;
- учет специальных элементов (таблицы, графики, диаграммы и т. п.);
- выдвижение предварительной гипотезы об общем содержании текста на основе формальных признаков.

Далее следует второй этап работы с текстом, обозначаемый как фаза понимания и включающий в себя:

- понимание заголовка текста;
- просмотр иллюстраций к тексту, использование зрительной наглядности – аутентичных фотографий, иллюстраций, карикатур, картин, комиксов и т. д.

Очень часто в иллюстрациях к тексту добавлен культурно-страноведческий материал, в котором запечатлена картина мира носителя изучаемого языка.

- определение типа текста и его коммуникативной функции;
- выдвижение общей гипотезы содержания текста и ее переосмысление по мере понимания материала;
- опора при переводе текста на даты, цифры, имена, названия, интернациональные слова и т. д.

При чтении оригинальных текстов студенты часто встречают имена известных ученых, поэтов, названия географических мест, межкультурные универсалии (история народа и его религии), ранее малоизвестные студентам. Данные реалии имеют большое значение для правильного понимания текста. Они знакомят студентов с местом действия, помогают

выстроить догадку о характере деятельности действующего в тексте лица и т. д.

- выявление лексических структур, связанных с заголовком текста;
- игнорирование незнакомых слов, которые не повлияют на результат понимания основной мысли текста;
- концентрация внимания на знакомых лексических и грамматических структурах, использование контекстуальной догадки, учет рамочной структуры (конструкции) немецкого предложения;
- выделение абзацев текста с использованием вопросительных слов – кто? что? где? когда? как? почему?, способствующих систематизации, полученной из текста информации;
- поиск незнакомых слов в словаре.

К толковому словарю можно обратиться лишь в том случае, если незнакомые слова в русском и немецком языках эквивалентны, не отражают культурной специфики. Необходимо научить учащихся самостоятельно работать со словарем, ориентироваться в алфавите, сокращенных знаках, условных обозначениях, сопровождающих слова в двуязычном словаре.

Завершается работа над текстом, так называемой после-текстовой фазой, основными элементами которой являются:

- сравнение практического результата с поставленной задачей (исходное задание);
- представление выполненного задания с элементами самооценки и самоанализа;
- рефлексия использованной стратегии;
- оценка стратегии в зависимости от результата и эффективной деятельности;
- самооценка студентом использования стратегии.

В заключении хотелось бы отметить, что предложенные в статье стратегии для работы с оригинальными иноязычными текстами, могут быть использованы преподавателями в качестве основы для организации компетентностно ориентированного овладения иностранным языком.

Список литературы:

1. Базанова Е. М. Методика обучения профессиональному иноязычному общению с применением интернет – технологий : дис. ... канд. пед. наук. – М., 2014 – 293 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М, 1974.
3. Воркачев С. Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремиологии // Вопросы языкознания. – М., 1997. С. 115-124.
4. Гринев-Гриневиц С. В., Сорокина Э. А., Скопюк Т. Г. Основы антропологистики. Учебное пособие. – М., Компания Спутник, 2005. – 114 с.
5. Журнал «Импульс» Российско-Германской внешнеторговой палаты. 2015. С 145.
6. Каменская Л.С. Профессиональная направленность обучения иностранным языкам как методическая проблема // Вестник МГЛУ. Вып. 12(672). – М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2013. – С. 9-20.
7. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века / под ред. Ю. С. Степанова. – М.: Российский гос. ун-т, 1995. – С. 149-238.
8. DUDEN – Deutsches Universalwörterbuch, 2001. – S. 546
9. Rudolf Sachs. Deutsche Handelskorrespondenz, 2012. – S. 45-87.

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 32.019.5

Анатолий Панов¹
Anatoly Panov

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕЦЕССИЯ ИЛИ РАСЦВЕТ?

ECONOMIC POLICY AND POLITICAL ECONOMY IN MODERN RUSSIA: THE CRISIS AND FLOURISHING?

Аннотация. В статье проводится краткий анализ, и даются предложения по выходу России из логического тупика, для которого характерно развитие современных взаимоотношений между экономической политикой и политической экономикой. Экономическая теория встала перед необходимостью дополнить себя политической составляющей. Современные взаимоотношения политикократии и экономократии² характеризуются как неравноценные с превалированием политикократии. Как показала практика, политические решения не отвечают требованиям современной российской экономики. Предлагаются пути разрешения этого дисбаланса.

Ключевые слова: политика, экономика, власть, капитал, управление, Россия, кадры, финансы, классы, теория, практика, наука.

Abstract. The article provides a brief analysis and give suggestions on the Russian exit from the impasse in which the logical develop modern relationship between economic policy and political economy. Economic theory faced with the need to supplement the political component itself. Today the relationship politikokratiya and ekonomokratiya, characterized as unequal to the prevalence politikratiya. As practice has shown political decisions do not meet the requirements of the modern Russian economy. The ways of resolving this imbalance.

Key words: politics, economy, power, capital, management, Russia, human resources, finance, classes, theory, practice, and science.

Ссылка на статью: Панов А. И. Экономическая политика и политическая экономика в современной России: рецессия или расцвет? // Вестник МИРБИС. – 2015. – № 4. С. 74-78. Библиогр.: с. 78 (11 назв.).

¹ **Панов Анатолий Иванович**, д-р полит. наук, проф., Негосударственное образовательное учреждение «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт) (Москва, Россия), evrazia@mirbis.ru

Panov Anatoly I., doctor of political sciences, prof., Moscow International Higher Business School MIRBIS (Institute) (Moscow, Russia), evrazia@mirbis.ru

² Автор впервые ввёл понятия политикократия и экономократия, как сокращения от политической и экономической властей (-kratos). См.: Панов А. И. Взаимоотношения властей в современной России. М.: Издательство ЭЙДОС. – 2011. – 480 с.

Взаимосвязь экономической политики и политической экономики в современной России обусловлена социальными интересами и взаимоотношениями людей.

13-14 мая 2015 г. в здании Московской Мэрии проводился II-й Международный политэкономический конгресс «Возвращение политэкономии», посвящённый проблеме возрождения политико-экономической науки. На нём рассматривались проблемы синтеза политики и экономики, как в теории, так и в практике.

Социальные интересы разных слоёв, групп, полити-

ческих и общественных структур, в конечном счёте, сводятся к экономическим интересам, в том числе в борьбе за политическую власть. Понимание этих связей даёт возможность не только вести теоретические разработки, но и осуществлять их на практике. В России до сих пор не говорят открыто о капиталистических отношениях в обществе, по всей видимости, потому, что живы физические носители социалистических отношений – люди советского периода. Современное социальное расслоение в нашей стране не называют согласно марксистской терминологии классовым, но суть его очень точно объ-

яснил марксист В. И. Ленин: «Люди всегда были, и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов»³. И, по всей видимости, если в стране, после свержения социалистических отношений существуют капиталистические, то существуют и классы: угнетённых и угнетателей. На практике же мы видим, что осуществляются интересы капиталистов, а не трудящихся. Для того, чтобы согласно демократическим нормам, народ принимал решения сам, а к мнениям «экспертов-экономистов» или «экспертов-политиков» только прислушивался, нужна истинно демократическая справедливая власть, единственным источником которой в Российской Федерации является её многонациональный народ, осуществляющий её непосредственно, согласно основному закону РФ (Конституции)⁴.

Современное состояние России, теоретики экономисты и практики политики характеризуют как противоречивое. Обещания экономистов по увеличению ВВП делятся уже более двадцати лет, при этом на практике идёт его снижение⁵. Обещания политиков были не менее радужными по идеализации взаимоотношений людей в новой России, на практике идёт обострение социальных отношений. Если построить наше исследование по принципу «Кто виноват и что делать?», то даже в таком подходе мы можем найти рациональные аспекты для формирования путей разрешения всё возрастающих экономических кризисов и политических конфликтов. Они глубоко и тесно взаимосвязаны. Это всё обостряющаяся актуальность необходимости гармонизации возникающих угроз, вызовов и противоречий. Подчеркнём, что возникновение этих явлений и их разрешение возможно только в человеческом социуме в конкретной экономической среде.

Целью данной статьи является попытка анализа взаимоотношений экономической политики и политической экономики в современной России, с выводом о том, происходит ли в настоящее их кризис или расцвет? Главенствующее место в этом процессе должна занимать экономическая политика и политическая экономика. Только по результатам их синергетической деятельности можно будет говорить о кризисе или расцвете экономики России.

Экономическая политика – система мер, действий

в области управления экономикой, для придания определенной направленности экономическим процессам в соответствии с целями, задачами, интересами государства. Включает структурную, инвестиционную, финансово-кредитную, социальную, внешнеэкономическую, научно-техническую, налоговую, бюджетную политику («Энциклопедический словарь экономики и права»⁶).

Современная экономическая политика России основана на борьбе нескольких направлений управленческих стратегий и технологий по использованию имеющихся природных ресурсов для достижения высокой прибыли под общим протекторатом международных нефтяных монополий.

В этих условиях для российской экономики сохраняется угроза оказаться в числе стран, чье влияние на развитие мировой экономики является незначительным. Продолжает снижаться доля России в мировом производстве и торговле. По прогнозам экономистов, Россия уже в среднесрочной перспективе столкнется, как с ограничениями эффективных производственных фондов, так и с энергетическими ограничениями на существенный экономический рост⁷. Без значительного реформирования российская финансовая система еще долго будет оставаться потенциальным источником нестабильности и потрясений в стране. Ухудшение демографической ситуации, кризис в сферах образования и здравоохранения могут вызвать ускоренную деградацию человеческого капитала страны.

Политическая экономия (экономика) – (political economy) этот термин обозначает управление производством, обменом, потреблением и распределением материальных благ в обществе на разных этапах его развития, а также изучением природы и причин богатства народов⁸.

Английский учёный-экономист А. Смит (1723-1790) в своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» приходит к выводу, что благосостояние общества порождается благодаря повышению производительности труда, которое возможно на основе разделения труда, «...что сущностью и природой богатства является исключительно труд», и «...что для приумножения богатства предпочтительнее развитие сельского хозяйства, а не промышленности»⁹. Т. е. в основе любой экономической политики лежит забота о

3 Ленин, В. И. «Три источника и три составных части марксизма» Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. - М.: Гос. изд-во полит. лит., 1973. - Т. 23. - С.47.

4 См.: Конституция РФ. garant.ru/doc/constitution копия (Дата обращения 25.11.2015.)

5 Счетная палата: снижение ВВП России в 2015 году может превысить 3% ria.ru/economy/20150323/... 23.03.15 копия (Дата обращения 25.11.2015.)

6 См.: Экономическая политика – Академик. dic.academic.ru Большая советская энциклопедия копия (Дата обращения 25.11.2015.)

7 См.: Современная экономическая политика. center-yf.ru/data/economy/... копия (Дата обращения 23.11.15.)

8 См.: Политическая экономия – Академик. dic.academic.ru Большая советская энциклопедия копия (Дата обращения 22.11.15.)

9 Адам Смит (1723-1790 гг.) считается основателем политической экономии как самостоятельной науки. Его главный труд, изданный в 1776 г. «Исследование о природе и причинах богатства народов» (М.: Прогресс, 1989 г.).

первейшей потребности человека – трудиться.

Русский учёный экономист – естественник Подолинский С. А. (1850-1881), в работе «Труд человека и его отношение к распределению энергии»¹, заложил основы новой, совершенно оригинальной теории труда как экономической и нравственной категории, включающей в себя анализ взаимосвязи процесса труда с развитием общества. Он фактически уже связал воедино экономическую политику и политическую экономику.

Если экономическая политика – это система мер, действий в области управления экономикой, то политическая экономика – это уже собственно управление производством, обменом, потреблением и распределением. Обратим внимание на тот факт, что не только сами понятия, но и человеческая деятельность в этих областях взаимопереплетается в форме политикократии и экономократии². Первая – политическая власть, она принимает политические решения, которые определяют стратегию деятельности экономической власти, которая становится все более зависимой, сфера её влияния сужается и распространяется только на профессиональную область. Подобные отношения мы наблюдаем в современной России. Превалирование же экономической власти приводит, как правило, к экономическому росту в стране. Это единственная из существующих властей, которая производит необходимый физический продукт для жизнедеятельности человека. Мы не говорим здесь о народной власти, так как она давно уже не существует в человеческом сообществе. Отдельные её участки, объёмы можно наблюдать, например, в потребительском кооперативе. Но они не имеют решающего значения для экономики государства в целом.

Теоретики экономисты и практики политики условно разделились на два направления. Это приверженцы идей и подходов, начало разработки которых можно отнести ещё к периоду Советского Союза, адаптированные под российскую капиталистическую сырьедобывающую реальность. К ним с уверенностью можно отнести академика С. Глазьева и, с некоторой оговоркой, М. Делягина, А. П. Бычкова и др. Ю. Болдырев, хоть и с либеральных позиций, но стоит за возрождение отечественной экономики.

Идёт поиск систем управления. Разработанные в 1950-60-х годах советским учёным Кузнецовым П. Г. такие системы целевого управления как «Спутник» и «Скалар» в настоящее время являются действующими и востребованными. С помощью этих систем в СССР осуществлялись все космические программы, а также рассматривался вариант управления государством в

кризисный период (война).

Эти экономисты выдвигают различные, вполне реальные, с их точки зрения, пути выхода России из перманентного кризиса, но их идеи не воспринимаются западной экономической школой как основополагающие для развития России, что для некоторой части российских экономистов является главным.

Другое направление представляют молодые учёные экономисты, получившие образование и, естественно, воспитание или опыт работы в зарубежных университетах, публикующиеся во влиятельных международных экономических изданиях. Их уже много, они полностью сошлись с теми советскими экономистами, которые и при советской власти составляли определённую группу людей, попавших под влияние идеологии Я. Яковлева. К ним можно отнести Е. Гайдара, Е. Ясина, В. Мау, А. Аганбегяна и др. Они регулярно публикуются во влиятельных англоязычных научных журналах, выступают в поддержку рыночной экономики. Если первые не могут пробиться со своими теоретическими выкладками до представителей власти, то вторых не принимает российская практическая действительность. Первые за созидание, вторые фактически за разрушение всего российского, именно от них, вторых, постоянно выходят научно-обоснованные выводы о прогрессирующем экономическом росте в России. Именно о таких ученых сказал американский экономист британского происхождения, Кеннет Болдинг (1910-1993гг.) «Тот, кто верит, что логарифмический рост может продолжаться на земле вечно либо сумасшедший, либо экономист»³.

Чёткого разделения в деятельности современных экономистов и политиков нет. В силу различных обстоятельств почти каждый из них занимается и экономикой и политикой. Поэтому политики не только занимаются профессионально своим прямым делом, но и непосредственно принимают участие в практической экономике.

В преамбуле Устава ЮНЕСКО, принятого в 1945 г., сформулирована глубокая и напрасно позабытая идея, которая отражала дух победоносного сплочения сил в антигитлеровской коалиции: «Мир, основанный исключительно на политической и экономической организации правительств, не будет миром, который мог бы обеспечить единодушную, длительную и искреннюю поддержку людей мира... Мир должен, следовательно, основываться, если мы не хотим потерпеть неудачу, на интеллектуальной и моральной солидарности человечества»⁴. Но проблема в том, что наиболее развитые страны Запада к такой солидарности оказались совсем не готовы. Ещё менее они готовы к материальным жертвам

1 Подолинский С. А. Труд человека и его отношение к распределению... rutracker.org/forum/viewtopic... копия (Дата обращения 23.11.15.)

2 См.: Панов А. И. Взаимоотношения властей в современной России: политологический анализ. М.: Издательство: Ленанд, 2014. - 279 с.

3 Кеннет Болдинг «Тот, кто верит, что логарифмический рост...» great-words.org/quotes/481 копия

4 См.: mgimo.ru/files/134307/134307.pdf. mgimo.ru/files/134307/134307.pdf копия (Дата обращения 16.11.15.)

в пользу человеческого единства.

А вот основанный исключительно на политической и экономической организации правительств мир не выдерживает никакой критики, постоянно происходят политические и экономические кризисы. И Россия здесь не исключение. Россия, которая сориентировала свою экономику на добычу и продажу ресурсов, хотя природные ресурсы страны, согласно Конституции РФ «...используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». В то же время «Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности»⁵.

Великий русский учёный Д. И. Менделеев точно выразил на примере России цель международной экономократии: «Россия – это «особая», непознанная и неосвоенная страна. Она представляет собой и цель, и средство для экономики многих стран. Ещё больший интерес она будет вызывать, когда многие народы реально столкнутся с результатами своей материальной деятельности, с проблемой жизненного пространства»⁶.

Споры о том, что является результатом отношений – рыночные законы или все-таки экономика подвластна государственному регулированию, ведутся постоянно. Иногда истина бывает точно посередине, что на взгляд автора, характерно для России.

Подобное равновесие очень неустойчиво, потому что мы можем говорить не только о равновесном влиянии, но и о дифференцированном вмешательстве государства (политика) в экономическую власть. Борьба идёт за функции политикократии.

В этом отношении необходимо отметить, что идеальным выходом, искусством экономократии и политикократии, будет учёт пространственно-временного фактора.

При всем этом, тезис о том, что политика является концентрированным выражением экономики, может полностью объяснить нам взаимодействие политикократии и экономократии. Политика выражает интересы экономики, но не всегда их реализует, а тем более, не даёт возможности экономократии занять превалирующее, главенствующее место в принятии экономических решений. В результате, политические решения не всегда отвечают экономическим интересам государства.

Можно ли взаимоотношения современной эконо-

мократии и политикократии назвать экономической политикой с внешней формальной точки зрения? Да. Что касается практики, то здесь больше вопросов, чем ответов. В России политикократия явно превалирует над экономократией. Но сразу возникает вопрос, чью политику выполняет современная, в основном не русская, экономократия? Одна из проблем, возникшая перед экономикой России, это необходимость замещения импортных продуктов. В этой статье мы не будем заниматься исследованием причин приведших нашу страну, когда-то экспортировавшую продукты, к зависимости от иностранных продуктов, это отдельная тема. Как ни парадоксально, но санкции против России играют положительную роль, они дают толчок к развитию отечественного предпринимательства.

Периодически (каждые 4 года) сменяемая политикократия, приходя к власти, обещает в будущем различные блага и росты, но за невыполненное не несет ответственности. Вот результат: по словам председателя Русского экономического общества им. С. Ф. Шарапова, доктора экономических наук профессора В. Катасонова: «Любой человек поймёт, если ему прямо сказать, что Министерство экономического развития РФ, по сути, ничем не управляет. Да и чем оно может управлять, если 90 процентов активов, принадлежащих крупным и средним предприятиям, выведено в офшоры? Говорят, что денежные власти управляют денежно-кредитной системой. При этом умалчивают о том, что Центральный банк России устроен по модели *currency board*. То есть фактически наша денежно-кредитная система управляется из Вашингтона, из Федеральной резервной системы (ФРС). В действительности мы имеем валютный обменник, а не Центральный банк. Валютный обменник собственной политики проводить не может. Там сидит девушка и чётко по инструкции и по определённому курсу меняет доллары и евро на российские денежные знаки»⁷. Такую негативную оценку экономической политике даёт один из ведущих экономистов России.

Выводы: Перед российской экономической политикой стоит одна задача: достижение устойчиво высоких темпов экономического развития на основе абсолютно новых технологических отечественных разработок. С точки зрения научной – необходимо возрождение политэкономии как науки и учебной дисциплины.

□

5 См.: Конституция Российской Федерации (РФ) – проверено 13.10.2015 с...dogovor-urist.ru/zakony/... копия (Дата обращения 17.11.15.).

6 Международное положение России.
Принципы и цели ...r.bookap.info/work/9816...polozhenie-Rossii-Principy (Дата обращения 17.11.15.)

7 Экономист Катасонов об экономике России. voprosik.net/ekonomist-katsonov... копия

Список литературы:

1. Болдырев Ю. Русское чудо – секреты экономической отсталости или как, успешно преодолеть препятствия, идти в никуда. Книга вторая. Похищение Евразии. – М.: Крымский мост-9Д, Форум, 2003. – С. 147. – 426 с. – (Великое противостояние). – ISBN 5-89747-049-9.
2. Глазьев С. Кто в стране хозяин? e-reading.club/book.php?book=14856 копия.
3. Именитов Е. Л. Освобождение России. Программа политической партии. – М.: Алгоритм, 2014. – 528 с.
4. Колпакчиев И. Н. Оранжевый звон. – М.: «Взлёт». – 2005. – 472 с.
5. Кокошин А. А., Панов А. Н. Макроструктурные изменения в системе мировой политики до 2030 года: США, ЕС, Китай, Индия и Япония сквозь призму интересов России. М.: – 2016. 336 с.
6. Ларуш Л. Вы на самом деле хотели бы все знать об экономике? М., 1992. – С.5.
7. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Т. 1. М., 2015. 1200 с.
8. Панов А. И. Взаимоотношения властей в современной России: политологический анализ. М.: Издательство: Ленанд, 2014. – 279 с.
9. Подолинский С. А. Труд человека и его отношение к распределению энергии. Серия: Мыслители Отечества. Издание 2-е. Издательство: М.: Белые Альвы. – 2005. – 160 с.
10. Политэкономия труда и физическая экономика по Побиску Кузнецову. situation.ru/app/j_art_226.htm.
11. Экономическая теория. Политэкономия. Под редакцией В. Д. Базилевича. М.: Издательство: Рыбари. – 2009. – 872 с.

